

ОТ БАЛАГАНА К ИСКУССТВУ:

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО ЦИРКА

С.44

КИРИЛЛИЦА, ПОНИМАЕШЬ, МЕШАЕТ

В КАЗАХСТАНЕ ОБЪЯВЛЕНО О НАЧАЛЕ ПРОГРАММЫ перехода с кириллицы на латиницу. Времени впереди еще много: основные шаги будут сделаны примерно через десять лет. Пока будет идти подготовка учебных программ, учебников и т.д. Будут потрачены усилия – и деньги, разумеется, – на преодоление новых трудностей. Оказалось, что латинских букв недостаточно, чтобы обозначить особые звуки казахской речи. Латинских букв вообще меньше, чем кириллических.

И это не новость. Также будет поставлена задача специалистам найти пути, как адаптировать клавиатуру и компьютерные программы под государственный язык на латинском казахском. Казахские власти, надо признать, стараются смягчить «политическую составляющую процесса». С самого высокого уровня звучат уверения, что переход на новый алфавит никак не изменит геополитических ориентаций страны. Никаких опровергающих эти уверения свидетельств действительно пока нет.

В то же время именно политическое решение перейти на латинскую письменность объясняют потребностями модернизации общества и интеграции в современные мировые информационные и научные процессы. Дескать, это будет способствовать технологическому росту страны. Впрочем, ровно такие же аргументы звучали и ранее при переходе на латиницу Азербайджана, Туркмении, Узбекистана. Прошло уж много времени, чтобы оценить, удалось ли тем самым плотнее интегрироваться в мировое информационное и технологическое пространство. Неужели лучше, чем Южной Кореи, Японии,

Китаю и Израилю, которые как-то сумели такую интеграцию осуществить, не переходя на латиницу? Если да, то можно следовать этим же путем. Если нет – а речь всего лишь об одном из выражений «новой идентичности», выстраиваемой на противопоставлении идентичности советской и связанной с кириллицей, – то это, напротив, может помешать интеграции с непосредственным соседом, с Россией. Что касается русского языка и кириллицы, то они не «обидятся». Всякое бывало в истории. Силы русской культуры от этого не убудет точно. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-нального фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06 Будущее за интеллектуальными нациями
09 «Мы можем гордиться нашими студентами!»

ИНТЕРВЬЮ

- 12 Время понять Гоголя

ИСТОРИЯ

- 18 Один

- 26 Люди
в пенсне
и с оружием

- 32 Славянско-
венгерские
танцы

НАСЛЕДИЕ

- 36 Споривший
с Богом

- 44 Этот праздник
разноцветный

- 50 Вечно живой
Рубцов

МУЗЕИ

- 54 Без грифа
«секретно»

КУЛЬТУРА

60 Жесть,
какие
москвичи

РЕПОРТАЖ

64 Параллельные миры

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

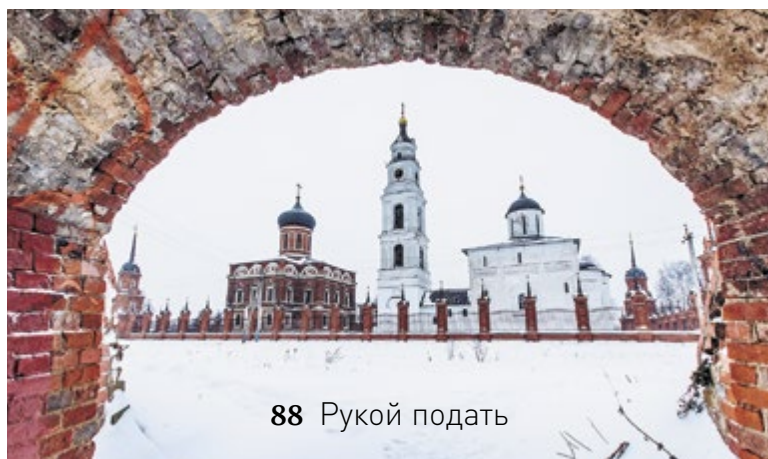
74 Азиям и сарафан

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 Возвращение
Русского Самсона

ГОРОДА РОССИИ

88 Рукой подать

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Татьяна АНИКЕЕВА
Мария БАШМАКОВА
Елена БЕРДНИКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Дмитрий РУДНЕВ
Андрей СЕМАШКО
Галина УЛЬЯНОВА
Ирина ШЕВЧЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

БУДУЩЕЕ ЗА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАЦИЯМИ

АВТОР

АННА ЛОЩИХИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ В ГОСДУМЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ ПОДГОТОВКОЙ РЕКОМЕНДАЦИЙ О ДОРАБОТКЕ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

ОТКРЫВАЯ ПАРЛАМЕНТСКИЕ слушания, посвященные проблемам высшего образования, председатель комитета Госдумы РФ по образованию, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов заметил, что система подготовки квалифицированных кадров страны находится в парадоксальной ситуации. С одной стороны, Россия занимает первое место в мире по числу граждан с высшим образованием. С другой – качество высшего образования «угрожающе снижается». О том, как вернуть российским вузам лидерские позиции и перестроить ву-

зовские программы под потребности новой эпохи, и шли дискуссии. Начал полемику заместитель министра образования и науки РФ Александр Климов. Он заметил, что стратегический курс отечественного высшего образования – развитие сети федеральных университетов, выбравших путь наукоградов и «свободных университетских городов», то есть путь укрупнения вузов и слияния образования с вузовской прикладной и фундаментальной наукой. Чтобы подтянуть к этому пути развития всю систему вузовского образования, Минобрнауки РФ через систему ЕГЭ добилось доступности высшего

образования для жителей отдаленных регионов и сел. Затем, по итогам мониторинга эффективности вузов 2012–2014 годов, реорганизовало, укрупнив, 37 вузов (31 подчинен Минобрнауки РФ, 6 – Минсельхозу РФ) и 369 филиалов вузов закрыло, поскольку, как заметил Климов, они «давали не образование, а выписывали дипломы».

Как заявил заместитель руководителя Рособрнадзора Александр Бисеров, ожидается, что в 2016–2017 годах по аналогичной причине будет ликвидировано еще до ста филиалов вузов, где уже остановлен прием студентов.

Следующий этап модернизации системы высшего образования – увеличение квот на бюджетные отделения для инженеров и педагогов, что уже дает первые позитивные результаты. Так, по данным Минобрнауки РФ, именно эти две группы дают самый высокий процент трудоустройства после окончания учебы – 80 процентов инженеры и до 88 процентов учителя. В то время как самый низкий процент трудоустройства демонстрируют молодые специалисты по разделу «экономика» – около 54 процентов. Чтобы повысить востребованность на рынке

Председатель
комитета
Госдумы РФ
по образованию,
председатель
правления фонда
«Русский мир»
Вячеслав
Никонов

Заместитель министра образования
и науки РФ Александр Климов

труда выпускников вузов, Минобрнауки проводит модернизацию педагогического и особенно инженерного образования. Ее смысл – сопряжение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) с профессиональными стандартами, то есть сближение интересов вузов и работодателей.

Таким образом, система вузовского образования продвигается по пути концентрации ресурсов – создания образовательных комплексов по примеру федеральных университетов. То, что этот путь не усыпан розами, стало ясно, когда слово взял Сергей Аристов, статс-секретарь – заместитель министра транспорта России.

– Создание больших образовательных комплексов не должно стать для нас фетишем, – убежден Аристов. – Укрупнение, как показал опыт СССР, не всегда благо. И на этом пути мы допускаем ошибку, отказываясь от отраслевого образования, которое законом «Об образовании» не предусмотрено и никак не прописывается.

Аристов напомнил, что роль и значение в истории России отраслевого образования в сфере медицины, транспорта, связи и сельского хозяйства нельзя недооценивать. Одним из первых учебных заведений, которое положило начало отраслевому образованию в России, был Институт корпуса инженеров водных и сухопутных сообщений, открытый в 1809 году в Санкт-Петербурге (с 1810 года – Институт корпуса инженеров путей сообщения, с 1993 года – Петербургский государственный университет путей со-

общения). Значительное внимание уделялось отраслевому образованию и в СССР. В современной России отраслевое образование переживает кризис. Так, число студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, подведомственных Федеральному агентству связи, сократилось с 33,6 тысячи человек в 2009 году до 7,9 тысячи человек в 2013-м. – И что происходит? – поделился опытом Сергей Аристов. – К нам приходят юристы или экономисты, которые спрашивают: «Что такое фара?» Нам такие «специалисты» не нужны.

Сергей Аристов и директор департамента научно-технологической политики и образования Минсельхоза Елена Метелькова выступили со своими предложениями по развитию отраслевого образования. Они считают, что надо законодательно закрепить отраслевую подготовку как самостоятельный вид образования, придать особый статус отраслевым вузам с наделением их правом утверждения программ подготовки и выдачи дипломов собственного образца, создать опорные (федеральные) вузы по отраслям, разработать

рейтинг отраслевых вузов и развивать программы международной интеграции отраслевых вузов.

– На образовательные учреждения Минсельхоза, как правило «градообразующие» для малых городов и сельских поселений, возложена роль центров по подготовке кадров и поддержке устойчивого развития сельских территорий, – считает Елена Метелькова. – Поэтому для нас очень важно квотирование – предпочтение сельской молодежи, которая учится по целевому направлению и потом трудоустраивается в селе до 100 процентов. А вот горожане, оканчивающие сельскохозяйственные вузы, почти до 100 процентов остаются в городе. Тут нужен механизм либо ограничения поступления горожан в сельскохозяйственные вузы, либо их обязательного возмещения учебы работой в сельском хозяйстве.

С инициативой Метельковой согласилась директор департамента медицинского образования и кадровой политики в здравоохранении Минздрава РФ Татьяна Семенова. Она подчеркнула, что опыт показывает: если врачи окончили медицинский вуз в системе Минздрава, то они до 100 процентов трудоустраиваются. А, например, в случае со стоматологами, которых готовят и непрофильные вузы, возникает «система перегрева на рынке труда». Так, Минздрав определяет квоту в 3 тысячи молодых специалистов-стоматологов в год, а непрофильные вузы их выпускают до 8 тысяч. «Нужны меры законодательного ограничения», – уверена Татьяна Семенова.

Директор
департамента
научно-
технологической
политики
и образования
Минсельхоза РФ
Елена
Метелькова

С Семеновой и Метельковой не согласился Вячеслав Никонов. Точнее, он признал, что проблема «пробуксовывания, когда выпускник вуза не работает по специальности, а получает высшее образование для социального престижа» есть. Однако, подчеркнул он, в России есть право на получение образования для всех желающих. Поэтому законодательно ограничивать это право никто не будет, а вот «регулировать процессы подготовки кадров – в зависимости от потребностей общества и рынка – еще одна рекомендация наших парламентских слушаний для тех, кто будет совершенствовать закон «Об образовании».

Отдельный блок дискуссии, развернувшейся на парламентских слушаниях, – будущее аспирантского образования и системы кандидатов наук. По данным Минобрнауки РФ, до 39 процентов аспирантов после защиты диссертации уезжают работать в Англию, Францию, Германию, Норвегию, США и Канаду. Еще примерно до 25 процентов не работают по специальности, предпочитая бизнес. Еще 10–15 процентов стараются перейти в магистратуру, которая частично дублирует аспирантуру, но на рынке образовательных услуг считается более перспективной, а потому престижной.

– Нам надо менять отношение к аспирантуре, если мы хотим ее сохранить, – считает заместитель

председателя комитета Госдумы РФ по образованию Надежда Шайденко. – Нужно вернуть стипендии аспирантам, давать гранты на научные исследования, что повысит роль аспирантов в системе подготовки высших научных кадров. И разграничить значимость магистратуры и аспирантуры в системе подготовки специалистов высшего звена. Сделать понятными для всех правила игры, с тем чтобы использовать все ресурсы для сохранения и продвижения фундаментальной науки. Я бы даже сказала жестче: чтобы наша наука не выпала из русла развития мировой науки, нам нужно систематизировать подготовку научных кадров высшего звена.

Своеобразный итог парламентским слушаниям подвел первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию Олег Смолин.

Первый заместитель председателя комитета Госдумы РФ по образованию Олег Смолин

По итогам круглого стола выработаны рекомендации о доработке закона «Об образовании»

– Я не против идущей реорганизации и укрупнения системы высшего образования, – сказал Смолин, – но то, как она порой осуществляется, мне напоминает анекдот про Красную Шапочку. Помните, что ей говорит волк? «Девочка, у тебя два варианта – либо слияние, либо поглощение». По предстоящей программе предстоит до 40 процентов вузов закрыть, до 45 процентов – укрупнить. Ложный тезис. Он базируется на том, что у нас слишком много студентов и слишком много некачественных вузов. Еще один ложный тезис. Да, некачественные вузы надо закрывать и дальше, но следует помнить: в России в два раза меньше вузов, чем в США, и почти в 1,5 раза меньше студентов.

Раскритиковал Смолин и предпочтение Минобрнауки, которое оно отдает многопрофильным вузам в ущерб профильным, которые первыми попадают под укрупнение.

– Опыт МГУ, часто распадающегося на несколько вузов и вынужденного делегировать часть своих полномочий «дочкам», – полагает Смолин, – должен нас учить тому, что здесь все тоже не так гладко, как хотелось бы. Иногда укрупнение работает во благо, иногда работает против МГУ. Поэтому в идущей реорганизации должно быть все как в жизни – действительно работает только то, что по согласию. Будущее за согласием, а оно по силам только образованным нациям. Любое насилие ведет в тупик.

В итоге парламентские слушания пришли к заключению о том, что приоритеты государственной политики в сфере высшего образования – повышение его качества, конкурентоспособности и доступности – расставлены точно. А вот инструменты достижения этих целей – мониторинг эффективности деятельности вузов, их оптимизация (реорганизация и укрупнение), предпочтительная поддержка группы ведущих университетов, поддержка региональных образовательных проектов – вызывают справедливую критику и требуют как совершенствования, так и пересмотра. Что должно отразиться в изменении закона «Об образовании в Российской Федерации». ■

«МЫ МОЖЕМ ГОРДИТЬСЯ НАШИМИ СТУДЕНТАМИ!»

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В НЫНЕШНЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ ВЫДЕЛИЛО ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЛАТВИИ, 80 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ. ЧЕРЕЗ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО В ЛАТВИИ (РОВЛ) В РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО БЫЛО ПОДАНО БОЛЕЕ 120 ЗАЯВОК НА ПОЛУЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ КВОТ НА БАКАЛАВРА, МАГИСТРА И АСПИРАНТА. ПОСЛЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВОК КОНКУРСНАЯ КОМИССИЯ ОТОБРАЛА 80 КАНДИДАТОВ. ПОМИМО УСПЕВАЕМОСТИ УЧИТЫВАЛОСЬ ТАКЖЕ УЧАСТИЕ РЕБЯТ В ОЛИМПИАДАХ, КОНФЕРЕНЦИЯХ И РАЗЛИЧНЫХ ПРОЕКТАХ РУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ.

П О ДОБРОЙ ТРАДИЦИИ каждый год после первого семестра новоявленные студенты российских вузов собираются в рижском Доме Москвы, чтобы поделиться своими впечатлениями о жизни и учебе в России. На эту встречу приглашаются старшеклассники, которые пока еще думают, куда пойти учиться. Многие пришли с родителями, у которых тоже была масса вопросов к представителю посольства и приехавшим на каникулы из России студентам. Выпускникам

латвийских школ предоставляется уникальная возможность получить бесплатное высшее образование в ведущих вузах России на родном языке, что для них исключено в стране проживания.

Конференц-зал в Доме Москвы был заполнен как никогда, даже пришлось искать дополнительные стулья. На этот раз присутствовало очень много девушек и молодых людей, по сияющим глазам и улыбкам которых сразу было видно – это студенты. И именно они сегодня – главные виновники торжества.

Ребята, немного смущаясь от всеобщего внимания, приготовились отвечать на вопросы собравшихся. Но сначала их поздравил атташе российского посольства Алексей Доманов, отметивший, что сегодня в России наши иностранные соотечественники наравне с россиянами могут получить высшее образование по самому широкому спектру специальностей. В российских вузах, обучаясь на бюджетных местах, студенты-соотечественники получают стипендию, причем независимо от их успеваемости. Эта информация вызвала легкое оживление в зале. Нет, не потому, что кто-то собирался отлынивать от учебы, просто многие уже знают, что, особенно на первых порах, учиться в российских вузах выпускникам латвийских школ будет не так уж легко. О чем тоже поведали свежиспеченные студенты...

Так и в этом семестре, к сожалению, уже несколько ребят, получивших учебные квоты на бюджетные места в престижные вузы России, не справились с первыми трудностями и вернулись в Латвию. В общей сложности Латвия в этом году потеряла 10 бюджетных мест в российских вузах...

Зато остальные успешно справились с российским ЕГЭ, который в этом году в качестве эксперимента можно было сдавать, не выезжая из Риги – в Русском обществе в Латвии, они выдер-

Студенты
в рижском
Доме
Москвы

жали творческие испытания, а по окончании первого семестра очень хорошо сдали свою первую в жизни студенческую сессию. Представитель РОВЛ Галина Максимова была явно горда успехами своих подопечных: «Могу сказать, что в этом году подобралась очень сильная команда, со средним баллом в аттестате 9 при 10-балльной системе, – сказала она. – И все они просто в восторге от обучения в России! Например, в Макаровское училище – университет в Санкт-Петербурге, где готовят моряков, – были зачислены пять студентов из Латвии. Они изучают судовождение, кораблестроение, иностранные языки... Все наши ребята прекрасно сдали сессию. Да, они живут в казармах, да, там полувоенная дисциплина. Но зато все бесплатно, включая питание. А в Плехановском университете, например, рижанка Дарья Гладкова сдала на отлично историю России, которую здесь в школе она не изучала. Все экзамены на отлично сдал и наш Алексей Гришин, он – лучший студент на факультете математики Балтийского университета им. Канта в Калининграде. В плане знаний мы можем гордиться нашими студентами!»

На трибуну Дома Москвы по приглашению координатора Совета общественных организаций Латвии Виктора Гущина начали выходить недавние выпускники латвийских русских школ, а ныне – полноправные студенты ведущих вузов России.

– Я мечтала попасть именно в этот город и этот университет, поэтому была просто счастлива, что поступила туда по программе поддержки соотечественников, – сообщила студентка филологического факультета Санкт-Петербургского университета Надежда Ефремова. – Я изучаю английский язык и английскую литературу. Со второго курса будет еще испанский язык. Приходится читать горы книг, кто мечтает о филфаке – к этому надо быть готовым. Живу в хорошей комнате в общежитии в Петергофе, до учебы добираться два часа. За общежитие плачу 240 рублей в месяц. Наши преподаватели одинаково хорошо от-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Латвийских выпускников, ставших студентами ведущих вузов России, приветствует координатор СООЛ Виктор Гушин

носятся как к россиянам, так и к иностранцам. В моей группе, например, есть студенты из Казахстана и Приднестровья, и они тоже очень довольны учебой и жизнью в Санкт-Петербурге.

– В латышской прессе пишут, что опасно ехать в Россию – там «кремлевская пропаганда». Так есть она или нет? – задали вопрос из зала.

– Не знаю даже, что сказать... Я не замечала и не сталкивалась. Ни разу, – ответила Надежда.

В этом учебном году повезло молодым людям и девушкам из Латвии, которые мечтали о творческих профессиях. Россия предоставила им 7 квот по линии Россотрудничества, что гораздо больше, чем в предыдущие годы, благодаря этому самые талантливые ребята смогли поступить на бюджетные места в такие

российские вузы, как ГИТИС, ВГИК, Санкт-Петербургская академия театрального искусства и т.д. Надо ли говорить, что они в восторге и от жизни в Москве и Питере, и от учебы в самых престижных актерских институтах, из стен которых вышли величайшие звезды российского театра и кино...

– Кто решил выбрать профессию актера, хочу сразу предупредить: вы не будете учиться как все нормальные студенты – до пяти часов и свободен, – рассказала студентка актерского факультета ГИТИСа Екатерина Прокопец. – У нас занятия с 9 утра и до 10–11 вечера. Я живу в общежитии для иностранцев квартирного типа, нас трое в двухкомнатной квартире. Условия очень хорошие, учиться сложно, но безумно интересно!

Запомните эти лица! Возможно, это будущие звезды кино. Екатерина Прокопец (ГИТИС) и Артур Чех (Санкт-Петербургская академия театрального искусства)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Больше всего вопросов о жизни и учебе в России было у старшеклас-ников и их родителей

– За плечами у меня уже был Ярославский театральный институт, который окончила заочно. Но если хочешь связать свою жизнь с кинематографом, то все же самое лучшее – это актерский факультет ВГИКа, – поделилась впечатлениями студентка ВГИКа Анна Герасимова. – Здесь замечательные педагоги, учиться у них было моей мечтой. Я учусь на сценариста, в будущем сама смогу преподавать в театральных вузах. Хотя я гражданка Латвии, но, взвесив свои возможности, я бы хотела остаться работать в России. Насчет пропаганды скажу так – в России, в отличие от западных стран, тебя не воспринимают как чужака. Если ты свободно говоришь на русском языке, то ты для россиян – родной человек. А на Западе ты всегда будешь ощущать дистанцию.

– Учусь на последнем, 4-м курсе, специальность – артист эстрады, – рассказал студент факультета эстрады ГИТИСа Никита Осипов. – У нас два профильных предмета – актерское мастерство и вокал. Живу я в отличном общежитии, в комнате на троих человек. За общежитие надо платить 680 рублей в месяц, так что при хорошей успеваемости стипендии вполне хватает на жизнь в Москве.

– А москвичи вас не обижают? – спрашивают из зала.

– Ничего плохого в свой адрес я никогда не слышал. На факульте-

те отношение к иностранцам очень благожелательное, для людей творческих профессий такое общение важно и для культурного обмена, и для расширения кругозора. Мои планы? Я бы хотел продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре, мне очень нравится учеба.

– Я тоже думала, что с учебой у меня все будет легко и просто, в школе-то училась всегда на отлично, – рассказала студентка юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ Анна Немцова. – Но на курсе были сильные ребята, окончившие российские правовые колледжи. Я поняла, что мне придется вгрызаться в учебу, чтобы догнать своих одноклассников. Мне помогали наши преподаватели, занимались со мной дополнительно. Я играю

Надежда Ефремова, студентка филологического факультета Санкт-Петербургского университета

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

в нашем университетском театре, кроме того, есть и танцевальные коллективы, можно принимать участие в молодежных конференциях. Есть возможность писать научные работы.

– Ребята, да не рвитесь вы обязательно только в Москву или Питер! – объяснял студент Самарского госуниверситета Владислав Копейкин. – Я выбрал для учебы Самарский университет, кафедру автоматических систем ракетных двигателей. Я поступал с мечтой заниматься беспилотной авиацией, и так сложилось, что через месяц на кафедре начался набор в группу по созданию беспилотного самолета. Я сразу записался. И еще одно. Уважаемые родители, не снимайте вы для своих детей квартиры, настоящий студент должен жить в общежитии! Я, например, очень рад, что решил жить в общежитии, которая обходится мне в 1600 рублей за семестр. Когда ты сидишь и решаешь задачу, голова раскалывается, а ты все равно ничего не понимаешь, то открываешь дверь и в отчаянии кричишь в коридор: «Помогите решить матан!» [математический анализ. – Прим. авт.]. Открывается пара дверей, и тебе оттуда говорят: «Заходи!» А еще я на лето уже записался в стройотряд, будем строить космодром «Восточный». За два месяца могу неплохо заработать.

– А куда летим после окончания университета? – спросили будущего авиаконструктора.

– По моей профессии в России, конечно, несравнимо больше возможностей, в Латвии их просто нет. Космодром здесь никому не нужен. Так что я свой выбор сделал.

Как на следующий день отметил посол России Александр Вешняков на традиционной встрече представителей русских общественных организаций, сегодня в российских вузах учится в общей сложности около 1000 студентов из Латвии, которые поехали на учебу в Россию по программе поддержки соотечественников. Помогает Россия и тем талантливым ребятам, которые учатся в вузах Латвии, но вынуждены платить за свою учебу. Более 60 студентов латвийских вузов получают стипендию от правительства Москвы. ■

ВРЕМЯ ПОНЯТЬ ГОГОЛЯ

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ДИСКУССИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ ВСЕ ЧАЩЕ КАСАЮТСЯ ТАКОЙ «БЕЗУСЛОВНОЙ» ФИГУРЫ, КАК НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ. МЕНЯЕТСЯ САМО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕСТЕ ГОГОЛЯ НЕ ТОЛЬКО В ЛИТЕРАТУРЕ, НО И ВООБЩЕ В РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ: ГОГОЛЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ РЕЛИГИОЗНЫМ МЫСЛИТЕЛЕМ И ПРОПОВЕДНИКОМ. ВМЕСТЕ С ТЕМ ПРОЯСНЯЕТСЯ «ЗАГАДКА СМЕРТИ» ГОГОЛЯ, СВЯЗАННАЯ С НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ НАПИСАТЬ ЗНАМЕНИТЫЙ ВТОРОЙ ТОМ «МЕРТВЫХ ДУШ». ОБ ЭТОМ В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР МГУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОГОЛЕВСКОЙ КОМИССИИ ПРИ НАУЧНОМ СОВЕТЕ РАН «ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ» ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОПАЕВ.

— **В**ЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, ВАШИ титулы свидетельствуют, что за Гоголя вы взялись давно. Но когда он пришел к вам — интерес к Гоголю? С чего все началось?

— Гоголя я любил с детства. И когда я готовился к поступлению в университет, меня поразило несоответствие того, что я читаю о Гоголе, моим чисто детским читательским впечатлениям. Хотя о Гоголе были отличные литературоведческие работы, не будем ничего упрощать — общий тренд был такой, что это писатель-сатирик, разоблачающий пороки русского общества, феодализм, крепостничество, чуть ли не монархию... Я вот этого никогда не чувствовал: для меня он был писатель страшный и смешной, но главное — близкий: черты героев Гоголя есть в каждом из нас. Хлестаков есть в каждом из нас. Когда я это понял, я и захотел изучать Гоголя в университете. Но случилось так, что преподаватель, который должен был вести гоголевский семинар, Николай Иванович Герасимов, умер, и со второго курса я занялся Чеховым в семинаре замечательно-

го ученого и педагога Владимира Борисовича Катаева. И все годы в университете занимался Чеховым, диплом писал по Чехову и, только поступив в аспирантуру филфака, вернулся к своей первой любви — Гоголю. Чехова я по-прежнему люблю, конечно, но Гоголь мне ближе по своему мирозерцанию, по своей активной христианской позиции, что ли. Чехов как-то холоднее...

— Вот: «христианский» — самое важное слово произнесено. Когда мы с вами учились, о Гоголе как о религиозном мыслителе ничего не говорилось, книга «Выбранные места из переписки с друзьями» не была даже доступна, только отрывки из нее публиковались в собраниях сочинений. Ну и уж конечно, «тайну смерти Гоголя» нельзя было разгадать, не признав, что его убила книга. Ненаписанная книга. Только писатель может понять это.

— Знаете, есть такой замечательный философ и писатель Виктор Николаевич Тростников. Несколько лет назад в рецензии на одну из моих книжек он написал, что многие современники считали Гоголя сумасшедшим, а мы сейчас начинаем понимать, что Гоголь был одним из немногих здравых людей своего времени. Вне сомнения, открытия, которые сделаны за последние десятилетия в гоголеведении, это поистине фундаментальные открытия, ни в одной области филологии таких нет.

— А что это за открытия?

— Ну прежде всего, резко обновлена источниковедческая база. В 2009 году с благословения патриарха Московского Кирилла и митрополита Киевского Владимира, теперь уже покойного, было издано полное 17-томное собрание сочинений и писем Гоголя, подготовленное мною и Игорем Алексеевичем Виноградовым, моим лучшим учеником. Вы представляете себе, что это за работа? Это издание, куда включены на нынешнее время все тексты — художественные и публицистические произведения Гоголя, его переписка, причем в собрание включены не только письма Гоголя, но и ответы его корреспондентов. До этого только в юбилейном собрании сочинений Пушкина были даны ответные письма его адресатов. Это громадное достижение. Летопись составлена. Она занимает весь шестнадцатый том: первая масштабная летопись жизни и творчества Гоголя, расписанная по дням. Я не буду сейчас говорить о других достоинствах собрания, но и эти составляют колоссальный прорыв. Сегодня без этого издания нельзя, в общем, изучать Гоголя. Здесь все: записные книжки, письма, все подготовительные материалы, расписки банкирам, какие-то частные автографы Гоголя, надписи на книгах — все это собрано, все это издано.

Вы спросите, как можно за один год столько подготовить и издать? Это была безумная работа. Один том у нас был на верстке, второй в подготовке, с третьего мы снимали корректорские вопросы... Я даже не помню событий этого года. Не помню, что делал в университете, – вся жизнь была посвящена этому изданию. Правда, еще в 1994 году мы с Игорем Алексеевичем выпустили 9-томное собрание сочинений Гоголя, в которое были включены новые рукописи Гоголя духовного содержания – выписки из творений Святых Отцов, из богослужебных книг, из правил святых апостолов, из «Домостроя» – это целый том, так что какой-то задел для работы у нас уже был...

– Вы сказали, что основное, что произошло, это изменение взгляда на Гоголя как на христианского писателя...

– Совершенно верно.

– Но ведь выписки из святоотеческих и богослужебных книг относятся к 1840-м годам, когда Гоголь закончил все, что он имел написать художественного... Он очень рано «вытисался» как писатель: и «Ревизор», и «Шинель», и первый том «Мертвых душ» им написаны уже в 33 года. И вот когда он пробует взяться за второй том и дело кончается первым его сожжением, он обращается к христианству...

– Это очень распространенное мнение. И в современных работах можно прочитать, что перелом у Гоголя был связан с окончанием первого тома «Мертвых душ». Но это навряд ли правильно. Гоголь, во-первых, был воспитан в семье очень церковной, верующей, и многие основные особенности его мирозерцания сложились в детстве и в Нежинской гимназии. Кроме того, скажите, какое первое церковное произведение Гоголя вы знаете? Многие называют «Выбранные места из переписки с друзьями» или «Размышления о Божественной литургии», а вот эссе «Жизнь» («Бедному сыну пустыни снился сон...») – это, по сути, стихотворение в прозе впервые было опубликовано в сборнике «Арабески» в 1835 году, но подписано 1831 годом. А что такое 1831 год? Это время издания первой книжки «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Это дебют Гоголя. 31-й год! О чем же это произведение? Это произведение о величайшем событии в мировой истории – о Рождестве Христовом.

Или другой пример. Известно из воспоминаний его соучеников по Нежинской гимназии, что еще в школьные годы Гоголь прекрасно знал литургию. Он часто напевал про себя ход литургии и однажды даже, недовольный тем, как поют певчие на клиросе, поднялся на клирос и стал петь, правильно произнося слова молитвы, а священник, услышав

незнакомый голос, выплянул из алтаря, увидел его и приказал ему удалиться. Гоголь, конечно, дерзко поступил, но это говорит о том, что еще в школьные годы он прекрасно знал ход литургии, чинопоследование этой службы, и то, что он написал эту книгу – закономерно. Это последняя книга, оставшаяся не завершенной Гоголем, но работал он над нею фактически всю жизнь, и, по некоторым сведениям, он начал над ней работать еще в 30-х годах. Это было его заветное желание – написать книгу, которая бы помогла понять новоначальным, приходящим к церкви молодым людям, красоту и глубину православного богослужения.

– Мы сейчас о какой книге говорим?

– О «Размышлениях о Божественной литургии». О ней говорят всегда, когда говорят о религиозном мирозерцании Гоголя и его мировоззрении. Безусловно, это одно из лучших произведений духовной прозы Гоголя. И не случайно императрица Александра Феодоровна в Тобольске, в заточении, вместе со своими детьми – царевичем Алексием и дочерьми – читали и изучали ход литургии именно по этой книге Гоголя. Она у них была с собой в Тобольске. Она выбрала эту книгу, в этой книге сочетаются очень органично художественная и богословская стороны. Гоголь здесь выступает и как художник. Это блестящий образец прозы.

– Владимир Алексеевич, вы вот сами говорили, что, когда в детстве читали Гоголя, вам нелепыми казались эти определения Гоголя как...

– ...Сатирика, обличителя.

– Но не ударяемся ли мы в другую крайность, односторонне начиная толковать Гоголя как христианского писателя? Гоголь просто очень сложный талант, фантазер, выдумщик. Набоков в своих лекциях по литературе ставил Гоголя как художника очень высоко, но он понимал, насколько художественный темперамент Гоголя плотояден, насколько далеко заводят его вкус и запах. И, читая «Петербургские повести», «Ревизора», «Мертвые души» или «Вия», в последнюю очередь думаешь о Гоголе как о религиозном писателе.

– Сейчас внутренний назидательный, дидактический смысл произведений Гоголя ускользает от нас. Скажем, если взять «Вия», которого вы упомянули, важно, в какое время и где происходят события. В заброшенной униатской церкви, где уже нет богослужения. Гоголь подчеркивает эту мерзость запустения. И понятно, почему жертвой всей этой ночной бесовщины становится Хома Брут. Он бурсак, будущий церковнослужитель и будущий, может быть, священник. А когда его сотник спрашивает: «Может, ты – человек святой жизни? Почему моя дочь именно тебя выбрала отпевать?», выясняется, что Хома «ходил к булочнице против самого Страстного четверга». Он закоренелый грешник, Хома. Он сам виновен

в том, что происходит с ним, он сам позволил бесчинствовать в его душе всей этой нечисти. И он эту духовную брань проигрывает. Так что «Вий» не так-то просто открывается. Это не «ужастик», не пустая «страшилка».

– Согласен. Но нам все же никуда не деться от деления жизни и творчества Гоголя на ранний и поздний, дидактический период. Когда он пишет, как надо понимать «Ревизора», а как «Мертвые души». Искрометный талант художника ослабевает в нем, и место его заступает религиозное резонерство...

– Я называл бы вещи другими именами. Да, он был поражен тем, что в «Ревизоре» увидел только сатиру на уездное чиновничество, а в «Мертвых душах» – обличение крепостничества. И Гоголь написал даже две пьесы: «Театральный разъезд» и «Развязка «Ревизора»». В «Развязке «Ревизора» актеры, сыгравшие комедию, собираются за кулисами и размышляют об идее пьесы, о том, что хотел сказать автор, и один из героев, первый комический актер, рупор авторских идей, произносит такие слова, очень знаменательные: «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба». Вот идея пьесы, вот какого ревизора нужно бояться. Гоголь настаивал на продолжительности немой сцены в полторы минуты, а в одном эссе, поясняющем «Ревизора», даже говорил о двух-трех минутах окаменения героев. То есть эта сцена есть

не что иное, как символическая картина Страшного суда. Вот чего надлежит бояться, а не этого пустышку, щелкопера Хлестакова, и даже не того, настоящего, которого посылает император, – по именному повелению к чиновникам в город является настоящий ревизор, – но того, который ждет нас всех у дверей гроба. Вот какой ревизор спросит со всех нас. И в этом идея.

– А когда это написано было?

– Это было написано в 1846 году.

– А не в 1836-м. Тогда меня не это удивляет, а то, почему Гоголь в этот период не оставил вообще литературу, «Мертвые души», которые его так мучили, и не обратился напрямую к религии, не стал православным автором без всяких обиняков...

– Жуковский говорил о Гоголе, что если бы не «Мертвые души», окончание которых как бы лежало на его совести и которые он не мог закончить, то он бы давно был монахом и нашел бы успокоение в той среде, к которой душа его лежала и дышала бы легко и свободно. Действительно, как сказал другой современник Гоголя, Павел Васильевич Анненков, эта книга стала той монашеской кельей, в которой он бился и страдал, пока не вынесли его бездыханным из нее. Вот что такое «Мертвые души» для Гоголя.

Есть у него одна предсмертная записка. О чем она гласит? «Будьте не мертвые, а живые души, нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом...». Вот идея «Мертвых душ»! Люди без Бога живут, поэтому они и мертвые.

– Я понимаю всю трагедию писателя, которому кажется, что он не завершил произведение (в то время как оно завершено), и который четырнадцать лет ищет, как его продолжить. В результате первоначальный замысел получается только затравкой, а все произведение в перспективе видится чудовищной трехчастной конструкцией, цель которой – показать, как обрести христианское спасение могут абсолютно все – от Плюшкина до Чичикова...

– Верно. Потому что духовное возрождение есть высший подарок Бога человеку. Как вот Плюшкина спасти? А известно, что Плюшкин, по замыслу Гоголя, должен был идти в Сибирь, собирать на храм...

– А Чичикова как спасти? Это как из Остапа Бендера сделать пламенного строителя социализма. На мой взгляд, Гоголь совершил настоящий подвиг художника, когда сжег второй том «Мертвых душ» и избавил всех нас от того религиозного морализаторства, которое он мог бы туда вложить. И... сам не выдержал всего этого. Жизнь без «Мертвых душ», в которые он намеревался столько вложить, была для него невозможна. Описания последних пяти дней его до кончины просто невозможно читать...

– Гоголь не хотел делать из Чичикова положительного героя. Он говорил, что первым вздохом Чичикова для истинной жизни должна закончиться поэма. Первым вздохом... Конечно, о «Мертвых душах» можно говорить бесконечно...

– Но все-таки именно «Мертвыми душами», «Петербургскими повестями», «Ревизором» Гоголь раздвинул границы всей русской литературы и как прозаик пошел гораздо дальше Пушкина уже... Но как к религиозному мыслителю отношение к нему не было определено.

– Да, только сейчас мы начинаем осознавать тот факт, что Гоголь был и глубокий мыслитель. Парадоксальный мыслитель. Ведь он немислим без смеха. А смех и христианство – как они сопрягаются? Гоголь, по-видимому, не считал смех несовместимым с христианской позицией. Вот я над этой темой сейчас как раз работаю. Эта последняя моя тема входит в ближайшие планы моей научной работы.

Русская пословица назидает: «С грехом борись, а с грешником мирись». Это гоголевская позиция. С грехом нужно бороться, а не с грешником. Все люди грешны. Один Бог без греха. Если вы заметили, он сочувствует всем своим героям. И Хлестакову, и Чичикову, и Городничему, убежденному, что он в «вере тверд», поскольку каждое воскресенье ходит в церковь. А сам деньги, которые были отпущены на церковь, присвоил. Но считает, что в вере тверд. И Гоголь сочувствует ему, как большой душевед. Гоголь ведь был очень начитан в церковной, святоотеческой литературе. У нас нет других писателей, которые были бы так начитаны в святоотеческих писаниях. Он делает выписки из творений Святых Отцов, церковных песен, канонов, тропарей. Эти тропари, стихиры, эти праздничные песнопения входили в ежедневное молитвенное правило Гоголя. Вообще, повторяю, Гоголь был очень церковным человеком. Это мало кем осознается. Вот он, например, читал ежедневно главу из Ветхого Завета, главу из Евангелия, из «Апостола», Житие того святого, память которого церковь празднует в этот день, или Жития тех святых. Помимо утренних и вечерних молитв он прочитывал еще и малое повечерие – это служба такая, которая читалась в XIX веке иногда вместо вечерних молитв. Вот молитвенное правило Гоголя. Немногие монахи сегодня имеют такое ежедневное молитвенное правило.

– Но это сколько же времени надо, чтобы отмолиться-то так?

– Вот! Правильно говорите. Понимаете, это была потребность души, молитвенное устроение души. Вот не случайно он просил оптинских иноков: «Молитесь ради самого Христа, молитесь обо мне» – что мне молитвы нужны, потому что «без молитвенной помощи не может двинуться мое перо». Он связывал свое писательское призвание со служением Христу. И цель «Мертвых душ» видел в чем?

В том, чтобы путь ко Христу стал открыт всем и понятен всем, каждому. Он вышел за пределы литературного творчества, и вот эта невозможность написать второй том, завершить свой замысел, столь же великий, сколь и несбыточный, стала его личной писательской трагедией...

– Давайте один важный, но вызывающий много споров вопрос затронем. О «Выбранных местах из переписки с друзьями». Потому что эта книга буквально ломает лагерь почитателей Гоголя на две половины. Одни говорят, что это книга исписавшегося, так сказать, Гоголя, книга, во всяком случае, неудавшаяся... А другие говорят, что это как раз лучшее, что Гоголем написано. Я ее никогда в целом виде не читал. Из того, что мне удалось читать о том, как она собиралась, писалась, каков был проповеднический пафос Гоголя, который в конце концов рассмешил и его самого: «Тут я размахнулся этаким Хлестаковым»...

– Да. Не хватает духа заглянуть в нее даже.

– Мне кажется, именно вот здесь, на этом этапе Гоголь должен был стать духовным, а не светским писателем.

– Ваша мысль очень правильная. Я не раз писал в своих работах, что Гоголь как раз шел этим путем, он хотел стать именно духовным писателем в полном смысле этого слова. Кстати, у Бориса Зайцева – знаменитого нашего писателя русской эмиграции – есть мысль, что Гоголь в позднем творчестве, как музыкант, – переходит от светской музыки к духовной. И что «Размышления о Божественной литургии» говорят о том, что для Гоголя был открыт этот путь – путь духовного писателя. Он здесь как писатель ярче проявил себя. Он бы оставил «Мертвые души», а вот бы чем занимался. Но этого не случилось...

Что касается «Выбранных мест из переписки с друзьями», я с вами не соглашусь. Да, разное было отношение. Книгу не приняли очень многие. Причем и славянофилы, и западники. Сергей Тимофеевич Аксаков, например, Константин Аксаков, его сын, не приняли книгу. Но все-таки важно понимать, что эти суждения были как бы сторяча. Ну, Белинский понятно, почему не принял. Потому что мировоззрение Гоголя не устраивало Белинского, и эволюция Гоголя как писателя не устраивала. Но многие современники Гоголя, например граф Владимир Соллогуб, автор знаменитого «Тарантаса», в одном из писем говорит, что многие письма Гоголя в этой книге – подлинные шедевры. Это сказал писатель – современник Гоголя.

А Петр Яковлевич Чаадаев, наш знаменитый философ, в письме князю Вяземскому писал: «Гордишься, что говоришь на том языке, на котором такие вещи говорятся». Хотя далеко не во всем соглашался с Гоголем.

Эти разные оценки книги естественны. Петр Александрович Плетнев, который жил в Петербурге, пока Гоголь был за границей, писал Смирновой,

знаменитой фрейлине, подруге Гоголя, которой адресованы и в «Выбранных местах из переписки с друзьями» несколько писем, что «с этой книги ведет начало русская литература». Каково? Подлинно русская литература ведет свое начало с «Выбранных мест из переписки с друзьями»? Это пишет друг Пушкина, издатель пушкинского «Современника», которому «Евгений Онегин» посвящен...

На многих людей книга очень сильно подействовала. Например, известный оптинский монах, писатель Климент Зедергольм, друг Константина Леонтьева, говорил, что его обращение в православие началось с прочтения этой книги.

А что оттолкнуло? Вы здесь правильную мысль высказали, что оттолкнуло то, что о нравственных вопросах, о вопросах духовной жизни заговорил светский писатель. Вот что оттолкнуло. А имеет ли право Гоголь поучать и вообще учить? Не священник с амвона проповедует. Это же вопрос такой – довольно сложный: имеет ли право мирянин-христианин учить других и поучать? А в книге этот учительский пафос, конечно, присутствует.

Более того, я вам скажу, что Гоголь не случайно эти письма собирал. Частью ему прислали эти письма его адресаты, а частью он оставлял, копировал их себе. Он писал не только им, он писал нам. Эта книга обращена и в историю. Во многом это замечательная книга, безусловно. Она очень современно звучит. Вы прочитайте все равно эту книжку и тогда поймете. Гоголь ставит два условия, без которых, по его мнению, никакие преобразования в России – благие – невозможны. Какие эти два условия? Нужно любить Россию. А что значит – любить Россию? Гоголь об этом прямо говорит в «Авторской исповеди». Тот, кто любит Россию, тот, кто хочет служить России, он должен забыть о других чувствах. Он должен стать христианином в полном смысле этого слова. Чтобы любить Россию, нужно быть христианином.

И вторая мысль Гоголя, без чего благие преобразования невозможны. Нельзя проводить никакие преобразования без благословения церкви.

И вот, глядя на наши реформы 90-х годов, на их во многом плачевные результаты, – любили ли Россию те, кто делал реформы, и испрашивали ли они благословения церкви? Нет. Все по Гоголю произошло. И в этом смысле книжка очень полезная, назидательная, и она адресуется как бы к живой мысли читателя.

Но вы правы, она была неизвестна очень долго вообще. Книга в 1847 году вышла, но цензурой были исключены целых пять глав, пять писем.

– А в советское время она тоже исключалась из собраний сочинений.

– Да. Впервые я ее опубликовал отдельным изданием в 1990 году. Она вышла отдельным изданием полностью, вместе с исключенными письмами. И я даже помню, что я послал ее Солженицыну. Он тогда написал брошюру «Как нам обустроить Россию». Помните, знаменитую?

– Конечно.

– Ну, ничто не сбылось. Вот из того, что предполагал и что предлагал Солженицын, ничего не сбылось. А книга Гоголя – она и сейчас пророческая и очень нужная. И я помню, как мне сказала редактор этой книги в издательстве «Советская Россия», что она видела по телевизору интервью с Солженицыным и он, говоря о призвании писателя, сказал: «Что я буду говорить? Лучше сказал Гоголь». И взял эту книжечку – она маленького формата – и процитировал, причем не из середины книги, а из моего предисловия, что со словом нужно обращаться честно – оно есть высший подарок Бога человеку, что опасно шутить писателю со словом. Вот эти слова процитировал Солженицын.

То есть эта книга любому писателю насущно необходима. Вот что нужно изучать в школе. Не «Архипелаг ГУЛАГ», а «Выбранные места из переписки с друзьями». Ну, может быть, это спорная мысль.

– В ней самой много спорного и наивного.

– Но в этом и искренность Гоголя, понимаете? Много наивного, зато эта книга очень искренняя. Это книга писем, в разное время написанных и отредактированных для книги. Зато в ней слышен голос самого Гоголя, который мы почти

не слышим в его произведениях. Там есть автор: а это почти всегда – такой же художественный образ, как пасичник Рудый Панько, Чичиков, Манилов, Плюшкин.

– Ну да, куда ты, Русь-Тройка, несешься?..

– Да. Хотя и на этом образе лежит печать личности Гоголя, конечно. Там в первой главе автор говорит, что на Чичикове была шерстяная косынка, какую женатым вяжут жены, «а холостым – наверное не могу сказать... я никогда не носил таких косынок». Гоголь и здесь: никогда не было у него ни жены, ни любовницы...

Когда в конце поэмы автор обращается к Руси и говорит: «Русь! Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?» – многие осуждали Гоголя за эту риторику. Кто такой Гоголь? Какой-то малоросс! Даже Пушкин так никогда не писал, что вся Русь на него смотрит. Гоголь, будто оправдываясь, писал: «Я краснел, когда мне говорили про это». А зря. Чернышевский много лет спустя писал, что Гоголь имел полное право сказать это. «Давно уже не было в мире писателя, который был бы так же важен для своего народа, как Гоголь для России», – писал он.

– Чернышевский? Невероятно... ❧

ОДИН

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

РУССКИЕ ИМПЕРАТОРЫ НОСИЛИ ИМЕНА:
ПЕТР – ТРОЕ, АЛЕКСАНДР – ТРОЕ, НИКОЛАЙ – ДВОЕ.
И ЕЩЕ – ПАВЕЛ. ЕДИНСТВЕННЫЙ, КОМУ ДОСТАЛОСЬ ЭТО ИМЯ.
ПОТОМУ – ПЕРВЫЙ.
И ПОСЛЕДНИЙ.

ФОРМАЛЬНО К ПАВЛУ Петровичу можно причислить еще троих представителей династии. Был в истории Иван Антонович. В досоветское время его титуловали Иваном III, ведя счет от первого русского царя, Ивана Грозного. Позже и нынче – Иваном VI, считая от великого князя Ивана Калиты. Но если говорить только об имперском периоде, то Иван Антонович – Первый. Де-факто этот император никогда государством не правил. Зато оно поиздевалось над мучеником всласть. В итоге, проведя почти всю жизнь в заключении, он в неполные 24 года был убит охранниками в Шлиссельбургской крепости. И еще одна деталь. Иван Антонович Брауншвейгский не был коронован. То есть трон, скипетр и державу не принимал. Преисполненной глубоких смыслов церемонии помазания на царство также не было.

Еще меньше поводов считаться императором имеется у великого князя Константина – второго сына Павла I. После смерти его венценосного брата в 1825 году чиновники Петербурга и столичный гарнизон исправно присягали как раз ему – следующему по старшинству брату Константину, пребывавшему в Варшаве и вовсе не собиравшемуся жить в Зимнем дворце. Неофициальный наместник царства Польского ждал известия о том, что вскрыт наконец-то конверт, в который еще в 1823 году Александр I вложил подписанный им манифест. Бумага ясно излагала, что престол после ухода Благословенного переходит великому князю Николаю Павловичу, третьему брату. Так и случилось. Документ обнародовали, и все прояснилось. Николай I – на престоле, князь Константин – в Варшаве, затеявшие на Сенатской площади декабрьскую смуту господа офицеры – в рavelинах Петропавловской крепости. 16 дней псевдоцарствования Константина называют не иначе как «междоцарствием».

С таким же успехом можно считать последним русским императором великого князя Михаила Александровича, младшего брата Николая II. Опять-таки формально государь передал престол брату, в обход прямого наследника – сына Алексея. В нарушение закона о престолонаследии! Тему мифического отречения от власти Николая II «Русский мир.ru» уже поднимал (см. №3 за 2013 год. – **Прим. ред.**), и сейчас не стоит погружаться в ее подробности. Довольно сказать, что русский царь – это не только олицетворение государственной власти, но и священный сан. В России коронация, помазание на царство – акты, проводимые под сенью Русской православной церкви. Обратный процесс без ее участия также невозможен. Желание государя отказаться от престола должно быть освящено высшими иерархами. В противном случае это не более чем желание. Несколько судорожная попытка государя запутать заговорщиков, выиграть время и все-таки вернуть ситуацию под контроль привела к тому, что несколько часов жизни Михаил Александрович «числился» императором.

Эриксен
Виргилиус.
Портрет
великого князя
Павла Петровича
в учебной
комнате

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ОБРАЗ КОВЕРНОГО

С Павлом Петровичем никакой ошибки нет. Он без всякой натяжки единственный из правивших Россией императоров, «традицию имени» не продливший. Пусть это покажется чем-то случайным, несерьезным, даже нелепостью. Но судьба «бедного Павла» настолько полна всякой мистики, настолько испещрена тайными знаками и символами, настолько метафизична, что казус с именем тоже определенным образом мог влиять на эту судьбу, внести лепту в большую копилку необычности Павла. В который раз рассказывать биографию императора ни к чему. К сегодняшнему дню она довольно полно изучена историками. Не без белых пятен, разумеется. А где их нет? Несмотря на то, что сразу после гибели государя на всю публичную информацию, связанную с его царствованием и им лично, было наложено высочайшее табу, которое действовало целый век. Единственный, кому удалось публично напомнить о деятельности Павла Петровича, – это генерал Дмитрий Милютин, на тот момент профессор Императорской военной академии, а впоследствии военный министр Российской империи. В 1857 году он издал исследование «История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I», посвященное Итальянскому походу фельдмаршала Александра Суворова. Едва запрет сняли, появилось и некоторое количество новых глубоких исследований. Видать, даже под спудом тема не давала покоя специалистам. В 1901 году, видимо к 100-летию смерти, вышел серьезный, хотя и подвергнутый стерилизации, труд Николая Шильдера «Император Павел Первый». Следом появился ряд работ Евгения Шумигорского и Михаила Ключкова, в которых павловский период препарировался предметно, на основании документов и анализа. Интересную работу задумал в 1913 году поэт и мемуарист Владислав Ходасевич, но время для реализации проекта оказалось

неудачным – война. Нам остались только первые главы и подробные планы.

В советский период Павел вновь оказался в опале. Он был крайне удобной фигурой для пропагандистов всех мастей, использовавших вместо доказанных фактов многочисленные анекдоты, донесенные через годы различными мемуаристами конца XVIII – начала XIX века по большей части из числа обиженных государем. Из контекста вырывались сюжеты, характеризующие императора как исключительно глупого, болезненно амбициозного, грубого человека и бестолкового правителя. Так, из «Записок» генерала Николая Саблукова выдернули действительно нелепые истории, связанные, например, с эпидемией переодевания чиновного и армейского люда, затеянного Павлом. Однако даже не собирались цитировать какие-то основополагающие заявления офицера-конногвардейца на счет царя, которого в связи с особенностями службы Саблуков знал лично и часто с ним встречался. «Во все это время я состоял при дворе этого государя и имел полную возможность узнать все, что там происходит, не говоря уже о том, что я лично был знаком с самим императором и со всеми членами императорского дома, равно как и со всеми влиятельными личностями того времени. Все это, вместе взятое, и побудило меня записать все то, что я помню о событиях этой знаменательной эпохи, в надежде, что, таким образом, быть может, прольется новый свет на характер Павла I, человека, во всяком случае, незаурядного», – писал Саблуков.

Далее узкий ручей изобличающих исследований превращался в мощный поток, принимающий в себя разные виды искусства и поп-культуры. Карикатурность образа Павла особенно явно видна в кинофильме «Суворов», снятом Всеволодом Пудовкиным в 1940 году. Были исключения из, как говорят сейчас, тренда, но крайне редко. Научные труды генерал-фельдмаршала Дмитрия Милюткина сегодня читают

Николай Александрович Саблуков
(1776–1848)

немногие, а вот кино смотрят и поп-литературой с поп-историей увлекаются. Поэтому нынешний образ Павла I – по-прежнему односторонний и, честно говоря, шутовской. А уж о его идеях и затеях на предмет государственного переустройства в начале XXI века почти не ведают, обращая внимание более всего на обстоятельства его жуткой смерти. В связи с этим и хочется сконцентрироваться не на традиционной биографии, а на нескольких принципиальных моментах судьбы Павла Петровича, чтобы представления о ней были ближе к истине, а образ царя – реалистичнее. Чтобы слова Саблукова о его незаурядности и фраза знаменитого генерала Алексея Ермолова «у покойного императора были великие черты, и исторический его характер еще не определен у нас» обрели дополнительное содержание.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.П. Антропов.
Портрет
императора
Петра III.
1762 год

СЫН СВОЕГО ОТЦА?

Это – один из ключевых вопросов, которым много лет заняты исследователи. Если бы имелся однозначный ответ, многое в судьбе великого князя Павла Петровича мгновенно прояснилось бы. Такого ответа, вероятно, никогда не будет. Так что стоит прислушаться к доводам сторонников двух гипотез. Первые уверены в том, что Павел – сын императора Петра III, рожденного сестрой императрицы Елизаветы Петровны, а стало быть, являвшегося внуком Петра Великого. Таким образом, Павел – законный наследник трона, каковым «дщерь Петрова» с первого дня и пыталась его воспитать. Для чего удалила мать – великую княгиню Екатерину, да так, что сына она впервые увидела через три месяца после родов. И далее многие годы, фактически до смерти Елизаветы Петровны, мать видела дитя редко и только по специальному разрешению царицы. Отцу,

История войны
1799 года
между Россией
и Францией
в царствование
императора
Павла I. Том 1.
Части 1–4.
Составлено
по высочайшему
повелению
Д. Милютиним.
Титульный лист

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

великому князю Петру Федоровичу, что жена Екатерина, что сын Павел были глубоко безразличны.

Будущий «царь на час» Петр III жил игрой в живых солдатиков в дарованном загородном дворце Ораниенбаум. К слову, «игрушек» – голштинских солдат – было более полутора тысяч. Далеко не все они были родом из родного Петру герцогства Гольштейн на севере Германии. Встречались курляндцы, малороссы, даже великороссы. Ну да это не важно. Важно, что всех до одного готовили по модной прусской военной методе короля Фридриха Великого. Помимо экзерсисов Петр играл на скрипке, пил вино и как мог веселился. В свое время доктора поставили ему крайне редкий диагноз. По некоторым причинам будущий император не мог иметь детей. А от Екатерины и вовсе не хотел. Тут – первая интрига. Сторонники версии, что Петр и Павел не имели родственных отношений, приводят всяческие рассказы о том, что после нескольких лет ожиданий рождения наследника престола Елизавета Петровна приставила к великой княгине гофмейстериной свою любимицу статс-даму Марию Чоглокову вместе с мужем. Как эталонная семья, имевшая 8 детей, Чоглоковы должны были являться живым напоминанием святости семейных уз и радостей семейной жизни. Когда терпение императрицы оказалось на исходе, Чоглокова якобы получила инструкцию склонить Екатерину к адюльтеру. Мораль моралью, но государству нужен наследник, правнук Петра Великого, твердила начинающая стареть царица. Выбор пал на Сергея Салтыкова, камергера великокняжеского двора. В пользу этой версии говорит то, что сразу после рождения ребенка Салтыкова отослали сначала в Стокгольм, затем в Гамбург. Он навсегда затерялся в Европе. Даже место и дата его смерти точно не известны. Еще один аргумент: внешнее сходство. Да, Павел по-

Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Гравюра И.А. Соколова по оригиналу Л. Каравака. 1746 год

Граф Сергей Васильевич Салтыков (1726–?), первый по времени фаворит императрицы Екатерины II. Гравюра Бине

хож на Петра III. Как говорила сама Екатерина Великая, «одно лицо», сравнивая их миниатюры. Но не менее, если не более, Павел похож и на Салтыкова, чей портрет сохранился.

О том, что «царь настоящий», говорила сама Екатерина. Апологеты гипотезы утверждают также, что Петру Федоровичу была сделана соответствующая операция. И вскоре родился Павел. Тут уместно напомнить, что Павел – это третья беременность Екатерины. Первые две были неудачными. Волей-неволей возникает вопрос: кто имеет отношение к этим двум первым случаям? С февраля 1753-го по сентябрь 1754-го, в котором

В.Л. Боровиковский. Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке. 1794 год

родился Павел, Салтыков находился при дворе...

Сторонники законнорожденности Павла больше склонны к аргументам психологического свойства. Сильно схожи психотипы двух императоров, у них общие интересы и увлечения. После воцарения Павел попытался решать те же государственные проблемы, что беспокоили и Петра III. Наконец, сильные и постоянные переживания Павла, связанные с непонятной смертью отца, по официальной версии, арестованного и внезапно скончавшегося в имении Ропша. От смертельной колики. Чья шпага устроила эту колику, не Алексея ли Орлова, размышлял сначала 8-летний мальчик, потом взрослый великий князь при царице-матушке, потом – император. Но ежели Петр – не отец, ежели никакие духовные и генные узы не связывают, то что так мучиться и ненавидеть? И не только Алексея Орлова? Наоборот, все хорошо устроилось. Не всегда адекватный «папенька» исчез, биологический – тоже без претензий, на троне маменька, с которой пока вполне вменяемые, хотя и прохладные, без поцелуйчиков, отношения. И трон, рано или поздно, достанется тебе, объявленному наследником еще в 1762 году.

А У НАС ПРИ ДВОРЕ

Следующий ключевой вопрос, связанный с формированием павловского характера и воззрений, – отношения с Екатериной II. Склонные к упрощениям объясняют все возраставшие нелюбовь и недоверие между матерью и сыном тем, что изыгравшая Павла бабушка в зародыше убила природные инстинкты обоих. Думается, все гораздо сложнее и запутаннее. В юности Павла его отношения с Екатериной были не такие уж плохие. Есть тому свидетельства в записях великого князя. Павла стали подключать к работе с документами, к утренним докладом министров. Был случай, когда государыня увела его в кабинет, где они обсудили две важные темы. Что за темы – неизвестно, но эксперимент на этом оборвался. Наверное, не сошлись во взглядах. У Павла было хорошее по тем временам образование. Его учителя по уровню отличались друг от друга, но главный педагог, Никита Иванович Панин, компенсировал все нюансы собственными знаниями и авторитетом. Почти все, кто знал этого эрудита, дипломата и царедворца, отзывались о нем в превосходной степени. Камергер двора Екатерины Федор Голицын, Денис Фонвизин в мемуарах «Житие графа Панина», тот же Николай Саблуков, оставивший дневники, преподаватель точных наук Павла Семен Порошин, церемониймейстер павловского двора Федор Головкин... Однако сама Екатерина со временем доверие к Панину переменяла на осторожность и в конце концов под предлогом женитьбы Павла от воспитанника Никиту Ивановича удалила. Сложные отношения императрицы с главным лицом ее МИДа не мешали ей постоянно рассчитывать на Панина, поддержавшего царицу еще во время переворота 1762 года. Панин имел огромное влияние на Екатерину в международных делах, был советником в вопросах политического устройства страны. В то же время государыня

Великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна с сыновьями Александром и Константином. Предположительно портрет работы К. Хойера. 1781 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

помнила его твердую позицию по вопросу, кому после Петра III всходить на престол. Убежденный сторонник европейского порядка, главенства закона над желанием, преимущества парламентской монархии перед абсолютистской властью, Панин считал, что императором должен был стать Павел. При регентше Екатерине. Еще до переворота Екатерина обронила: «Лучше быть матерью императора, чем его женой». Но когда дошло до дела, выяснилось, что лучше быть императрицей. Екатерина чаяния Панина не разделила. И взяла точку зрения Орловых, чье благополучие находилось в руках недавней великой княгини. Орловы знали, что Павел ничего, связанного с Петром III, не забыл. Желая того или нет, Никита Иванович, ежедневно общаясь с наследником

Граф Никита Иванович Панин (1718–1783), государственный деятель, дипломат

до его 19-летия, много рассказывал ему об устройстве России и двора. И о том, что надобно сделать, чтобы стало лучше. Не все сказанное совпадало с точкой зрения его матери. Окончательный разлад наступил после рождения первенца – великого князя Александра Павловича. Это случилось через год после вступления Павла во второй брак после смерти жены Натальи Алексеевны. Мария Федоровна по части здоровья оказалась ей не чета. Десять детей за 21 год появились на свет в их семье. Между прочим, только один – в императорском статусе. Царица не стала повторять ошибки Елизаветы Петровны. Александра няньками и мамками не окружили. В темных комнатах со спертым воздухом не держали. От родителей не прятали. Правда, отселить из малого двора в большой – отселили. Жил Александр при бабушке. Учили его европейские учителя попеременно с русскими. Самым влиятельным был швейцарец Лагарп, вполне себе законченный либерал. Не думать о том, что Екатерина готовит себе нового наследника, не получалось. Слишком очевидной была эта подготовка. И Павел всерьез задумался о том, что зря он ждет трона, так и помрет великим князем. Хорошо, если своей смертью. И зависело все – от матушки. Как и в день совершеннолетия, когда наследник так и не дождался обещанного скипетра.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I:
Возлагаетъ на фельдмаршала Графа Суворова
большой крестъ Св. Юанна Иерусалимскаго 1799 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Император
Павел I
возлагает на
фельдмаршала
графа Суворова
Большой крест
Святого Иоанна
Иерусалимского.
1799 год.
Гравюра
Б. Чорикова.
XIX век

полагаемого убийцу, Алексея Орлова. После этого в лучших домах Петербурга несколько ночей спали. Ждали колокольных. Но не случилось. Хорошее в адской смеси характера и мотивов Павла то, что, приняв казавшееся ему правильным решение, он и тени сомнения не испытывал, приступая к его реализации. И если решение на самом деле было правильным, то успех не заставлял ждать. Хуже было, если решение несло в себе и положительное, и отрицательное зерно. Как это случилось с реформой армии. Реформа требовалась? Безусловно. К концу XVIII века «екатерининские орлы» постарели и растеряли часть оперения. Последние войны государыня выиграла: у турок и персов, разделила Польшу. Со шведами в 1790 году вышла ничья. Казалось бы, что беспокоиться? Армия требует реформ не только тогда, когда она плохая. Но и тогда, когда она устаревает. По сути, армия Павла разделилась на несколько частей. Корпуса, в которых люди суворовского типа продолжали поддерживать порядок и на свой страх и риск учить солдат воевать и думать по-новому. Армейские полки, брошенные в дальних гарнизонах на съедение полуграмотных полковых командиров. И гвардия, стоявшая в Петербурге и вполне собой довольная. Она пухла от записанных в нее мальчишками для продвижения в чинах недорослей-аристократов. Она играла, танцевала, выпивала, не уставая при случае напомнить, кто возвел на престол трех императриц в XVIII веке: двух Екатерины и Елизавету.

Что в деталях правильно задумал Павел? Озаботиться военным образованием. Создать инженерные войска. Очистить элитные полки от офицерского балласта. Запретить давать офицерский патент недворянам для поддержания престижа военной службы. Запретить записывать в полки детей на вы-

АРМИЯ И СУВОРОВ

В таком состоянии с рождения впечатлительный Павел прожил почти двадцать лет. Поневолу станешь мнительным, подозрительным, вспыльчивым, раздражительным, гневливым. Что ему там еще приписывали? Ах да, жестоким, деспотичным. Самодуром. Нетрудно представить, какие чувства бродили в душе взойшедшего на престол 42-летнего Павла Петровича в отношении тех господ, что поддерживали в матушке сомнения и подозрения в его адрес. Самым трудным в общении с новым императором было то, что из состояния веселости в состояние гнева и обратно он приходил за считанные минуты, а то и секунды. Мало кто успевал спрогнозировать ситуацию. В то же время врожденное чувство юмора, которое отмечали многие современники, смешанное чудным образом с дон-

кихотскими представлениями о благородстве и рыцарстве, помноженные на сформировавшуюся с годами мстительность, дали ошеломляющий результат. Как в плохом, так и в хорошем смысле. Например, похороны матери государь превратил в шоу смыслов, заставив вместе с гробом Екатерины хоронить и гроб с останками Петра III, а в траурной процессии первым за дрогами идти пред-

П.Е. Геллер.
А.В. Суворов
в селе Кончанском получает
извещение о назначении его
главнокомандующим союзными войсками
в Италии.
1902 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рост. Все правильно. Не хватало только общей конструкции, куда бы все это было вписано. Доктрина, сформулированная великим Суворовым, вполне могла послужить основой для создания армии нового типа, нового военного мышления. Но Павел выбрал милого его сердцу Фридриха Великого, уже десять лет, как умершего. Прусская модель устарела не меньше, чем русская. Это доказали войны Пруссии с наполеоновской Францией. Если уж менять старое, так на новое. А не на чужое старое.

Конфликт Павла и Суворова, в результате чего полководец на два года оказался отстранен от службы, а после италийско-швейцарского триумфа вновь наказан, не имел изначально личных причин. Кроме одной: Павел подсознательно плохо относился к людям, которым благоволила его мать. Но при необходимости он умел быть обходительным. Положись государь на нескольких проверенных войнами генералов, доверься им, согласишься с их предложениями – глядишь, и армия бы обновилась, и офицерский корпус не ушел бы в глухую оппозицию. Ну а уж если драка началась, побеждает тот, кто сильнее. Сначала сильнее оказался Павел. И более 2,5 тысячи офицеров и генералов оказались не у дел. Потом, в марте 1801 года, сильнее оказались гвардейские офицеры. А солдаты на помощь, как утверждают некоторые исследователи, любимому ими императору не пришли.

Как ни странно прозвучит, но в конфликте армии и царя виноват в том числе и Суворов. Проще всего объяснить истерику Павла в связи со скоморошничеством фельдмаршала его дурным характером. Но ведь даже попытки объяснить ошибки, поменять точку зрения никто из высшего генералитета не предпринял. А Павел не с ума сошел, Павел попросту не имел никакого боевого опыта. В отличие от, скажем, Петра Великого. Или хотя бы своего

Конный портрет императора Павла I с сыновьями и палатином Венгерским Иосифом

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Император Павел I со свитой у внутреннего караула в Гатчинском дворце. С картины художника Г. Шварца

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

старшего сына. Тот, будучи еще без опыта, тоже занимался глупостями на поле Аустерлица. Пишут порой: Павел обиделся на Суворова за критику его военной реформы. Они на эту тему толком-то и не говорили. А распаляли Павла знавшие его слабости придворные, замешанные в большой международной игре. Кто играл на сплетнях о грядущих суворовских бунтах, кто на неуважении полководца к царским наградам в отличие от австрийских и пьемонтских.

ВЛАСТЬ И ЖИЗНЬ

Оценки того, что сделал за неполные четыре года Павел во внутренней политике, тоже полярно разнятся. Одни радикалы, склонные считать этого императора сумасшедшим, утверждают, что он был подчинен одной идее – разрушить хозяйство, созданное матерью. А так как Екатерина строила его под дворянское сословие, создав из петровских дворян-работяг привилегированный класс хорошо живущих и ничем особным не обязанных взамен людей, следовало эту социальную группу отрезать. И Павел отрезвлял, насколько фантазии хватало.

Ввел трехдневную барщину вместо неограниченной, чем нанес урон дворянским поместьям. Тут же хочется спросить: а что, всю неделю возиться на барских полях, забыв про собственную землю, в перспективе государству выгодно? Крестьяне повымрут или уйдут в бега – и где тогда искать помещицью

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ф.Я. Алексеев.
Вид на
Михайловский
замок и площадь
Коннетабля
в Петербурге.
Около 1800 года

тектор Василий Баженов, и уговорил-таки. Дружба сына с масонами не порадовала Екатерину, заподозрившую, что Павла втянут в какой-нибудь заговор против нее. Во многом с этим связаны гонения на видных масонов, грянувшие в 1785-м.

Числиться и быть – не одно и то же. Масонский номер Павел отбывал до зимы 1791/92 года, когда после крови, пролитой французскими революционерами, в одну минуту разочаровался в идеалах «свободы, равенства и братства», о которых ему толковали многие в Петербурге. Посему приехавший на Родину Баженов на сей раз был остановлен в грубой форме. На эту тему Павел больше ни с кем разговаривать не собирався. А самый влиятельный друг повлиять уже не мог – Панин скончался еще в 1783-м. Из друзей великого князя масоны вскоре превратились в заклятых врагов императора. Да, Павел верил в свою Богом данную власть и не боялся драки. Но сил для того, чтобы удержать эту власть, он накопить не успел. Слишком мало было всего: друзей, единомышленников, преданных исполнителей, слишком мал он был как хозяин земли Русской, не успел вырасти. Не дали.

Ж.-Ж. Утвайт.
Убийство Павла I.
Гравюра
по рисунку
Ф.-Э.-А. Филиппото.
Иллюстрация
в книге А. Тьера
«История
консульства
и империи»
(Париж, 1874)

Кто там говорит про исключительно рациональное устройство нашего мира без всякой мистики, алогичных совпадений и непознанных символов? Всего действующих российских императоров (без императриц) было за неполных двести лет восемь. Каким-то образом ученые-антропологи устанавливают рост людей, давно почивших в бозе и скрытых от любопытствующего взора саркофагами и плитами. Известен рост каждого из восьми. От великана Николая Павловича, имевшего рост 205 сантиметров до скромного по этой части Николая Александровича – 168. Самым маленьким был Павел – 1 метр 66 сантиметров. С латинского это имя так и переводится: paulus – малый, небольшой. **В**

выгоду? Этот документ, означенный даже не как закон, а как манифест, опубликованный, кстати, в день коронации Павла, – программная штука, определяющая отношение государя к крестьянскому вопросу. А он, как известно, разрешится только спустя шестьдесят лет после его гибели. И то – не до конца. Вообще, в отношении крестьян Павел попытался сделать много: отменил хлебную подать, запретил продавать крепостных без земли и хозяйства, разрешил подавать апелляции в суды и жалобы на помещиков... Порой складывается впечатление, что Павел чувствовал скорый конец. И потому торопился. А повсеместно отстававшие от его бешеного темпа только раздражали. Или другое – он слишком долго ждал своего часа, а когда час пробил, начал судорожно осуществлять все то, что обдумывал и придумывал в годы вынужденного простоя. Но в России быстро ломаться нельзя. Обязательно прольется кровь. Либо того, кто отдал приказ крушить. Либо – всех скопом.

Рассуждения о том, что Павла к реформам толкали какие-то имеющие над ним власть силы, скорее всего, лишь рассуждения. Даже ссылки на его масонский вектор неуместны. Никто не спорит, главным воспитателем царя был один из первых русских масонов, Никита Панин, притащивший эту красоту из Шве-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЛЮДИ В ПЕНСНЕ И С ОРУЖИЕМ

АВТОР
МИХАИЛ БЫКОВ

В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ В АРМЕЙСКИЕ РЯДЫ ПРИЗВАЛИ 15 МИЛЛИОНОВ 378 ТЫСЯЧ РУССКИХ ЛЮДЕЙ. ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО – 93 ПРОЦЕНТА – ПОДАТНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ. ОСТАЛЬНЫЕ – ИЗ ДВОРЯН, СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, МЕЩАН, КАЗАКОВ, РАБОЧИХ, РЕМЕСЛЕННИКОВ, КУПЕЧЕСКОГО ЗВАНИЯ.

В ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМ ежегоднике за 1912 год есть данные о социальном составе кадровой армии: 99 процентов нижних чинов составляли податные и казацкие сословия и только 1 процент – дворяне, купцы и духовные лица. Об интеллигенции ни слова, так как она сословием не являлась. Сословная принадлежность людей «умственных» занятий определялась не их профессиональной деятельностью, а сословным происхождением. Иван Бунин, будучи писателем, оставался дворянином. Сергей Есенин, став поэтом, остался крестьянином. Но в 1914 году отправились на фронт и представители интеллигенции: врачи, учителя, инженеры, призванные по сословному признаку или добровольцами. В начале войны массово шли в вольноопределяющиеся и записывались в Школы пра-

порщиков студенты. Заметно оживилась научная интеллигенция – от изобретателей-практиков до университетской профессуры, реализуя свои знания по принципу «тыл – фронту».

А что же та часть интеллигенции, которую мы, согласно советской номенклатуре, привычно называем творческой? Подразумевая под этим представителей искусства и ряда гуманитарных наук, например философов, литературоведов, критиков. С началом очередного испытания России на прочность она, эта часть, как водится, раскололась. Одни приветствовали ситуацию, в которой надувшийся до предела пузырь мировых противоречий наконец лопнет. Пусть и забрызгав кровью все вокруг. Валерий Брюсов так объяснял свою позицию в 1914 году: «Были... у русского общества светлые надежды... оказать благотворительное влияние на судьбу других стран и протя-

П.Н. Филонов.
Разведчики
(3-й роты
2-го Морского
полка). 1917 год.
Живописец
и график Павел
Николаевич
Филонов был
мобилизован
осенью 1916 года
как ратник
2-го разряда
и воевал
на Румынском
фронте

нуть руку помощи другим угнетенным народам...» Иные заняли противоположный полюс. Некоторые – по идейным соображениям. Иван Бунин и Дмитрий Мережковский были уверены, что война завершится революцией, а революция – конец России, «конец всей прежней жизни». Некоторые, на мой скромный взгляд, попытались прикрыть личную трусость выпендренными заявлениями антивоенного или пацифистского толка. Максимилиан Волошин был дворянином. Значит, по определению рядовым угодить на фронт не мог. Разве что по собственному желанию. Но желания-то как раз никакого не было. И он, летом 1914 года находясь в безопасной Швейцарии, удосужился написать письмо военному министру Владимиру Сухомлинову. «Я отказываюсь быть солдатом, как европеец, как художник, как поэт...». В этом качестве – европейца, художника и поэта – могучий создатель Коктебеля отсиделся в Альпах до 1917 года. Марк Шагал, который вполне мог угодить нижним чином в какой-нибудь пехотный полк на передовой, высказался попроще, но тоже абсолютно определенно: «Я бестолковый, ни на что не гоюсь, и даже пушечного мяса на мне не так много». Правда, будущий гений авангарда, приехав в 1915 году в Петроград, поступил на службу в Центральный военно-промышленный комитет, общественную организацию, созданную крупными предпринимателями России для обеспечения нужд фронта. Бестолковых и ни на что не годных на работу в ЦВПК не принимали.

Что ж, война началась. Остановить ее пафосными воззваниями в газетах и гневными письмами в адрес властей предержащих не имелось никакой возможности. Надо было решать вопрос участия/неучастия в событиях каждому лично. Как повели себя представители, уж извините, творческой интеллигенции в этой ситуации? Кто добровольно или в порядке призыва принял непосредственное участие в Великой войне?

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОТОВАРЕВЫМ

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

Среди известных людей таких нашлось немного. Несколько фамилий хочется выделить особо: Николай Гумилев, Валентин Катаев, Всеволод Пудовкин, Иван Пырьев, Константин Паустовский, Николай Самокиш, Всеволод Вишневский.

Довольно поверхностно познакомиться с довоенной биографией Николая Степановича Гумилева, чтобы догадаться: этот человек не пойти на войну не мог. В отрочестве будущий поэт едва не был отчислен из Царскосельской гимназии, был второгодником. Став взрослым, с трудом разделял две страсти: к поэзии и к путешествиям. А путешествия были непростые, все больше по местам опасным и малоизведанным. О врожденной храбрости и авантюризме Гумилева свидетельствует история, случившаяся во время второй по счету экспедиции в Абиссинию. В городе Шейх-Гуссейн в землях восточноафриканского племени галла находилась гробница местночтимого святого. К гробнице в пещере вел узкий проход. При попытке проникнуть в пещеру грешник застревал среди камней. Категорически запрещалось оказывать ему помощь. Так в мучениях он и умирал. Гумилев не смог удержаться от соблазна испытать себя. Выбрался. Уже в августе 1914-го Гумилев записался вольноопределяющимся в кавалерию. Учебный курс поэт прошел в Кречевицких казармах Новгорода в составе лейб-гвардии Кавалерийского запасного полка. Кстати, в этих казармах бывал в гостях у гвардейских лейб-драгун служивший рядом в гродненских гусарах Михаил Лермонтов. Записанный рядовым в маршевый эскадрон лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка, 13 октября 1914-го Гумилев прибыл по месту назначения. Боевое крещение принял 30 октября при наступлении на город Владиславов на границе Пруссии (ныне – Кудиркос-Науместис, Литва). В «Записках кавалериста» Гумилев писал: «И

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в вечер этого дня, ясный, нежный вечер, я впервые услышал за редким перелеском нарастающий гул «ура», с которым был взят В.». Вскоре полк был переброшен в Южную Польшу, под Лодзь. В тамошних боях Гумилев проявил храбрость в непосредственных стычках с противником и за удачную ночную разведку вместе с другими 64 уланами был представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени. В январе 1915-го поэт получает награду и автоматически согласно орденскому Георгиевскому статуту производится в чин ефрейтора. Спустя два дня приказом командира полка производится в унтер-офицеры. Поразительно, но в течение нескольких коротких отпусков Гумилев умудряется активно возвращаться в литературный мир Петрограда, на фронте на отдыхе пишет стихи и прозу, печатается, читает свежие журналы. Война, ее риск и романтика, занимает часть его натуры, поэзия – другую. В феврале полк вновь перебрали на север, на стык Литвы, Польши, Белоруссии и Восточной Пруссии, где намечалась очередная наступательная операция. Ежедневная рутина боев, стычек, разведок, дозоров, охранений для Гумилева уже совершенно привычна и, по-своему, необходима. Однажды он сравнил эти ощущения с чувствами алкоголика при виде бутылки старого коньяка. В марте поэт сильно простудился и получил воспаление почек. Лечился в Петрограде до конца мая. На медицинской комиссии был признан непригодным для дальнейшего прохождения дей-

Николай Гумилев и Анна Ахматова с сыном Левой. Царское Село. 3 апреля 1915 года

ствительной службы, но настоял на отправке на фронт. 19 июля за польскую деревню Джарки выдался крепкий бой, в котором Гумилев спас пулемет. Сам Николай Степанович из всех боевых приключений самым ярким считал это. Позже его наградили за бой под Джарками Георгиевским крестом 3-й степени.

В начале октября 1915 года унтер-офицера Гумилева командируют в Петроград в Школу прапорщиков. Забавно, что в том же году он получил официальное письмо из Петербургского университета об отчислении из студентов за неуплату. Учение несколько затянулось, и новые погоны Гумилев получил только в апреле 1916-го. После чего был переведен из гвардейских улан в 5-й Александрийский гусарский полк. В это время «Бессмертные» гусары не слишком усердствовали в позиционных боях на Западной Двине в Литве, и в августе прапорщик командирован в Петроград, в Николаевское кавалерийское училище, держать офицерский экзамен. По двум дисциплинам Гумилев аттестацию не прошел и вернулся в полк. 1917 год он встретил на передовой. Но позже окопов в военной судьбе Николая Степановича уже не было. Букет болезней, заслуженные отпуска, заготовка фуража, наконец, приказ об отправке на Салоникский фронт, где сражались солдаты Русского экспедиционного корпуса. Это случилось уже в мае 1917-го. Путь в Грецию был долгим – через Балтику, мимо Британии и вокруг всей остальной Европы. Кончилось тем, что офицер остался в Париже в распоряжении представителя Временного правительства генерала Занкевича. А в советскую Россию на свою беду вернулся уже в 1918-м.

Во многих источниках тиражируется ошибка о боевых наградах Гумилева. Пишут о трех солдатских Георгиевских крестах. На самом деле их было два – 3-й и 4-й степени. В 1917-м приказом по войскам 5-й армии от 30 марта (по старому стилю) №269 за отличия в делах против неприятеля прапорщик Гумилев награжден

орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Кстати, старший брат Николая Степановича, Дмитрий, кадровый русский офицер, на Великой войне получил четыре боевых ордена и сильную контузию. Пережил поэта на год. Племянник Гумилева и товарищ по опасным путешествиям Николай Сверчков (выросли вместе. – **Прим. авт.**) награжден восемью орденами. Умер в 1918 году вследствие отравления боевыми газами.

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

«Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал», – говорили русские солдаты о 810-дневных боях за крохотный городок на северо-западе Белоруссии. Это про него, про писателя Валентина Катаева. В том смысле, что он-то как раз войну видал. Там, под Сморгонью. В армию 18-летний Катаев записался добровольцем зимой 1915 года. В Одессе, после окончания 6-го класса местной 5-й гимназии. Как доброволец, Катаев имел право выбирать род войск. Предпочел артиллерию. Так и попал рядовым на одну из батарей под Сморгонь. Бомбардир, фейерверкер, прапорщик. Два тяжелых ранения, отравление боевым газом, которым немцы под Сморгонью не брезговали. Сын Валентина Петровича Павел не раз видел на ноге отца следы одного из ранений от осколка. Два Георгиевских креста, 3-й и 4-й степени. Дальше – немного путаницы. Сам Катаев, став известным советским писателем, тщательно скрывал события 1917–1920 годов. Мол, служил в Красной армии. Октябрьский переворот Катаев встретил в одесском госпитале. Будучи произведенным в подпоручики. И награжденным орденом Святой Анны 4-й степени «За храбрость». Это Аннинский крест на эфес шашки, дававший награжденному личное дворянство. Один из исследователей жизни писателя утверждает, что офицерские погоны Катаев получить из-за революции не успел. Но дело-то не в погонах, а в

Команда
бронепоезда
Вооруженных
сил Юга России.
1919 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

приказе о производстве, найти который пока весьма затруднительно. Нельзя похвастаться и документами, подтверждающими, что Катаев в Гражданскую войну оказался на «красной» стороне. Разве что его собственными признаниями в автобиографической книге «Записки о Гражданской войне». Зато есть кое-что по ту сторону фронта. В дневниках Буниных сохранилось письмо Катаева, помеченное записью Веры Буниной: «Попалось письмо Катаева с белого фронта». «15 октября [1919 года], станция Вапнярка. Дорогой учитель Иван Алексеевич, вот уже месяц, как я на фронте, на бронепоезде «Новороссия». Каждый день мы в боях и под сильным орудийным обстрелом. Но Бог пока нас хранит. Я на командной должности – орудийный начальник и команду башней. Я исполняю свой долг честно и довольно хладнокровно, и счастлив, что Ваши слова о том, что я не гоюсь для войны – не оправдались. Работаю от

всего сердца. Верьте мне. Пока мы захватили пять станций. Это значительный успех...» – писал Валентин Петрович. Эти строки однозначно подтверждают, что георгиевский кавалер Катаев сражался в рядах деникинских Вооруженных сил Юга России. И бронепоезд у белых с таким названием имелся. В этот период он бился против петлюровцев в составе отряда генерал-лейтенанта Розеншильда фон Паулина, позже – против тех же петлюровцев в Виннице и против красных в Бердичеве. Во время этих боев в январе 1920 года в Жмеринке Катаева свалил сыпной тиф, и его привезли на излечение в Одессу. Подтвердить или опровергнуть то, что, выздоровев, он входил в подпольную офицерскую группу, готовившую десант врангелевцев в Одессу, возможности нет. Но в том, что в 1920 году Катаев несколько месяцев провел в одесской ЧК, ожидая расстрела за контрреволюционную деятельность, сомневаться не стоит. Спасло вроде как чудо: кто-то из чекистов признал в нем способного литератора. Весьма хлипкий мотив для подчиненных Железного Феликса. В том же Гумилеве все признавали талантливого поэта, но без всяких доказательств расстреляли в августе 1921 года. Можно предположить, что жизнь Катаеву спасло согласие перейти в Красную армию. В ней нуждались в опытных артиллеристах. Было это в сентябре 1920-го, до эвакуации русской армии барона Врангеля из Крыма командиром красноармейской батареи Катаеву оставалось продержаться два месяца.

Валентин
Катаев. 1916 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВСЕВОЛОД ПУДОВКИН И ИВАН ПЫРЬЕВ

К сожалению, мало что можно рассказать о боевом пути одного из основоположников советского кинематографа, лауреата трех Сталинских премий, народного артиста СССР Всеволода Пудовкина. Как участник Первой мировой войны, номенклатурный кинематографист номер один мало интересовал биографов и журналистов. И помимо «забытой войны» было о чем спросить. Известно, что сын приказчика, родившийся в 1893 году, пошел в армию добровольцем. Видимо, силен был патриотический порыв молодого без пяти минут выпускника физико-математического факультета Императорского Московского университета (МГУ). Спустя год был ранен, попал в плен и вплоть до выхода советской уже России из войны после подписания Брестского мира находился в лагере для военнопленных под городом Килем на севере Германии. Еще более скупа история в отношении другого известного советского кинорежиссера – Ивана Пырьева, дважды перебившего рекорд Пудовкина по количеству Сталинских премий. В 14 лет мальчик-пастух из далекого от войны села в Томской губернии сел в проходивший мимо воинский эшелон и рванул на войну. Судя по всему, Ваня угодил в какой-то из сибирских стрелковых полков, которые в начале 1915 года перебрасывали на запад. За полтора года боев Пырьев заслужил два Георгиевских креста и получил два ранения.

Константин Паустовский на фронте. 1915 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ

Сохранились кое-какие сведения о военных месяцах писателя Константина Паустовского. Об офицерской карьере юный Костя, сын православных отставного унтер-офицера 2-го разряда из добровольцев мещанина Васильковского уезда Киевской губернии Георгия Максимовича Паустовского и его законной жены Марии Григорьевны, не помышлял. Окончил киевскую Александровскую гимназию, учась в которой уже начал печатать рассказы в журналах. Поступил в Киевский университет на историко-филологический факультет, перевелся в Московский. Учебу оборвала война. Добровольцем Паустовского в армию брать не хотели. Призвать – а ему уже

исполнилось 22 – не могли по закону. В армии служили два его старших брата. А в империи последнего сына не призывали. Как Паустовскому удалось попасть на военно-медицинскую службу, в точности неизвестно. Но – удалось. В 1915 году санитар-доброволец Паустовский служит недалеко от передовой в районе Барановичей. В «Повести о жизни» Константин Георгиевич касается темы прифронтовых будней в Западной Белоруссии. «Свой отряд я догнал в селе Замирье под Несвижем», – вспоминал писатель. Теперь это – поселок Городея. Это – 19 километров от Несвижа, знаменитого замка князей Радзивиллов, а нынче – крупного белорусского музея.

В 1915-м в Замирье, как и в Несвижском замке, располагался большой госпиталь. Это местечко и судьбу Паустовского связала забавная история. Во время одного из посещений фронта Николай II оказался в Замирье. Видать, по дороге из Минска в Барановичи. Местные власти получили приказ привести поселение в божеский вид. Совсем никуда не годные избы завалили еловыми ветками, о чем и сообщил в письме наивный Костя своему товарищу в тылу. Письмо военная цензура, как положено, перлюстрировала. Санитару Паустовскому выезжать на фронт было строго запрещено. Из чего следует, что ранее на фронте он таки бывал. Это подтверждает и ранение в ногу, которое писатель получил на передовой. Спасла лошадь. И полевой фонарик. По его лучу санитар подобрал свои. Лечился Паустовский в несвижском госпитале, где из газеты, регулярно печатавшей сводки о потерях, узнал, что «убит на Галицийском фронте поручик саперного батальона Борис Георгиевич Паустовский» и «убит в бою на Рижском направлении прапорщик Навагинского пехотного полка Вадим Георгиевич Паустовский». В один день убиты. Больше писателю воевать в Первой мировой не пришлось, вернулся в Москву к матери.

А.Н. Семенов. Похороны солдата. 1915 год. Александр Николаевич Семенов [1890–после 1961] – живописец, график. В 1914–1917 годах служил рядовым артиллеристом на Юго-Западном и Румынском фронтах. Картина «Похороны солдата» создана на фронте в Галиции

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НИКОЛАЙ САМОКИШ И КОМПАНИЯ

О знаменитом когда-то на всю Рассею художнике-баталисте Николае Самокише сегодня вспоминают редко. Из императорского периода говорят все больше о Василии Верещагине, из советского – о Митрофане Грекове. Из постсоветского – вообще ни о ком, если разговор о батальной живописи. На смену ей пришли фотография и видео. В 1914 году и фотография уже развивалась вовсю, и синематограф постепенно захватывал рынок, но живопись оставалась проверенным способом зафиксировать жизнь. Или – смерть. Самая известная картина Самокиша, которую видели благодаря учебникам истории все школьники СССР, – это «Подвиг солдат генерала Раевского под Салтановкой 11 июля 1812

Н.С. Самокиш.
На Кавказском фронте.
Иллюстрация из журнала
«Нива». 1915 год, №16

года», на которой изображено, как прославленный генерал идет в атаку вместе сыновьями: 17-летним Александром и 11-летним Николаем. Эта легенда родилась задолго до самого Самокиша, но воплотил он ее крайне реалистично. Разуверить смотрящих на полотно было почти невозможно.

Итак, Самокиш родился в 1860 году. И по возрасту, и по статусу на фронт попасть никак не мог. Но 54-летний ученик знаменитого баталиста Богдана Виллевалде, действительный член Императорской Академии художеств, обладатель ее Больших и Малых золотых медалей, лауреат Всемирной

Р.Р. Френц.
Тревога.
Военный эпизод.
1916 год.
Обложка
журнала
«Лукоморье».
1916 год, №17

выставки в Париже 1900 года Николай Семенович нашел возможность оказаться в действующей армии. Пригодился опыт Верещагина, побывавшего на нескольких войнах, и собственные эксперименты в качестве военного художника на русско-японской. Но это были, так скажем, штучные попытки. А Самокиш предложил из ряда вон выходящее. Создать отряд художников из его же учеников батального класса Академии художеств – Петра Котова, Петра Митурича, Петра Покаржевского, Константина Трофименко и Рудольфа Френца – и отправить его на фронт – кистью фиксировать живую историю. Государь одобрил идею, и в 1915 году экспедиция состоялась. По данным из старой севастопольской газеты, группа с мольбертами направилась морем с базы Черноморского флота в Кавказскую армию. Сохранилась фотография, сделанная перед отправкой художников-баталистов на фронт, на ней все шестеро изображены в военной форме со знаками различия и личным холодным оружием. На плечах Самокиша полковничьи погоны. Стало быть, на тот момент мастера кисти являлись военнослужащими Русской армии.

Академик
живописи
Н.С. Самокиш
с пятью учениками
батального класса
перед отправкой
на фронт.
Слева направо:
Р.Р. Френц,
Н.С. Самокиш,
П.И. Котов,
П.В. Митурич,
П.Д. Покаржевский,
К.Д. Трофименко

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Всеволод Вишневский – разведчик лейб-гвардии Егерского полка. 1915 год

Александр Куприн, призванный в ряды армии в чине поручика, и его жена, отправляющаяся на фронт сестрой милосердия. 1914 год

Михаил Зощенко. 1917 год

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

Сына начальника имперской Палаты мер и весов и выпускника Смольного института, со временем – советского драматурга Всеволода Вишневского в период его участия в Первой мировой войне к представителям творческой интеллигенции отнести никак нельзя. Боевой путь гимназиста 5-го класса 1-й петроградской гимназии Воли Вишневского начался вскоре после того, как он отметил 14-летие. Путь в буквальном смысле слова. В декабре отрок отправился тайком на фронт. Добрался до польского городка Радом. Явился к командованию боевого участка и уболтал высокое начальство. Волю определили «сыном» в славный боевой историей лейб-гвардии Егерский полк 1-й гвардейской дивизии. Боевое крещение егерь-разведчик принял в феврале 1915-го. Вишневский, не таясь, писал домой: «Сейчас идет 3-й день боя. Я был в разведке и в перестрелке... И под шрапнелями ходил с донесениями. Жив и здоров... Ничего немцы не могут с нами сделать». Эти бои принесли Вишневскому

первую награду – Георгиевскую медаль 4-й степени. Крест такой же степени ему вручили после схватки с разездом германских кирасир. Всеволод с товарищами разезд уничтожили, взяв при этом одного пленного. Третью награду – Георгиевскую медаль 3-й степени – Вишневский заслужил в 1916-м, во время Луцкого (Брусиловского) прорыва. Одним из первых из своей 14-й роты он влетел в австрийские окопы во время атаки на реке Стоход. В тех боях, на месте будущей могилы русской императорской гвардии, разведчик получил контузию. Но из лазарета поспел к самым страшным боям – у стертых с лица земли деревушек Корытница и Свинохи рядом с той же проклятой рекой. Читать сводки боевых действий лейб-гвардии Егерского полка за те сентябрьские дни 1916-го и сегодня жутко. После каждого из двух боев, 16 и 20 сентября, потери исчислялись сотнями. Первый бой выбил более тысячи человек. Последняя запись в полковом журнале: «В полку осталось 18 офицеров, считая и командира...» Вишневский уцелел. В официальных

биографиях Вишневского написано: окончил гимназию. Это в середине-то пятого класса? Но никакой ошибки нет. В нужное время командир лейб-егерей отпускал «сына полка» в Петроград сдавать экзамены. И Вишневский свою 1-ю петроградскую действительно окончил. А уж потом поступил юнгой на Балтийский красный флот...

В том или ином качестве служили в Русской армии призванные во время Первой мировой войны Александр Блок, Александр Куприн, Сергей Есенин, Михаил Булгаков, Владимир Маяковский, Петр Кончаловский, Лидия Русланова, Николай Мясковский, Михаил Зощенко, Константин Коровин, Михаил Ларионов... Кто-то – устроившись в тылу, как главный пролетарский поэт Маяковский, кто-то на самом что ни на есть «передке», как первый фельетонист Союза Зощенко, который был призван осенью 1914 года, окончил Павловское военное училище и начиная с марта 1915-го за исключением времени, потраченного на лечение после ранения и отравления боевым газом, до марта 1917-го дрался на передовой. В пехоте. Закончил войну командиром роты в полку, в котором начал, – Мингрельском грендерском славной Кавказской грендерской дивизии. Кавалером пяти боевых орденов. ❶

Сергей Есенин – санитар (рядовой) 143-го военно-санитарного поезда. 1916 год

СЛАВЯНСКО-ВЕНГЕРСКИЕ ТАНЦЫ

АВТОР

ЕЛЕНА БЕРДНИКОВА

СТО ЛЕТ НАЗАД ПО РОССИИ КАТИЛИСЬ ВОЛНЫ МИГРАЦИИ – МИЛЛИОНЫ БЕЖЕНЦЕВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИЙ АВСТРО-ВЕНГРИИ И ГЕРМАНИИ. КАТАСТРОФА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЗАБРОСИЛА В ЗАУРАЛЬЕ, ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ КРАЙ, ТЫСЯЧИ АВСТРИЙЦЕВ, ВЕНГРОВ, НЕМЦЕВ, ПОЛЯКОВ, СЛОВАКОВ, ЧЕХОВ. ЗДЕСЬ ИХ ЖДАЛИ ТРУДНЫЕ РОЛИ: АВАНГАРДА РЕВОЛЮЦИИ, УЧАСТНИКОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ И ЖЕРТВ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА.

Я ХОЖУ ПО ЗАЛАМ единого расчетного центра «Прогресс» на улице Советской.

Сейчас здесь оплачивают коммунальные счета, а в советское время работал детский кинотеатр «Прогресс» – преемник старейшего городского кинотеатра «Арс», открытого в начале XX века. Осенью 1914 года «Арс», вместе с городским цирком, Общественным собранием, зданием Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства (КОМОСХ), принял первую партию военнопленных. 3 тысячи нижних чинов и 25 офицеров армии Австро-Венгрии, сдавшихся в ходе успешной для Русской армии Галицийской битвы, приехали в Курганский уезд Тобольской губернии. Тобольск был губернским, почти столичным городом, Курган – лишь центром степного уезда, но он стоял на Транссибе и первым встретил пополнение.

– Городские власти и местное население изыскивали средства, чтобы дать приют сложившим оружие противникам: на первых порах им были предоставлены лучшие общественные здания, многие из которых стоят и сейчас, – говорит научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея,

кандидат исторических наук Анна Жарова.

Среди прибывших преобладали славяне: чехи, словаки, поляки, русины. Они совершенно не рвались воевать за Австро-Венгрию. Славяне задумывались о своих национальных государствах, а не о сопротивлении России.

Вторым славянским потоком стали беженцы. В Кургане «сбор пожертвований в пользу разоренного населения Польши (принимается все – деньги, платье, сброя, мебель, хлеб, соль)» вели через местную газету. Горе Польши в Сибири ощущалось остро. Во-первых, потому, что оно коснулось соотечественников – царство Польское было частью Российской империи, – а во-вторых, потому, что исторические, и часто трагические, связи Польши и Сибири сильны.

Анна Жарова, автор диссертации по теме «Возникновение и развитие польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века», пишет: «Влияние польского этноса на развитие сибирских губерний трудно переоценить. В Тобольской губернии, как и в Сибири в целом, не хватало интеллигентных, образованных людей, в том числе врачей, учителей, чиновников высшего ранга. По-

этому поляки, как прибывшие добровольно, так и сосланные, среди которых было много образованных людей, своей разносторонней деятельностью сумели существенно повлиять на процессы развития края... За рождающаяся сибирская интеллигенция испытала на себе значительное польское влияние».

Беженцы нашли в городе базовую «инфраструктуру идентичности» – костел был, а в годы войны построили и колокольню, – но вся иная инфраструктура (жилье, медицинская помощь, школы) едва отвечала нуждам 35-тысячного Кургана.

– Сравнение эвакуаций в Первую и во Вторую мировые войны выявляет огромную разницу, – говорит Анна Жарова. – В 1941–1942 годах за Урал в кратчайшие сроки были организовано перемещены массы людей и ценностей. Российское государство времен Первой ми-

Военнопленные армии Австро-Венгрии вместе с зауральской крестьянской парой

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ФОТО АВТОРА

ровой не обладало ни организационным опытом, ни ресурсом для подобного действия. Беженцы страдали от дороговизны жилья. Известен случай, когда в Кургане молодая беженка, мать двоих детей, покончила с собой, потому что не могла найти пристанища. Многими аспектами занималось «гражданское общество» – самоорганизация обывателей. И, видит Бог, они старались. В сентябре 1914 года курганцы устроили 50-местный лаза-

рет для воинов. В марте 1916-го местное купечество на свои средства открыло и «приняло на баланс» Убежище для раненых и больных воинов.

Работавший в годы войны во «Всероссийском земском союзе помощи больным и раненым воинам» князь Сергей Трубецкой так писал в мемуарах «Минувшее» о соотношении государственного и общественного вклада в обеспечение жизни воюющей страны: «Было в моде говорить, что «правительствен-

Здание бывшего курганского кинотеатра, где в 1914 году были размещены военнопленные армии Австро-Венгрии

ные органы показали свою полную неспособность», а «общественные организации (будто бы) выдержали государственный экзамен». На самом деле, «правительственные органы» действительно, на наше горе, оказались не на высоте тех труднейших задач, которые перед ними стояли, но степень их неспособности, безусловно, преувеличивалась нашей самовлюбленной общественностью... Неверно, что общественные организации во время войны будто бы «выдержали государственный экзамен». Тогда они, слава Богу, его еще не держали». Ресурсы страны истощались. По данным Управления делами особого совещания по продовольственному делу, к началу 1916 года пшеница подорожала относительно цен мирного 1913 года на 62 процента, рожь – на 78 процентов, гречневая крупа и соль – почти в 2,5 раза. В среднем цены выросли на 80 процентов. В конце 1915 года учащимся курганских гимназий, школ и училищ разрешили посещать занятия в неформенной одежде; главное требование – «опрятность». При этом беднейшей стране требовалось взва-

Курган.
Бывшая улица
Солдатская
(теперь улица
М. Горького).
В этой части
Старого города
селились
беженцы Первой
мировой.
Фото 1990 года

лить на себя обеспечение миллионов новых людей.

Согласно цифрам Отдела по устройству беженцев Министерства внутренних дел, к 1 мая 1916 года в России было 3,2 миллиона беженцев. И еще 1,8 миллиона военнопленных – по данным русского Генерального штаба на сентябрь 1917 года. «В Тобольской губернии к 1917 году было размещено 27 тысяч человек, – пишет научный сотрудник Государственного архива Курганской области Н.В. Крылова в работе «Военнопленные I мировой войны в Курганском уезде». – В Курганский уезд было направлено около 4 тысяч военнопленных».

В Кургане на размещение и обустройство военнопленных потратили 63 тысячи рублей, сообщает историк Н.В. Греков в книге «Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917)». Но одним из решений жилищной проблемы узников в конечном счете оказалась постройка концентрационных лагерей. В 1917 году в России было 400 концлагерей для пленных, из них 28 – в Омском военном округе, объединявшем Тобольскую и Томскую губернии, а также Акмолинскую и Семипалатинскую области.

Скученность, тиф, лагерные бараки – одна грань реальности великого переселения народов. Другая грань – свидетельства о мире более гуманном, чем весь последовавший XX век.

НОВЫЕ СИБИРЯКИ

Вопрос об использовании военнопленных вместо призванной на фронт местной рабочей силы встал сразу. Рамочный документ «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств» правительство утвердило в октябре 1914 года, а местные власти постоянно корректировали. В июне 1915 года тобольский губернатор распорядился использовать труд пленных «первым делом в хозяйствах нижних

воинских чинов и ратников ополчения, затем у беднейших крестьян и только при наличии избытка военнопленных – у зажиточных крестьян и частных владельцев». Местные власти чувствовали, что война больше всего бьет по беднейшим, и пытались восполнить недостаток. Но на практике пленных брали на работы крупные землевладельцы уезда. Военнопленных распределили между различными волостными сельскими обществами, при этом в одной волости запрещалось, во избежание трений и конфликтов, содержать военнопленных-славян вместе с их товарищами, немцами или венграми.

А вот местное население равнолояльно относилось ко всем частям лоскутного одеяла интернациональной Австро-Венгрии. В июле 1915 года член правления КОМОСХа И.А. Михайлов сказал в своем докладе: «Во многих селениях между военнопленными и мирным населением создались весьма тесные связи. С особенной резкостью это проявляется там, где и представители военного ведомства в лице старших наблюдающих за военнопленными принадлежали к местным жителям...

Случаи отказа от работ многочисленны, но часто этот отказ вызывается действительной непригодностью военнопленного к крестьянской работе (например, попадали бухгалтера, скрипачи, портные)». Мирный, не озлобленный характер принимающей стороны виден в этих словах, как и в других исторических документах – например, семейных по стилю фото пленных с их нанимателями.

В 1916 году рабочий день военнопленного стоил казне 35 копеек, причем 5 из них перечислялись Курганскому казначейству, 30 – получал работник. Работать были обязаны все, кроме офицеров, но и им, при отсутствии средств, приходилось потрудиться.

В феврале 1916 года тобольский губернатор запретил использовать военнопленных в качестве прислуги, пригрозив нарушителям тюрьмой и штрафом. Но восточные европейцы – часто более образованные, чем сибиряки, – искали и находили свои «ниши, дрейфовали от дорожных работ и лесоповала в сторону конторских счетов и парикмахерских ножниц».

Время шло, и «пришлые» становились местными. Яркие приме-

Памятник
жертвам
политических
репрессий
тоталитарного
режима
1917–1990 годов

ры: Иосип Броз, будущий Тито, лидер Югославии. Призван в вооруженные силы Австро-Венгрии в 1913 году, в апреле 1915-го ранен и пленен на Буковине. Более года провел в России в больнице, после чего был отправлен в трудовой лагерь на Урале. Великий чешский писатель Ярослав Гашек, автор романа «Похождения бравого солдата Швейка», солдат собранного в Ческе-Будеёвице 91-го пехотного полка с февраля 1915 года. Пленен 24 сентября 1915 года под Львовом. Места его уральско-сибирской одиссеи: Уфа, Челябинск, Курган, Омск, Красноярск, Иркутск. И к слову, оба великих человека женились на сибирячках, Тито – в Омске, Гашек – в Красноярске.

Что понятно: сотни тысяч молодых людей на годы приехали в край, отправивший собственных женихов на войну. До середины 1917 года в России действовал запрет на браки военнопленных с русскими гражданами, и даже тогда военный министр разрешил брак с россиянками только военнопленным-славянам. Но курганские девушки не то что министров – матерей, клявших их за любовь к «чужестранцам», не страшились. В 1915 году учительницу Курганской женской гимназии по фамилии Руф уволили за то, что она поддерживала знакомство с военнопленными офицерами. После того как вышло разрешение Временного правительства, были сыграны многие свадьбы.

Но не судьба была жить спокойно почти никому из тех, кого как-то клезмизм забросил за Урал – из-за Буга, Днестра, Дуная.

– Неустроенные, вырванные из своей привычной среды люди сыграли роль фермента в химии революционного взрыва, – говорит Анна Жарова. – Местному обществу некуда было деть их, а им самим – нечего делать, кроме как искать перемены участи.

Революция окончательно разделила тех, кого до нее делило правительство Николая II:

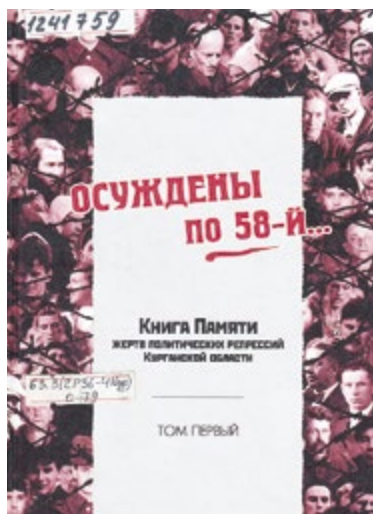

ФОТО АВТОРА

«подозрительных» немцев и «мадьяр» от дружественных славян. Первые стали ударной силой революции, тогда как логика лояльности сначала царю, потом – Временному правительству, потом – всему, что не Советы, привела сформированный из славян Чехословацкий корпус в белый стан. Десятилетиями «белочехами» называли тех, кто в 1918 году ехал по Транссибу во Владивосток, чтобы уплыть на родину, а приехал на чужую гражданскую войну. Началось время нетерпимости. Но и судьба тех, кто пытался мирно осесть в Евразии, оказалась не лучше.

МАРТИРОЛОГ

Я выхожу из здания бывшего кинотеатра «Прогресс» и иду в сквер рядом с ним. Там стоит по-кургански небогатый памятник жертвам политических репрессий 1917–1990 годов. Одна тележурналистка как-то спросила меня: «Чем он тебе нравится? Похож на печь». Действительно, по виду – беленая печь, и даже так же пачкается.

Но если террор сравнивают с языческим жертвенным костром, что странного в том, что памятник его жертвам подобен печи? Эта наглядность, во всяком случае, верна и не оскорбляет чувства правды. У памятника год от года все больше цветов.

Развязка многих мигрантских судеб – в Книге Памяти жертв

Книга Памяти жертв политических репрессий Курганской области – здесь имена и судьбы восточно-европейцев, погибших в 1930-х годах на Урале

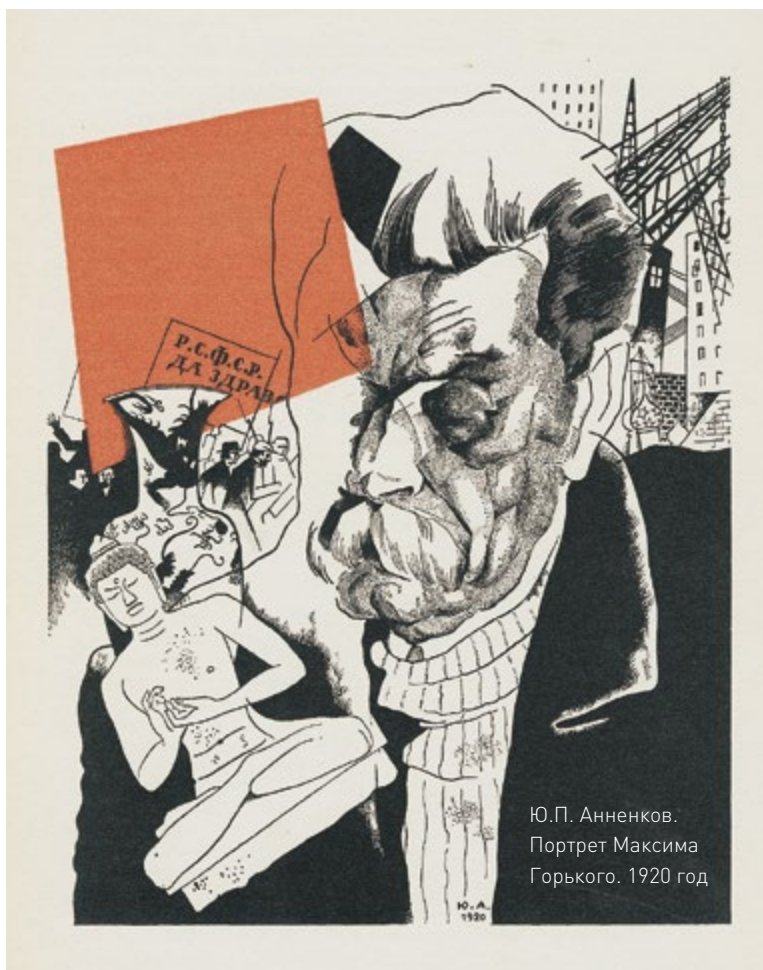
политических репрессий Курганской области «Осуждены по 58-й...», изданной областным комитетом по управлению архивами в 2002 году. Лишь несколько имен.

Франц Онышкевич, поляк, уроженец Кракова. Иван Валотин, австриец, уроженец галицийской деревни Манива. Степан Доброди, венгр, уроженец деревни Фельгут. Иван Реак, чех, уроженец Тешинского уезда в Австрии. Нафталий Цинамон, еврей, уроженец польского Пултуска. Эмиль Лидтке, немец, уроженец деревни Плохашик под Варшавой. Степан Баич, серб, уроженец села Видрич под Сараево. Какие разные происхождения! Наверняка и разные пути в Курган. А выход – один. ВМН – высшая мера наказания.

«Дела сколачивали заранее, по национальному признаку», – написал зауральский журналист Анатолий Кузьмин в статье «Война и мир Франтишека Крейчи», рассказывающей о прижившемся в Кургане чешском подданном. В отличие от царского правительства репрессивный аппарат СССР конца 30-х не различал ни «братьев-славян», ни «революционных венгерских товарищей». У всех была одна национальность – «чужие», и одна статья – 58-6, 9, 11.

Я помню, как в 70-х (костел снесли в 1975 году) летел над летним городским садом полонез Огинского. Знаю, как звучит здесь симфоническая поэма «Влтава» Бедржиха Сметаны – неофициальный чешский гимн. Когда-то в Кургане стоял памятник «За свободу Чехии» и при нем – около 10 могил legionеров, погибших в боях с Красной армией. Этого не помнит уже почти никто. Только в воздухе что-то носится – не то тепловой след другой жизни, не то музыка. «Славянские танцы» Дворжака, «Венгерские танцы» Брамса. Родные мелодии.

Сибирь – лоскутное одеяло миграций, для нее нет чужих. Неужели эта истина когда-либо будет забыта? Думаю, нет. ■

Ю.П. Анненков.
Портрет Максима
Горького. 1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СПОРИВШИЙ С БОГОМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ГОРЬКОГО ТО БЕЗУДЕРЖНО ПРОПАГАНДИРОВАЛИ, ТО СБРАСЫВАЛИ С ПАРОХОДА СОВРЕМЕННОСТИ, ТО СНОВА ИСКАЛИ ЕМУ МЕСТО НА ЭТОМ ПАРОХОДЕ. СЕЙЧАС УЖЕ ПОНЯТНО, ЧТО ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА БЕЗ ГОРЬКОВСКОГО НЕВООБРАЗИМА, НО СПОРЫ О ГОРЬКОВСКОМ НАСЛЕДИИ ВРЯД ЛИ КОГДА-НИБУДЬ УГАСНУТ: ОЧЕНЬ УЖ НЕПРОСТАЯ ФИГУРА.

ОН САМ ПОНИМАЛ, что непросто, и сам-писатель пытался разгадать себя-человека. В юности написал невесте: «Прежде всего Пешков недостаточно прост и ясен <...> А главное – его

трудно понять, ибо он сам себя совершенно не понимает. Фигура изломанная и запутанная!» И жизнь его прошла, и со дня смерти минуло без малого семьдесят лет, а ясности не прибавилось.

КРИК ПРОТЕСТА

С самого начала жизнь была устроена так, чтобы свести его с ума, а лучше – и вовсе сжить со свету. Он писал про свой первый крик после рождения: «Я хочу думать, что это был крик негодования и протеста». О первых трех годах жизни, кажется, единственных безмятежных, он мало что помнит. Мама, Варвара Васильевна Каширина, ушла из отцовского дома и вышла замуж «самокруткой» за краснодеревщика Максима Пешкова. Кажется, мать и Максим Пешков были любящей и красивой парой; мальчик Алеша запомнил только, что отец был высокий человек с глубокими глазами и мягким голосом и что звал сына Бутузом. Алеша заболел холерой, отец его выхаживал и сам заразился. Сын выжил, отец умер. Мать родила второго мальчика, которого назвала в честь отца Максимом; мальчик прожил восемь дней и тоже умер. Матери надо было прийти в себя после пережитого и как-то устраивать свою судьбу; она отвезла Алешу к своим родителям – богатому купцу-красильщику Василию Каширину и его жене Акулине Ивановне, памятным каждому русскому читателю по горьковскому «Детству».

Там, в дедовском доме, Алеша слышал однажды, как мать

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Иллюстрация художника Б.А. Дехтерева к повести М. Горького «Детство»

под окном сказала подруге, что считает сына виноватым в смерти его отца, не может ему этого простить, не может его любить. В детских воспоминаниях Алеша тянется к матери, но натывается на холодное равнодушие, на щелчки, а то и затрещины. С 3 до 11 лет он жил в беспросветном аду зажиточной мещанской семьи, где каждый сам за себя, где постоянно насилие всех над всеми, все издеваются над всеми. А если кто и был ласков с маленьким Алешей, то только бабушка, опозитизированная и возвеличенная Горьким в «Детстве» – бабушка, которая, кажется, воплощает сам русский дух, всю силу и величие народной души, талантливой, глубокой, но изуродованной обстоятельствами. В автобиографических заметках с кудрявым названием «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца», Горький вспоминает, что бабушка иногда напивалась так страшно, до синевы, что ее отливали водой.

Дед учил его читать по Псалтири и Житиям святых; позднее в школе учитель Закона Божия поражался и глубине знаний мальчика, и его озорству. Озорство было злое, мстительное: Горький вспоминал не раз, что жестокость окружающих вселяла в него какой-то особый боевой дух – и он храбро бросался в схватку с противником в несколько раз сильнее его. Он часто бывал бит до потери сознания – изломан, истоптан, запорот чуть не до смерти, но уже тогда научился злему азарту и гордости, свирепому протесту, который позволял оставаться несломленным. Даже дед чуял, кажется, «сильнейшего духом противника». Нет нужды пересказывать *все свинцовые мерзости жизни*, которые довелось испытать Алеше в родной семье, где он не перестал быть чужим. Он будто и в жизни был совсем чужой – нежданный, ненужный, заброшенный зачем-то в чужой мир. Павел Басин-

А.М. Пешков.
Фото
М.П. Дмитриева.
1891–1892 годы
(по-видимому,
наиболее ранний
снимок из
сохранившихся)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Домик Каширина в Нижнем Новгороде. Рисунок

ский, биограф Горького, почти серьезно называет его инопланетянином, заброшенным на землю. Земля эта – грязная и злая, где люди изобретательно истязают друг друга и бессмысленно погибают в грязи и невежестве; мальчик с детства узнал о людях самое худшее. Но где-то он все-таки уловил – то ли в бабушкиных сказках, то ли в случайно перепавших ему материнских ласках, то ли в памяти об отце – какой-то отзвук другого мира, к которому всю жизнь тянулся. Люди вокруг были так ничтожны, так мерзки, что следовало как-то заново перекроить весь этот мир, сконструировать нового человека, придумать нового Бога – вообще все отменить и заново переделать.

УПРЯМАЯ ЖИЗНЬ

Мать вышла замуж за личного дворянина Максимова. С Максимовым пасынок не ужился: когда тот бил мать, бросился на него с отцовским ножиком – после этого вернулся к бабушке с дедом. Когда мальчику было 11, мама умерла от туберкулеза, и дед произнес сакральную фразу, которой заканчивается «Детство»: «Ну, Лексей, ты – не медаль, на шее у меня – не место тебе, а иди-ка ты в люди...» Дальше – не биография, а сплошное мелькание имен, названий, лиц, профессий – одна служба тяжелее и страшнее другой.

Сначала он служил в магазине Порхунова, потом был учеником – на самом деле прислугой – у чертежника Сергеева. Потом сбежал и поступил буфетчиком на пароход. Если верить повести «В людях», там ему встретился судьбоносный повар Смурый с полным книг сундуком (Басинский, правда, подвергает сомнению его суще-

Нижний Новгород.
Зеленский съезд.
1890-е годы.
Фото
А.О. Карелина

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ствование). Повар, если он был, приохотил мальчика к чтению. Затем Алексей стал учеником в иконописной мастерской – опять-таки, не учеником, а прислугой; работал приказчиком в иконной лавке; оттуда вернулся к чертежнику Сергееву, работал на стройке и разборке палаток на Нижегородской ярмарке. Потом уехал в Казань, мечтая об университете, но мечте сбыться было не суждено – и не только по недостатку формального образования, но и потому, что времена были не самые подходящие для обучения разночинцев: совсем недавно вышел пресловутый указ о «кухаркиных детях».

Вместо университета Горький оказался в пекарне Семенова; ее обстановка и работники запечатлены в рассказе «Коновалов». Работа была тяжелая: вручную месить тесто, потом таскать по два пуда булок и саек на продажу. Выпеченные булки Алеша Пешков таскал в том числе в булочную к народнику Деренкову, у которого была библиотека нелегальной литературы; все доходы от булочной шли на кружки самообразования. Там он познакомился с народниками, но самому ему было не до учения и не до пропаганды – быть бы живу, выспаться бы... Тем не менее всю народническую библиотеку он прочитал и многое запомнил; память у него была феноменальная.

Конец этой жизни на износ наступил, когда Алексею было едва 19 лет: друг за другом умерли и бабушка, и дед, впавший в нищенство; всякому читателю горьковской трилогии памятно его протяжное, тоненькое «Эх, вы-и...». От семьи, какая бы она ни была, никого не осталось. Ледяной холод, сиротство – и невозможность хоть с кем-то этим поделиться. Он и в пекарне, и среди студентов в народническом кружке был чужой – «проходящий», как он сам охарактеризовал себя в своем цикле «По Руси»...

В конце концов в декабре 1887 года 19-летний Алексей купил

А.М. Горький.
Самара.
1895–1896 годы

на базаре пистолет с четырьмя пулями в барабане, изучил по анатомическому атласу, где находится сердце, – и выстрелил в него. В предсмертной записке он обвинил в своей смерти Гейне, придумавшего зубную боль в сердце, сообщил, что был в здравом уме, и попросил взрезать его труп, чтобы посмотреть, что за черт в нем сидел...

Он промахнулся, прострелил себе легкое. Его доставили в больницу, прооперировали, извлекли пулю. Уже через месяц после попытки суицида он снова работал в пекарне. В 1912 году, когда в России бушевала эпидемия самоубийств, он, уже живя на Капри, написал об этой своей юношеской попытке рас-

Херсон. Разлив
Днепра

сказ – для того, чтобы сказать, что это глупо, что жизнь возможна и дальше, что сам он «выздоровел на долгую, упрямую жизнь». После этого церковь пыталась призвать его к покаянию, а когда он дерзко отказался – его отлучили от церкви на четыре года.

В булочной у Деренкова он познакомился с народником по фамилии Ромась; тот сагитировал его отправиться в село, где у него была лавка и библиотека. Крестьянская жизнь показалась Алексею дикой и безобразной. Он никогда не преклонялся перед народом-богоносцем: крестьяне казались ему мелкими, жадными, ограниченными, тупыми людьми. Из села Красновидова Пешков тоже ушел – совсем в никуда, в странствия по Руси, в бродяжничество. Работал в рыболовной артели на Каспии, весовщиком и сторожем на царичинской железной дороге; на станции Крутой он сдружился с несколькими телеграфистами, мечтавшими основать земледельческую колонию, а землю для нее выпросить у самого Льва Толстого – у него ведь много. Алексей Пешков отправился к Толстому просить земли – когда пешком, когда на путных поездах. Толстого он в Ясной Поляне не застал: тот ушел в Троице-Сергиеву лавру, тоже пешком. Горький ушел в Москву, попал там в безобразную ночлежку на Хитровке, где насмотрелся на жизнь московского дна в самых гнусных подробностях.

Пешков вернулся в Нижний, успел побывать под арестом, поработать письмоводителем у адвоката Ланина – и снова отправился бродить по стране. В перерыве между своими странствиями по Руси Алексей Пешков познакомился с Короленко. Наверное, это был первый человек на горьковском пути из настоящих, не изломанных, добрый и способный помогать другим. Алексей принес писателю свою аллегорическую поэму «Песнь старого дуба», Короленко ее раскритиковал, но

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Г. Короленко. Нижний Новгород.
Около 1890 года. Фото А.О. Карелина

мягко; посоветовал автору написать о чем-нибудь пережитом и показать ему, чтобы можно было судить о его способностях. Новый виток странствий – по югу. В Херсонской губернии молодого волжанина чуть не убили. В селе Кандыбино под Николаевом он стал свидетелем безобразного обычая, который описал потом в рассказе «Вывод»: женщину, уличенную в измене мужу, раздевают, бьют, привязывают к телеге и побоями гонят перед ней; в телеге сидит муж и бьет жену кнутом. Горький, увидев это, вступился за женщину, сам был избит до полусмерти и брошен в грязь за селом. Его подобрал проходящий мимо шарманщик, отвез в Николаев и устроил в больницу (сохранилась история болезни: перелом трех ребер). После больницы он добывал соль на Днепровском лимане, собирал виноград в Бессарабии, в Одессе был грузчиком в порту, потом дошел до Тифлиса, работал на строительстве дороги, потом в Баку на нефтепромыслах... Кажется, такого знания жизни, как у этого молодого человека, ни у одного русского писателя больше не было. Но когда читаешь его раннюю прозу, в основе которой лежат его впечатления от скитаний по огромной стране, не оставляет ощущение какой-то убогой схе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

матичности: кажется, автор при всем богатстве полученных впечатлений совершенно не понимает, как ими распорядиться. Он сам замечал о себе молодом в рассказе «О первой любви»: «Мне нужно найти себя в пестрой путанице впечатлений и приключений, пережитых мною, но я не умел и боялся сделать это». Герои его ранней реалистической прозы – даже самые незаурядные, наделенные и силой, и красотой, – погибают зря, растрачивают себя по пустякам, по рукам и ногам связанные душной, тесной жизнью, не понимают, куда жить, зачем. Вырваться из этих пут – кажется, главная задача и самого Горького, и его героев.

В Одесском порту.
Таможенная площадь

М.Ф. Андреева (Наташа)
и А.П. Харламов (Васька)
в спектакле
«На дне» по пьесе
М. Горького. МХТ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В ПОИСКАХ НОВОГО ГЕРОЯ

Больше всего привлекает его романтический тип благородного босняка, свободного от морали, от привязанностей, от законов, от власти житейских привычек – от всего, что придает хоть какую-то устойчивость, чтобы не сказать осмысленность, человеческому существованию. Но, кажется, сейчас для будущего Горького важна не столько осмысленность, сколько яркость, гордость, сила. Это особенно видно по его первому опубликованному рассказу: «Макар Чудра» вышел в тифлисской газете «Кавказ» в 1892 году под псевдонимом Максим Горький. Навидался за свою горькую жизнь этот Горький такого, что писать хотел теперь не о свинцовых мерзостях, а о свободном, прекрасном и удивительном; не описывать жизнь такой, какая она есть, а конструировать ее такой, какой она должна быть. Отсюда – неоромантизм Горького, он же «революционный романтизм», здесь же – зачатки будущего соцреализма, требующего не такой жизни, какова она есть, а такой, какой она должна быть. Беда в том, что о том, какой она должна быть, у него было самое общее представление: яркая, сильная, прекрасная, гордая, разумная, культурная...

Надо сказать, и русская литература к этому времени изнемогла от надсоновского стона, от стенаний о себе, погибающем под тяжкой ношей жизни, и народе, мучающемся под гнетом. Таких стонущих героев немало в русской литературе, и Горький, кажется, так им сострадает, что готов пришибить, чтобы не мучились: так и хочется пристрелить его кашляющую Анну в «На дне» или вечно стонущую Татьяну в «Мещанах» – просто из жалости, как загнанных лошадей. Ему гораздо симпатичнее другой герой – Горький еще не видит его толком, но готов уже конструировать его: герой свободный, крепкий, сильный,

который возьмет на себя ответственность за свою жизнь и жизнь других людей, который не будет стонать, а будет жить полной жизнью. Разумеется, такой герой, появившись, совершенно обаял русскую публику. Впрочем, это мы уже забегаем вперед.

...Он вернулся из Тифлиса в Нижний и снова устроился к адвокату Ланину. У Ланина была большая библиотека, которой Горький мог пользоваться. Здесь он уже всерьез занялся литературной работой; написал то самое «Изложение фактов и дум...» – и это уже настоящий будущий Горький, без романтических затей, ироничный, лаконичный – и очень горький.

В Нижнем он всерьез влюбился в Ольгу Каминскую, к которой обращено «Изложение...»; они довольно долго прожили вместе, пытаясь выбиться из тяжелой нищеты, и это им почти удалось. Впрочем, из этой семейной жизни ничего не вышло, о чем он честно поведал в рассказе «О первой любви» – кажется, он просто ее перерос. Потом Короленко позвал его в Самару – и Горький уехал и теперь занялся газетной работой. На свет появился Иегудиил Хламида, автор смешных фельетонов в «Самарской газете». Фельетоны отлично читались; Горькому предложил сотрудничество «Одесский листок», которому нужен был поволжский корреспондент. Прославили Горького его репортажи с Первой всероссийской промышленной и художественной выставки, состоявшейся в Нижнем в 1896 году.

В Самаре он познакомился с Екатериной Волжиной, молоденькой корректоршей, которая исправляла его ошибки (писал он не особенно грамотно). Они скоро обвенчались. В первый же год семейной жизни Горький тяжело заболел; тяжелая пневмония, затем диагностировали туберкулез, который тогда лечили только сменой климата. Некоторое

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

время он прожил в Крыму, потом поехал на Украину, где и родился его сын Максим. Сына он всю жизнь любил и баловал – так что сын прожил свою жизнь большим веселым ребенком, наследным принцем, ничем особенно не занимаясь. С женой Горький прожил недолго, но она навсегда осталась ему другом – и формально женой; история ее превращения в фигуру под стать бывшему мужу, правозащитнице и заступнице за всех, кому плохо, заслуживает отдельного рассказа.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.М. Горький
с женой и сыном.
Нижний
Новгород.
1900 год. Фото
М.П. Дмитриева

СКОРО ГРЯНЕТ БУРЯ

В 1898 году он вернулся в Нижний. Московские издатели Дороватовский и Чарушников предложили ему издать в Москве сборник его рассказов и очерков, опубликованных в газетах. Двухтомный сборник «Очерки и рассказы» принес ему славу, внимание критиков (в том числе крайне неблагосклонное), совершенно дурацкий арест с этапированием в Тифлис, всенародное возмущение этим арестом. Стало ясно, что в литературе появилось новое имя. Городские читатели увидели в нем своего – человека, знающего жизнь городских низов, умеющего точно рассказать о ней. Образованные читатели увидели самородка из низов, способного смело работать с самым тяжелым и грубым жизненным материалом. Горький стремительно взлетел к вершине славы. Банкет в его честь в Петербурге. Знакомство с Чеховым, с Толстым, с Репиным. Работа для театра, постановки в Московском Художественном – к рубежу веков он уже знаменитый писатель. Правда, неблагонадежный: состоит под полицейским надзором, его тексты с трудом проходят цензуру. Впрочем, цензура здорово лопухнулась с его «Весенними мелодиями»: запретила все части про всех птиц с политическими намеками на «ко-ко-конституцию», но разрешила одну, «Песню о Буревестнике», которая, надо сказать, и до сих пор способна впечатлить скептических одиннадцатиклассников, и даже памятный смешной мультяш не вполне убил ее грозное очарование: буря, скоро грянет буря!

В 1902 году Горького избрали почетным академиком Императорской академии наук по разряду изящной словесности. Император это решение аннулировал, Чехов и Короленко в знак протеста отказались от звания академиков.

Пьеса «На дне» упрочила горьковскую славу. «Я хотел поста-

В.И. Качалов
(Барон)
и А.Л. Вишневский
(татарин
Асан) в спектакле
«На дне» по пьесе
М. Горького. МХТ

вить вопрос об истине и сострадании», – говорил автор о замысле пьесы. Истина, кажется, состоит в том, что мир безвыходно плох, а сострадание способно только приглушить боль, дать болеутоляющую иллюзию. Истина жестока, сострадание лживо, где выход из тупика – непонятно. Непонятно это и самому Горькому, который еще не пришел к мысли о необходимости деятельной перекройки жизни. Его герои протестуют, гибнут; его Данко уже способен разорвать себе грудь и вырвать сердце, свята другим, – но и сердце гаснет под чужой ногой. Этот Горький еще ставит вопросы, а не дает ответов. Впрочем, уже сейчас он, разочарованный в людях, провозглашает веру в Человека: человек – это великолепно, это звучит гордо. Есть люди – а есть человеки... Удивительно, что во всей его гуманистической проповеди, где очень много силы, величия и прочего расхожего ницшеанства, практически никогда не находится места любви – не жалости, не состраданию, не самопожертвованию, не страсти, а именно любви; она как-то вовсе не занимает его мыслей и не входит в число ключевых понятий его проповеди.

Впрочем, чем ближе буря, тем яснее ему становятся ответы: нужно переустройство жизни. Былая «неблагонадежность» Горького сменяется прямой революционностью, недовольство мироустройством принимает формы не метафизического, а социального протеста. Рубикон перейден в день Кровавого воскресенья в 1905 году, когда расстрел рабочей демонстрации стал личным потрясением для Горького. Он написал воззвание с требованием бороться против самодержавия; за него был арестован, месяц просидел в тюрьме, был выпущен под залог. Дело закончилось в октябре того же года, после царского манифеста с дарованием свобод. Горький неуклонно сближался с

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.М. Горький
и М.Ф. Андреева
в усадьбе Репина
«Пенаты».
1905 год.
Фото К.К. Буллы

социал-демократами, познакомился с Лениным. Это было время, когда политической борьбой были заняты все, когда даже декаденты писали революционные стихи и работали в журналах политической сатиры. Но Горький и помогал партии деньгами, и в дни Декабрьского восстания добывал и хранил у себя оружие. После поражения восстания его арест был неизбежен, поэтому следующие несколько лет он провел за границей. «Мать», написанная в Америке, куда он поехал с актрисой Марией Андреевой, гражданской женой, стала первым его произведением, где он уже не ставит вопросы, а дает ответы.

В.И. Ленин
в гостях
у А.М. Горького
играет в шахматы
с А.А. Богдановым.
Капри, Италия.
Апрель 1908 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

После скандального турне по Америке (скандал там поднялся из-за просочившихся в печать сведений о том, что Горький и Андреева не женаты) Горький поселился на Капри – тогда еще не дорогом курорте, а тихом и дешевом острове. Скоро на Капри заработала партийная школа для рабочих-эмигрантов, где сам Горький читал лекции по истории литературы, а Луначарский – по истории философии. Ленин подверг жесточайшей критике лежавшую в основе школы идею «богостроительства», где Бог – это что-то вроде коллективной совести.

После того как партийная школа прекратила свое существование, Горький занялся наконец своим делом: жил и писал. Может быть, дело в итальянском климате, не навевающим свирепую тоску, или в итальянской легкости – но работалось Горькому легко, да надо сказать, что работоспособность у него вообще была колоссальная. Но написанные в Италии «Городок Окуров» и «Жизнь Матвея Кожемякина» – снова о том, что некуда жить, некуда деваться этой мощной творческой русской душе, что выход она находит в пьяном буйстве; что пока приходится только мечтать о другой жизни, светлой и ясной, хотя новые идеи понемногу проникают в глухоту провинциальной жизни.

В 1913 году Горький смог вернуться в Россию. Первая мировая война серьезно пошатнула его крепкую веру в Человека – сильного и могучего, звучащего гордо, в Бога как коллективную совесть: Человек оказался способен устроить только колоссальную бойню. Горький спрашивал себя в стихах: «Как же мы потом жить будем? // Что нам этот ужас принесет? // Что теперь от ненависти к людям // Душу мою спасет?»

Спасается он работой. Сейчас он все больше верит, что спасти от ненависти, от зверства, от всемирной бойни может только просвещение, культура, постоянная конструктивная работа

по созданию не только нового общества, но и нового человека – через окультуривание его. Горький выступает с программной статьей «Две души» о европейской и азиатской душе России: европейская – деятельная, рациональная, светлая, азиатская – темная, дикая; спасение – в преодолении дикости цивилизацией. Поразительно, что написано это во время страшного кризиса именно европейской цивилизации. Крестьянство, мещанство, провинциальная Россия – это темная, косная Азия. Он и до отъезда своего показал себя замечательным организатором литературного процесса, устроив товарищество «Знание», выпускавшее серьезную реалистическую литературу и позволявшее писателям получать хорошие гонорары. Сейчас он сосредоточился на новых издательских проектах: организовал издательство «Парус», издавал журнал «Летопись».

ДА, СНОВА КУЛЬТУРА

К революции ее буревестник отнесся без всякого восторга – скорее, даже с опаской: вся дикость, вся азиатчина, все буйство, прижатое репрессивным режимом, вырвались на свободу. И это не свобода созидания – это свобода варварства и тирании. Отсюда его «Несвоевременные мысли», отсюда споры с большевиками. «Нет, – в этом взрыве зоологических инстинктов я не вижу ярко выраженных элементов социальной революции. Это русский бунт без социалистов по духу, без участия социалистической психологии». «Революция только вогнала накожную болезнь внутрь организма». «Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры. Опять культура? Да, снова культура. Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели». Кончилось это тем, что его

А.М. Горький
и В.И. Ленин
среди делегатов
II конгресса
Коминтерна.
Петроград.
1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

газету «Новая жизнь», где он печатал свои «Несвоевременные мысли», закрыли.

Верный идее «да, снова культура», он организовал «Всемирную литературу» с ее великолепным и несбыточным по тем безбумажным временам планом издать для русского читателя все лучшие произведения мировой литературы; создал Дом искусств, чтобы спасти от голода и холода петроградскую интеллигенцию, создал ЦЕКУБУ – Центральную комиссию по улучшению быта ученых, чтобы спасать ученых. К Горькому шли с любой просьбой, зная, что он поможет. Ходасевич вспоминал: «У него просили заступничества за арестованных, через него добывали пайки, квартиры, одежду, лекарства, жиры, железнодорожные

билеты, командировки, табак, писчую бумагу, чернила, вставные зубы для стариков и молоко для новорожденных, – словом все, чего нельзя было достать без протекции. Горький выслушивал всех и писал бесчисленные рекомендательные письма». Но добиться, чтобы за границу выпустили смертельно больного Блока – не смог. И спасти Гумилева – не смог. Его конфликт с петроградским градоначальником Зиновьевым дошел до состояния неразрешимого. Ленин настоятельно рекомендовал Горькому уехать за границу лечиться, с morbидным своим юмором прибавляя «а то вышлем».

Следующие двенадцать лет были для Горького временем серьезным и плодотворным. Он много писал, вырабатывая новую, более скупую и лапидарную творческую манеру, в которой написано «Дело Артамоновых». У него была возможность жить и работать, не изнемогая ежедневно «при виде того, что совершается дома». Впрочем, он все равно писал о России и для России. Внимательно следил за происходящим там, читал все, что там выходит, звал к себе новых авторов и горячо их привлекал. Его звали обратно: ему было чем заняться в стране, занятой социалистическим строительством. Он приехал в 1928-м, много путешествовал по стра-

А.М. Горький.
1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.М. Горький на
Беломорканале.
1933 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не, замечая большие перемены и успехи дорогой его сердцу культурной работы. Окончательно он вернулся в 1931-м. Решение это принесло ему при жизни почести и посмертную худую славу. То ли очарование великих перемен перевесило всегдашнюю способность к критическому мышлению, то ли изоляция, которую ему обеспечило чекистское окружение, оказалась малопроницаемой для реальности, то ли тщеславие, всегда ему слегка свойственное, хотя и замаскированное, дало плоды. Всенародная любовь, стройки социализма, занятость литературной работой – он читал сотни рукописей, коллективизировал писателей, занимая их общими проектами вроде «Истории фабрик и заводов», готовил съезд писателей, выступал на съезде... Были среди его проектов и удачные: серия «ЖЗЛ», издательство Academia, прекрасная «Библиотека поэта»...

Н.И. Бухарин встречает А.М. Горького
в Москве. 1928 год

Кажется, наяву сбывались его мечты о творческой переделке действительности – и он поверил в эту мечту. Старый человек перековывается и становится новым (отсюда – позорный визит на Соловки и идея писательского вояжа на Беломорканал), власть заботится о человеке, но враги мешают двигаться к счастью... Может быть, всегдашняя его склонность делить мир на черное и белое, на Ларру и Данко, на Европу и Азию дала свои плоды, но последние крылатые слова Горького, обогатившие русскую культуру, – это уже и не «глупый пингвин», и «не бе-

А.М. Горький
на Соловках.
1929 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

зумству храбрых поем мы песню», а страшное, в духе времени: «кто не с нами – тот против нас», «если враг не сдается – его уничтожают».

Он был последователен и верен себе – и не заметил, когда верность себе превратилась в измену себе, когда идея Человека затмила реальных людей. Есть какая-то страшная ирония в том, что в ночь смерти горячо любимого сына (смерти глупейшей – от пневмонии, последовавшей за пьяной ночевкой на холодной земле) он беседовал с профессором Сперанским о возможности бессмертия людей. Есть какая-то странная закономерность в том, что и главный свой роман, «Жизнь Клима Самгина», он не смог закончить: заметить типаж заметил, описать описал, но понять – кажется, не понял; не может интеллигент, сноб, вечно правый и противный в своей правоте, быть раздавленным рабочей демонстрацией, как хотел Горький: не таракан все же. Такой человек, может быть, и живет нехорошо, некрасиво, но умирает красиво. А интеллигенция, да еще творческая интеллигенция, не вписывалась в черно-белый мир горьковских дихотомий.

Сам он умирал тяжело. Долго болел – от легких уже почти ничего не осталось: мало того что туберкулез, так он и курил еще как паровоз всю жизнь. Слабость, старость – не нужна была никакая бонбоньерка с отравленными конфетами (при Сталине говорили, что его отравили враги народа, в перестройку – что Сталин; как большинство теорий заговора, обе не выдерживают критики). Незадолго до смерти Горький сказал, что ночью спорил с Богом – «ух как спорил». О чем спорил – неизвестно. Вероятно, рассказывал, как правильно обустроить мир – чистый, светлый, где люди относятся друг к другу с уважением, где работа – счастье, а вся земля – цветущий сад. Тут он был совершенно верен себе – от начала до конца. ■

ЭТОТ ПРАЗДНИК РАЗНОЦВЕТНЫЙ

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

РОДИВШИЕСЯ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАНАТОХОДЦЕВ, ФОКУСНИКОВ И АКРОБАТОВ, В XIX–XX СТОЛЕТИЯХ ЦИРК СТАЛ ЛЮБИМЫМ ЗРЕЛИЩЕМ ВО ВСЕХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ НА АРЕНАХ РАБОТАЛИ УЖЕ НАСТОЯЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА. НЕ СТАЛА В ЭТОМ СМЫСЛЕ ИСКЛЮЧЕНИЕМ И РОССИЯ.

ИНТЕРЕС К ЦИРКУ на рубеже XIX–XX веков был огромен.

Театральный критик, автор книги «Цирк в России: от истоков до 1917 года» профессор Юрий Дмитриев исчислял количество цирков цифрой «до трех десятков... к концу XIX века». Журнал «Варьете и цирк», выходивший в 1912–1916 годах, давал на своих страницах справочную информацию о 44 стационарных цирках в 1912 году и 55 цирках – в 1914 году. География их распространения охватывала всю страну – от Лодзи, Варшавы и Риги на западе до Тюмени, Верхнеудинска, Иркутска и Красноярска на востоке; от Архангельска на севере до Ташкента, Чарджоу, Мерва в Средней Азии и Кишинева на юго-западной окраине Российской империи.

СТОЛИЧНЫЕ АРЕНЫ

Такая распространенность не удивительна: ведь цирк, который стал своеобразным продолжением народных «балаганных зрелищ», был самым дешевым и популярным из развлечений даже в уездных городах, не говоря уж о губернских: цена билета начиналась с 20 копеек.

Наиболее известными в России и самыми престижными для выступлений артистов в Москве были цирк Александра Девинье, дававший представления в здании Саламонского на Цветном бульваре, а также цирк братьев Никитиных на Садовой-Триумфальной площади. В Петербурге публика любила два цирка: цирк Чинизелли на Набережной Фонтанки и цирк «Модерн» на Кронверкском проспекте.

Надо сказать, что билеты в столичные стационарные цирки не отличались дешевизной. К примеру, в цирке Саламонского в 1908 году ложа на восемь человек стоила 25 рублей

Программа цирка Чинизелли.
Санкт-Петербург. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Альберт Иванович Саламонский (1839–1913), потомственный цирковой артист, предприниматель, основатель и директор нескольких цирков

80 копеек, кресло первого ряда – 3 рубля 10 копеек, стулья (начинались с шестого ряда) – 1 рубль 10 копеек, входные билеты на галерею, где зрители стояли, – 32 копейки. Для сравнения приведем цены на продукты питания: в начале XX века батон хлеба стоил 5–7 копеек, курица – 50 копеек за тушку, пара ботинок – 2–3 рубля.

Цирк Альберта Саламонского был открыт в 1880 году и вмещал до 4 тысяч человек. Спустя два года рядом, также на Цветном бульваре, открылся еще один цирк – братьев Никитиных. Альберт Саламонский воспротивился появлению новых конкурентов, и после получения от него «отступного» Никитины переехали.

Уроженцы Саратова Никитины – сами цирковые артисты и одновременно антрепренеры – с 1873 года гастролировали по всему Поволжью и имели цирк также на Нижегородской ярмарке. В 1888 году они переехали в Москву, а с 1911-го Никитины стали давать представления в собственном помещении – на Большой Садовой.

Аким Никитин, средний из трех братьев, стал администратором нового цирка и обустроил его здание по последнему слову тех-

ники. В нем было 3 тысячи мест, опускавшийся с помощью лебедок манеж и кокосовый ковер вместо традиционных опилок. У Девинье и Никитиных выступали российские знаменитости – Анатолий и Владимир Дуровы, наездник-эквилибрист Николай Сычѳ, прыгавший на спине лошади через обручи, пока лошадь брала барьеры, а также клоуны Бим-Бом (И.С. Радунский и М.А. Станевский).

А в Северной столице тон задавал итальянец Гаэтано Чинизелли, с 1872 года возглавлявший труппу стационарного петербургского цирка, владельцем которого был его

Москва. Цирк Саламонского на Цветном бульваре

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Аким Александрович Никитин (1849–1917), артист цирка, основатель и директор одного из первых стационарных цирков в России

тесть Карл Гинне. С 1877 года цирк размещался в каменном здании на Набережной реки Фонтанки, и находится здесь по сей день. В итоге цирковое дело перешло в руки потомков Гаэтано. В цирке Чинизелли выступали все цирковые знаменитости конца XIX – начала XX века: дрессировщик Мацелли, клоуны Анатолий Дуров и братья Фраттеллини. А в 1898 году здесь даже проходил всемирный чемпионат по французской борьбе.

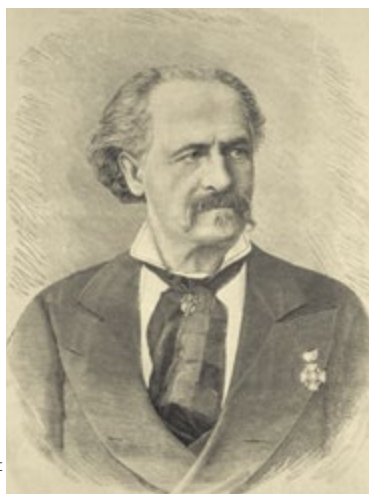
Конец XIX века стал периодом создания профессионального цирка. Историк цирка Юрий Дмитриев отмечал: «В крупных цирках работали постоянные, во всяком случае, на протяжении сезона, труппы. У каждого члена этой труппы был номер, в котором он особенно отличался, кроме того, он должен был выступать и в других номерах, и даже в других жанрах. Все члены постоянной труппы участвовали в акробатических пирамидах, соревнованиях прыгунов, конных каруселях, маневрах, котильонах и т.п. Почти в каждое представление включались пантомима или балет, а зачастую и то, и другое. Разумеется, члены труппы играли в них все роли, от главных до эпизодических».

ЦИРКОВЫЕ АНТРЕПРЕНЕРЫ

Антрепренерами становились выходцы из артистов, наделенные ярко выраженными организационными способностями. Так, легендарный московский цирковой антрепренер Альберт Саламонский в молодости был дрессировщиком и гимнастом. Братья Никитины – тоже из профессиональных цирковых артистов, начинавших свою карьеру на площадях. Семья Чинизелли, три поколения которой жили в России, дала цирку целую плеяду артистов разных жанров. Такие антрепренеры ценили высокий уровень артистов, стремились создать яркие зрелищные спектакли, не потакаая низким вкусам. В результате посещение цирка становилось любимым зрелищем не только для простолюдинов, но и для состоятельной публики. «Петербургский цирк Чинизелли был одним из самых аристократических зрелищных предприятий своего рода. В отличие от провинциальных цирков, где основным посетителем был простой народ, в цирке Чинизелли зрителями были представители «светского общества»; особенно много аристократической публики собиралось по субботам – это свое появление в цирке аристократы называли «наш субботник». В цирке Чинизелли по традиции ежегодно собирались и воспитанники Императорского Александров-

ского лицея, и собирались они в тот самый день 19 октября, который был воспет Пушкиным в стихах о лицее». Так писал выступавший в цирке Чинизелли знаменитый «белый клоун Роланд» – Казимир Плучс, который провел на арене 45 лет. О том же свидетельствовали зрители. Журналист и писатель Лев Никулин вспоминал: «В 1906 году... я оказался в цирке Чинизелли в Петербурге. Это было в одну из суббот... в ложах сидели гвардейские офицеры, именно гвардейские, потому что в самой осанке, манерах, поведении, а не только в мундирах, было отличие офицеров гвардии от армейских. Присутствие офицеров некоторых полков гвардейской кавалерии на «субботах» было своего рода традицией. Интересовали их главным образом наездницы и

Санкт-Петербург.
Цирк Чинизелли.
Вид со стороны
Фонтанки.
Начало XX века

Гаэтано
Чинизелли,
директор
цирка в Санкт-
Петербурге

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

План цирка Чинизелли.
Рекламная карточка
начала XX века

акробатки. А на галерее сидело «простонародье», то есть труженники. Их пускали сюда с другого входа, находящегося в стороне от фасада цирка».

Другой тип антрепренеров представляли собой люди невысокого культурного уровня, стремившиеся получить прибыли за счет нещадной эксплуатации цирковых артистов. К примеру, самарский антрепренер Стрепетов был в молодости ламповщиком в одном из провинциальных цирков, затем стал работать управляющим в маленьких, позже – больших цирках. По свидетельству клоуна Бима (И.С. Радунского), Стрепетов был человек «смекалистый, оборотистый и жуликоватый», он «все подчинил расчету, был готов показывать любую пошлость, лишь бы она давала доход». Не брезговал Стрепетов и шарлатанскими лотереями, на которых билеты из барабана подменялись профессиональным манипулятором на нужные и все крупные выигрыши доставались «подсадным уткам». Тем не менее дело Стрепетова процветало: дискредитировав себя в Поволжье, где долгое время он заведовал самарским цирком, Стрепетов перебрался в Сибирь и держал два отделения цирка в Верхнеудинске и Иркутске. При этом у Стрепетова жуликоватость сочеталась с коммерческим чутьем, и в сезон 1914 года ему даже удалось заманить на выступления клоуна Анатолия Дурова, который проезжал через сибирские города, направляясь на гастроли в Японию.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

**ЭКВИЛИБРИСТЫ,
ВОЛЬТИЖЕРЫ,
ЧЕЛОВЕК-АКВАРИУМ**

Гастролировавшие в провинции труппы состояли, как правило, из артистов среднего и мелкого калибра. Наиболее прибыльным сезоном было лето, когда в любом городе по согласованию с местным начальством мог быть поставлен где-то на пустыре в центральной части города шатер шапито, в котором давались представления.

Все выглядело весьма аскетично, как свидетельствовал в мемуарах драматург Евгений Шварц: «Над ареной покачивалась трапеция. <...> Зазвонил звонок, и зрители усадились на вделанных в землю скамейках против арены. Под скамейками зеленела трава. Вышел силач с гириями. Повертелся на трапеции гимнаст. <...> В заключение рослый и стройный человек с белокурой бородкой вошел в клетку львицы. Он заставил ее прыгать в обруч, балансировать на доске, а в заключение взвалил львицу к себе на плечи и обошел всю клетку».

Среди интеллигентной публики посещение бродячего цирка считалось увлечением простонародным и примитивным, отношение к кочующим из города в город артистам было пренебрежительным. В воспоминаниях Евгения Шварца есть такой эпизод, относящийся к 1900 году, когда в Майкоп, где прошло детство мемуариста, приехал на гастроли цирк: «Мимо аптеки <...> движется удивительное зрелище. Мальчиш-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ки бегут за ним, свистя, взрослые останавливаются в угрюмом недоумении – цирк, приехавший в город, показывает себя майкопцам. Вот шествие проходит мимо нас: кони, ослы, верблюды, клоуны. Во главе шествия две амазонки под вуалями в низеньких цилиндрах. Помню полукруг черного шлейфа. Взглядываю на маму – и вижу, что ей не нравится цирк, амазонки, клоуны, что она смотрит на них невесело, осуждая. И сразу праздничное зрелище тускнеет для меня, будто солнце скрылось за облаком. Слышу, как мама рассказывает кому-то: «Наездницы накрашенные, намалеванные»... Но, как уже было сказано выше, столичная интеллигенция, избалованная яркими представлениями московских и петербургских цирков, находила в них немалый интерес. Известно, что поклонниками и завсегдатаями

Цирковые артисты братья Ричарелли. Санкт-Петербург. Фото 1870-х годов

цирка были Федор Шаляпин, Александр Блок, Антон Чехов, написавший «Каштанку», Александр Куприн, создавший повесть «В цирке» и цикл рассказов о цирке, Максим Горький и Владимир Гиляровский.

Целую серию фельетонов посвятил цирку легендарный журналист Влас Дорошевич, писавший: «Я люблю по временам пойти и посмотреть, как человек войдет в клетку к зверям и начнет их дразнить, перескочит через весь цирк с трапеции на трапецию, полетит по колесу вниз головой. <...> Я люблю зрелище отваги. После него я становлюсь отважнее сам. В душе. Я себя представляю на месте этого отважного человека».

Программы цирковых представлений сочетали выступления клоунов, акробатов, жонглеров, дрессировщиков. Вот, к примеру, программа цирка Девинье на зимний сезон 1912 года: «Концерт собственного оркестра под управлением Марцева. Трио Алан – дамы-антиподистки. Беньямино – сальто-мортале на лошади. Шафрик – комический выход. Гамсакурди – пируэтный гротескный наездник. Жером и Нене – комический выход. Трио Рейнш – персидский шест на лошади. Трио Алекс – комические музыкальные эксцентрики. Аэростар – великое новшество XX века в области спорта и искусства. Констанцо – эквилибристы на японской лестнице. Фриц, Фринц и Ферри – комический выход. Виктор – жонглер

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Самара. Театр братьев Калининых (театр-цирк «Олимп»). Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.И. Куприн и клоун Жакомино – живший в Петербурге итальянец Джакомо Чирени (1844–1956). Гатчина. 1913 год. Жакомино прыгал сальто-мортале через трех слонов или шесть лошадей, перемежая трюки исполнением итальянских народных песенок

на лошади. Кампабор – прыгун. Девинье (директор цирка) – с его прекрасными дрессированными лошадьми. Труппа Лиас (8 персон) – знаменитые партерные акробаты. Теодор и Коко – комический выход. Анжело Аригоси – исполняет спорт-акт. «Рай шутов» – исполняют 50 клоунов и клоунесс. Егозаров – вольтижер». Акробаты, эквилибристы, воздушные гимнасты показывали номера невероятной сложности. Так, в нижегородском цирке Никитиных несколько сезонов выступал эквилибрист Степанов со следующим номером: «Среди арены ставили большую плетеную клетку. Артист взбирался на нее, принимал от униформистов все более узкие в диаметре клетки и ставил их одну на другую. Получалось сооружение, напоминающее Эйфелеву башню, – его высота достигала 15 метров. Завершалась башня конусом, на котором крепился шар. Степанов делал на нем стойку на руках и вращался вместе с шаром. Башня вздрагивала, покачивалась». Зрители сидели затаив дыхание и переводили дух только тогда, когда Степанов сбрасывал шар вниз и, разбив башню, спускался на манеж.

Для псевдонимов выбирались звучные иностранные имена – это делалось ради привлечения публики. «Заграничные» артисты труппы были наши, русские: Ивановы, Петровы, Михайловы, Алексеевы и другие, скрывавшиеся под иностранными именами Жан, Пьер, Мишель, Алекс и т.п., – вспоминал известный клоун Бим. К примеру, известные атлеты Александр Королев и Владимир Милашевич избрали броский псевдоним Братья Лапиадо, а когда Королев с 1909 года возглавил собственную труппу, то на афишах в провинциальных городах стали писать «Эллинский цирк Лапиадо», хотя ни одного грека в труппе не было. Александр Лапиадо (Королев) давал в Петербурге целые вечера тяжелой атлетики, демонстрируя сначала трюки с гириями и штангами, а затем с «живым весом». Стоя в положении «мост»,

Шотландский цирк в Красноярске. 1916 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Лапиадо держал на себе платформу, на которой располагался игравший модные мелодии оркестр. Коронным номером атлета был эффектный трюк с лошадьми. Артист вставал в центре манежа, надевал на предплечья кожаные постромки и так сплетал кисти рук, что две лошади, отчаянно подгоняемые кучерами в разные стороны, не могли разорвать стально-го захвата.

Показывали в цирке и весьма специфические номера. Так, в сезоне 1914 года в цирке Никитиных выступал Мак Нортон, прозванный Человеком-аквариумом: «Этот господин залпом выпивает 50 стаканов жидкости, проглатывает до 30 живых лягушек и золотых рыбок, затем, после небольшой остроумной болтовни, все содержимое его «второго желудка» появляется вновь на сцене, не вызывая ни в ком никакого отвращения». Реклама гласила: «Зрелище очень интересное».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЛЕГЕНДАРНЫЕ БРАТЬЯ

Любимцами публики были клоуны Владимир и Анатолий Дуровы.

О старшем из братьев, Владимире, клоун Казимир Плучс говорил: «Дуров был яркой одиночкой звездой на безнадежно-сером цирковом небосводе тех лет», когда на цирковых аренах подвизались именовавшие себя «любимцами публики» куплетисты, телепаты, «оригинальные злободневные комики» и «феноменальные чрево-вещатели». Дрессировщик и клоун Дуров произносил с арены лексически яркие трагикомические монологи в жанре политической сатиры, что вызывало живейший отклик публики.

Например, после принятия в апреле 1906 года первой российской Конституции был сделан следующий номер: собака, вертясь, ловила свой хвост, а Владимир Дуров говорил ей: «Не оторви хвост, а то будешь собака куца, как наша конституция». Тут же обрушивался шквал аплодисментов.

Но самый известный номер, придуманный Владимиром Дуровым, – это «Железная дорога». В первом варианте машинистом, кондуктором и пассажирами были крысы: черные – в вагонах первого класса, белые – в вагонах второго класса и серые – в самых «дешевых» вагонах. Начальником станции являлся кот. На протяжении двадцати с лишним лет номер, впервые представленный в 1892 году, изменялся за счет ввода разных животных –

Виталий Ефимович Лазаренко [1890–1939], цирковой артист, клоун-сатирик, акробат-прыгун. Заслуженный артист РСФСР [1933]. В цирке выступал с 8 лет. В 1906 году поступил в цирк Первиля, где встретил А.Л. Дурова и под его влиянием стал клоуном, исполняющим сатирические шутки. С 1911 года работал в московском цирке Никитиных

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Клоун и дрессировщик Владимир Дуров с прирученными животными – поросенком Васькой и крысой Финькой. Санкт-Петербург. 1913 год

обезьян, козла, гусей, уток, морских свинок.

Себя Дуров называл «зоопсихологом или воспитателем животных». В 1913 году в журнале «Искры» был помещен фоторепортаж из квартиры Дурова: на одной из фотографий артист, лежащий на застланной постели, был запечатлен со своими питомцами. Владимир Дуров читал газету «Сатирикон», держа ее в правой руке, левой же он гладили взбравшегося на кровать поросенка Ваську, а на плече у него при этом сидела крыса Финька. Подпись гласила: «Все свободное время В. Дуров проводит среди своих любимцев, которые являются к нему с утренним визитом прямо на постель».

Его брат Анатолий Дуров был клоуном-сатириком. До выступления в амплу клоуна ему довелось поработать и гимнастом, и акробатом, и фокусником, и канатоходцем – поэтому он был органичен на цирковой арене. Он выступал по контрактам сначала у Саламонского в Москве, потом у Чинизелли в Петербурге. Горький писал об Анатолии Дурове, что он «был тем волшебником, который в отравленный источник печали влил каплю, одну только каплю живой воды – смеха – и сделал его целебным, дающим силу и жизнь».

Выступления Дурова строились на острогах-импровизациях с политическим подтекстом. Это очень нравилось публике –

особенно высмеивание коррумпции в высших эшелонах власти. Пользовалась успехом и следующая шутка Дурова: «Генерал генерала обманывает – стратегия; купец купца – коммерция, а наш брат на целковый кого-нибудь обдует – тут же кричат: жулик!»

Как и его брат, Анатолий Дуров делал яркие номера с участием больших групп дрессированных животных. Так, в номере «Взрыв крепости» участвовало несколько сот кур и петухов, а в номере «Приключения в городе Свинске» 70 свиней – на арене была представлена картина пожара, во время которого поросята-пожарные тушили огонь и помогали поросятам-погорельцам.

Гастроли Анатолия Дурова во всех городах проходили с неизменным успехом. Большое впечатление на публику производило то, что «у Анатолия Дурова были два помощника, два великана – индусы из Пенджаба», чья «мужественная внешность,

Анатолий Леонидович Дуров на арене цирка

одежда, оранжевые чалмы выглядели очень живописно на манеже, да и в жизни».

Ну и напоследок вспомним о том, как Александр Куприн описывал цирковое представление в своей повести «В цирке»: «...У ярко освещенного подъезда было шумно и весело. Непрерывно, один за другим, подъезжали извозчики и по мановению руки величественного, как статуя, городского, описав полукруг, отъезжали дальше, в темноту, где длинной вереницей стояли вдоль улицы сани и кареты. <...> В коридорах пахло конюшней, газом, тирсой, которой посыпают арену, и обыкновенным запахом зрительных зал – смешанным запахом новых лайковых перчаток и пудры. <...> По цирку прокатился смех и затрещали аплодисменты. Два клоуна с белыми лицами, вымазанными черной и малиновой краской, выбежали с арены в коридор. Они точно позабыли на своих лицах широкие, бессмысленные улыбки, но их груди после утомительных сальто-мортале дышали глубоко и быстро. Их вызвали и заставили еще что-то сделать, потом еще раз и еще, и только когда музыка заиграла вальс и публика утихла, они ушли в уборную, оба потные, как-то сразу опустившиеся, разбитые усталостью».

* Автор – доктор исторических наук.

Плакат Российского общества артистов варьете и цирка о сборе пожертвований в пользу семей артистов, погибших на фронтах Первой мировой войны. 1916 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВЕЧНО ЖИВОЙ РУБЦОВ

ОЛЕГ ФЕДотовский

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ ПОЭТА НИКОЛАЯ РУБЦОВА
НЫНЕШНИЙ ГОД НА ЕГО МАЛОЙ РОДИНЕ,
В ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ, ОБЪЯВЛЕН ГОДОМ
ЕГО ИМЕНИ. ВПРОЧЕМ, ДЛЯ НАСТОЯЩИХ
ПОКЛОННИКОВ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА КАЖДЫЙ
ГОД НАЧИНАЕТСЯ С РУБЦОВА.

РОДИЛСЯ 3 ЯНВАРЯ, трагически погиб спустя две недели после своего 35-летия. О мероприятиях юбилейного года и о сегодняшнем месте Николая Рубцова, которого считают самым талантливым продолжателем кольцовской и есенинской линии в отечественной литературе, «Русский мир.ru» поговорил с дочерью поэта, его биографом и создателем популярного рубцовского сайта. И все трое признали, что Рубцов и его поэзия до сих пор оказывают серьезное влияние на людей и культуру страны. «Мы только сегодня начинаем по-настоящему понимать, кем был для России Николай Рубцов», — считает биограф поэта Николай Коняев.

«ИЗ ДЕТСТВА ЗАПОМНИЛОСЬ, ЧТО Я ЕГО ВСЕГДА ЖДАЛА»

На малой родине поэта бюстов, мемориальных досок и памятников Николаю Рубцову больше, чем кому бы то ни было из литераторов. В Вологде по улицам

Чехова и Яшина (если спешишь, можно срезать по Пушкинской) протоптана дорожка к главному памятнику Рубцову — огромной фигуре в пальто с чемоданом в руке. То ли приехал, то ли уезжает. «Хотел подчеркнуть его неприютность, неприкаянность, одиночество, — рассказывает автор памятника скульптор Александр Шебунин. — Заметили шарфик? Друзья Рубцова рассказывали мне, что шарф он носил яркий и дорогой. Жизнь у него была скудная, одежда простенькая, а выделиться хотелось».

Дочь поэта Елена Рубцова открывала этот и все прочие бюсты и памятники отцу. Изваяния разные, но Рубцов, кажется, повсюду один и тот же. Пальто, шарф, чемодан, на лице — печаль. Она запомнила его не таким и надеется когда-нибудь на очередной церемонии открытия обнаружить под белым покрывалом того «папку», который приехал к ней однажды, четырехлетней и больной, и смешил, сидя у кровати. «Я его веселым запомнила и то, как он играл со мной, — говорит Елена Рубцова, потерявшая отца в раннем детстве. — Я корью болела, в бреду была, а тут он на пороге. Помню свою безумную радость: «Папа приехал». Еще запомнилось из детства, что я его всегда ждала, постоянно». Еленой ее назвали

ОЛЬГА ЛАВРОВА

Дочь поэта Елену Рубцову принимают в музеях, посвященных ее отцу, как родную

по «распоряжению» отца. Когда она родилась, Николай Рубцов учился в московском Литературном институте и, получив известие о счастливом событии, ответил телеграммой: «Назови Леной».

Юбилейный Рубцовский год расписан у Елены Николаевны по дням. Открытия выставок, презентации книг, поэтические вечера... Под приглашения, которые она получила, уже можно выделять отдельную тумбочку письменного стола. В одной Вологодской области, где жительнице Санкт-Петербурга и уроженке глухого вологодского села Никольское в этом году нужно будет фактически поселиться, запланировано под сотню мероприятий. Есть приглашения и на большие вечера, которые пройдут в Москве и Санкт-Петербурге.

– В нашем городе нет памятника Николаю Рубцову, и в день его рождения петербуржцы, которые любят его поэзию, собираются у Кировского завода, где отец работал после армии, – рассказывает Елена Рубцова. – На стене здания администрации висит памятная доска. Люди приходят туда каждый год в полдень – стихи читают, песни поют, цветы возлагают. Иногда мне тоже удается там побывать, но чаще в этот день я уезжаю в родные места отца. Меня спрашивают, где я сильнее всего ощущаю дух отца. Отвечаю, что в селе Никольском, конечно. Приезжая туда, я чувствую, что в этом месте что-то есть такое особенное. И что неслучайно именно там у отца хорошие стихи писались. Там и его детство прошло, и мое фактически. Тотма тоже рубцовский город, настроение в нем такое, как в его стихах.

У Елены Рубцовой три дочери. Сын Николай, полный тезка знаменитого деда, погиб более десяти лет назад. Одна из дочерей несколько лет работала в библиотеке имени Николая Рубцова, но недавно перешла на работу в школу. «Две другие мои дочери учатся в институтах, – рассказывает Елена

ОЛЕГ БЕДРОВСКИЙ

В Тотме, где учился Николай Рубцов и где на берегу стоит памятник поэту, по сей день живут его педагоги и друзья

Алексей Кутюев выразил свою любовь к Рубцову громко и убедительно – создал лучший сайт о личности и творчестве поэта

Николаевна. – Но творческую специальность никто из них не выбрал. Пошли в технари. Я не препятствовала, это их выбор. Я в детстве и юности ощущала в себе тягу к творчеству – стихи пыталась писать, пела и на инструментах хотелось научиться играть, но артисткой или писателем не стала. Так сложилась жизнь. Сейчас, когда появляется время, немножко пишу. Это не совсем мемуары, но материал биографический и с отцом связанный. Много собрано материала о семье Рубцовых и о его жизни. Обрабатываю потихоньку, но пока никому не показываю. Придет время».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСЕЯ КУТЮЕВА

РУБЦОВ ТОЧКА РУ

В Интернете по Николаю Рубцову уже почти восемнадцать лет безвозмездно дежурит Алексей Кутюев, петербургский бизнесмен с инженерным образованием. В 1998 году он основал сайт rubtsov-poetry.ru, который сегодня является самым авторитетным рубцовским порталом. Новые материалы Алексей Кутюев отслеживает в ежедневном режиме. В год 80-летия Рубцова сайт открыл юбилейную ленту новостей, взяв на себя роль афишной тумбы и пресс-центра. «Оказываем информационную поддержку многим хорошим начинаниям, например Всероссийскому поэтическому конкурсу им. Николая Рубцова среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», – говорит автор сайта о поэте, который сам воспитывался в детском доме.

Первый солнечный удар от поэзии Рубцова Алексей Кутюев получил в начале 80-х годов: застряв на вокзале провинциального городка в ожидании поезда, купил в киоске небольшую книжечку стихов «Николай Рубцов. Лирика». Раскрыл и... чуть свой поезд не пропустил. «Не сказать чтобы я в то время любил стихи и увлекался поэзией, но тут, наверное, все совпало – время, место и стихи, – вспоминает он. – «Тот город зеленый и тихий отградно заброшен и глух...». Хотелось бы избежать красотостей, но если существуют «струны души», то, видимо, таковые были затронуты. В общем, с этого все и началось». Теперь поклонники Николая Рубцова убивают время в дороге на страницах кутюевского сайта. Когда в 90-е годы появился Интернет, Алексей Кутюев первым делом посмотрел, что есть в Сети о Рубцове. Выяснилось – ничего, кроме небольших подборок стихов на литературных сайтах. «Тогда-то и появилась мысль сделать этот сайт, – рассказывает Алексей. – Он задумывался как настоящая Рубцовская энциклопедия, в которой бы было все. И в 1998 году сайт появился. Сложностей, конеч-

АНАСТАСИЯ ТАШЕВА

В Череповце Николай Рубцов бывал неоднократно – навещал старшую сестру. В память об этом череповчане установили бюст

но, хватало. Я тогда слабо представлял себе, как это делается, так что приходилось учиться на ходу, и первые попытки были не очень удачными».

На сайте Кутюева можно познакомиться почти со всеми существующими биографическими материалами о Николае Рубцове, увидеть сотни фотографий, прочитать все его опубликованные произведения (в том числе в переводах на разные языки, от английского до вьетнамского) и десятки писем, а также литературоведческие труды и стихотворные посвящения от коллег по поэтическому цеху. Иллюстрации к сборникам, мемуары профессиональных литераторов и деревенских друзей, рецензии на стихи, в том числе критические. Можно послушать звуковые файлы с голосом Рубцова и посмотреть фильмы о нем. Раздел, названный коротко «Дербина», содержит все известные материалы о личности возлюбленной поэта, ставшей причиной его смерти. Первым текстом в списке значится монолог Людмилы Дербиной «Я не хотела убивать его». Автора сайта нередко критикуют за этот раздел, но лишать Дербину слова, а посетителей сайта информации он не намерен.

«После того как все, что было у меня о Рубцове, оцифровали и выложили на сайте, настала очередь библиотек, – продолжает Алексей. – Очень помогло, что живу я в Петербурге, поэтому мог целыми днями сидеть в Публичке, отыскивая там какие-то

новые материалы, чтобы вечерами выкладывать их в Интернете. У сайта появлялись новые читатели, которые начинали делиться какими-то своими материалами». А потом пришли профессионалы. По словам Алексея Кутюева, среди тех, кто занимается творчеством Рубцова, есть лингвисты и исследователи-биографы. «Труд лингвиста, изучающего особенности языка Рубцова, – труд, безусловно, нужный, но у широкой публики, как мне кажется, он редко находит признание, – говорит Алексей. – Иные особо дотошные авторы так увлекаются препарированием рубцовских строк, что после этого долго и стихи читать не хочется. Как говорил один литературный герой, «когда я думаю, что пиво состоит из атомов, мне не хочется его пить». Так и тут». Исследователи творчества поэта, краеведы и поклонники его творчества выкладывают на сайте свои новые изыскания, делятся размышлениями и задают вопросы. На сайте день

Елена Рубцова (на фото – с мамой и бабушкой) вспоминает о том, что в детстве очень ждала приезда отца

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА РУБЦОВОЙ

и ночь беседуют и спорят почти все главные рубцовееды страны. «Работа над сайтом подарила много запоминающихся встреч и знакомств, – рассказывает Алексей. – Переписка с Константином Кузьминским, дружившим с Рубцовым в «ленинградский период» его жизни, длилась десять лет. Увы, сейчас этого замечательного человека уже нет с нами. Благодаря ему состоялось мое знакомство с Борисом Тайгиным, выпустившим в свет первый рубцовский машинописный сборник, «Волны и скалы», а также с Александром Гиневским, прекрасным детским писателем, тоже знавшим Рубцова периода литературного объединения «Нарвская застава».

Вовлечение в мир Рубцова и вообще хорошей поэзии молодежи, живущей в Интернете, Алексей Кутюев считает одной из главных задач существования сайта. Понимая при этом, что в скорости и удобстве уступает социальным сетям, которым тем не менее благодарен. «В соцсетях рубцовских пабликов очень много, и они, конечно, способствуют тому, чтобы молодежь читала стихи Рубцова, – говорит он. – Но помимо молодых читателей хотелось бы видеть больше молодых исследователей и молодых авторов со своим свежим взглядом на поэзию Николая Рубцова». Именно с новыми открытиями Алексей Кутюев связывает развитие сайта в будущем.

«РУБЦОВ ПОМОГ ПЕРЕЖИТЬ ПЕРЕЛОМНЫЕ ГОДЫ»

«По какому пути идет Николай Рубцов? С одной стороны, он становится более академическим, и в отношении Рубцова все чаще звучит формулировка «классик», – считает петербургский писатель Николай Коняев. – Но, с другой стороны, народ его тоже не отпускает – читает и заучивает стихи, поет песни, в которые они превратились. То есть омертвения и превращения в памятник не происходит. Его поэзия продолжает оставаться живой, как будто на-

СЕРГЕЙ ЮРОВ

писана вчера. Или даже сегодня. В «Посвящении другу» он описывает фактически свою могилу, после чего замечает: «Я пришел к тебе в дни непогоды, так изволь, хоть водой напои!» «Дни непогоды» сейчас настали для нас, и Рубцов пришел к нам, ожидая понимания и любви. Очень сегодняшние стихи».

Николая Коняева считают биографом Николая Рубцова, он является автором двух книг о поэте, вышедших в популярной серии «Жизнь замечательных людей». За свою долгую писательскую жизнь он опубликовал десятки романов и исследований о самых разных исторических личностях – от протопопа Аввакума до генерала Власова, но Рубцов, по признанию Коняева, особая фигура в его личном творческом пантеоне.

«Николай Рубцов погиб 45 лет назад, но новые факты о нем появляются по сей день, – говорит писатель. – И многие из них раскрываются внимательному исследователю. Например, такой. В 60-е и 70-е годы в писательском сообществе существовала легенда о Вологде, литературной и духовной столице страны. Мол, там живут лучшие писатели, там творится настоящая литература, которая переживет века. И все относились с придыханием к этому городу, в котором жили Василий Белов, Виктор Астафьев, Николай Рубцов и другие видные писатели. Но, изучая творчество и письма Николая Рубцова, а также воспоми-

нания о нем, я понял, что этот миф и этот легендарный образ Вологды во многом формировал именно Рубцов, причем делал это совершенно сознательно. Он так мощно и талантливо писал о Вологде, что читателям виделось что-то необычное в этом городе. Почитайте его стихи «Тот город зеленый» и многие другие».

Творческое родство Рубцова и Есенина, по мнению Николая Коняева, не так велико, как об этом принято думать. «Это все равно что сравнивать родниковую и колодезную воду, – говорит он. – Они разные, но при этом и та, и другая – вода, которая утолит жажду и придаст сил. Эта живительность, да еще, пожалуй, русскость, и объединяет поэзию Есенина и Рубцова, но, повторюсь, они очень разные». Первая рубцовская биография Николая Коняева из серии «ЖЗЛ» вышла в 2001 году, вторую выпустили накануне 80-летия поэта. Они отличаются не только обложками (с первой смотрит молодой Рубцов, а на второй – более известный снимок зрелого поэта), но и содержанием. «Мне кажется, фотография зрелого Рубцова на биографической книге правильнее и логичнее, – убежден автор. – Рубцов периода службы на флоте это еще не тот большой поэт и масштабная личность, которую мы знаем и которая нам интересна. По содержанию книга изменилась очень существенно, приблизительно наполовину это

СЕРГЕЙ ЮРОВ

Афиша ежегодного фестиваля «Рубцовская осень» включает десятки мероприятий во многих городах и районах Вологодской области

новый текст. Появились новые документы, что-то мне удалось найти, что-то другие исследователи обнаружили. Все эти новые факты вошли в переиздание».

Глава о гибели Николая Рубцова в книге Коняева подверглась меньшим изменениям, чем многие другие. Хотя именно в последние годы автору удалось целиком познакомиться с материалами следственного дела Николая Рубцова. Каких-либо загадок относительно гибели Рубцова, по мнению Коняева, не существует. Подтверждения выдвинутой рядом исследователей версии о том, что поэт умер не от удушья, а от сердечного приступа, Николай Коняев в документах не нашел.

«Но главное отличие книги 2015 года от всех прочих моих рубцовских трудов для меня в том, что с годами я во многом переосмыслил личность и творчество Рубцова, постигнув его более глубоко, как мне кажется, – говорит Николай Коняев. – Изменились мы, а вместе с нами и наше восприятие стихов Рубцова. Ведь в 80-е годы, когда я начинал писать о Рубцове, я еще не знал и не пережил вместе со страной тех тяжелых, а зачастую и страшных событий, которые произошли в России в конце 80-х и в 90-е годы. Без Николая Рубцова многие из нас не пережили бы эти переломные годы, я в этом глубоко убежден. Происшедшее на наших глазах позволило нам глубже понять стихи Рубцова и в какой-то степени отразилось на его месте в русской литературе. Мы только сегодня начинаем по-настоящему понимать, кем был для нашей страны Николай Рубцов». ■

БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

АВТОР

ИРИНА ШЕВЧЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДВЕРИ ЛИФТА, ПОЕЗДКА В КОТОРОМ ПОКАЗАЛАСЬ ВЕЧНОСТЬЮ, НАКОНЕЦ ОТКРЫЛИСЬ. «ПОВЕЗЛО ЕЩЕ, ЧТО НЕ ПО ЛЕСТНИЦЕ СПУСКАЕМСЯ – 65 МЕТРОВ ВНИЗ И БОЛЕЕ 300 СТУПЕНЕК!» – ПОДУМАЛА Я. ВМЕСТЕ С ПРОВОЖАТЫМ, СЕРЬЕЗНЫМ МУЖЧИНОЙ В ВОЕННОЙ ФОРМЕ И ПОГОНАХ ПОДПОЛКОВНИКА, МЫ ВХОДИМ В БЕСКОНЕЧНЫЙ СТАЛЬНОЙ КОРИДОР С КРАСНОЙ КОВРОВОЙ ДОРОЖКОЙ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАСТОЯЩЕЕ ПРОТИВОЯДЕРНОЕ УБЕЖИЩЕ!

Андрей
Анатольевич
Кашеев –
директор музея

Те самые
примечательные
ворота
со звездой

Н АШ СПУТНИК – директор уникального музея холодной войны Андрей Анатольевич Кашеев. Уникального потому, что экспозиция разместилась в рассекреченном военном бункере: это полномасштабный военный противоатомный объект в центре столицы, который в далекие 60-е годы прошлого столетия непосредственно участвовал в событиях Карибского кризиса, когда в буквальном смысле решалась судьба мира на планете. Сейчас же в подземелье, где в советское время в четыре смены дежурило до 2500 военнослужащих, спускаются лишь любители истории, а подчас и простые зеваки, для которых ядерное противостояние Востока и Запада – не серьезная угроза, а всего лишь байка из далекого прошлого.

ЗВЕЗДА НА ВОРОТАХ

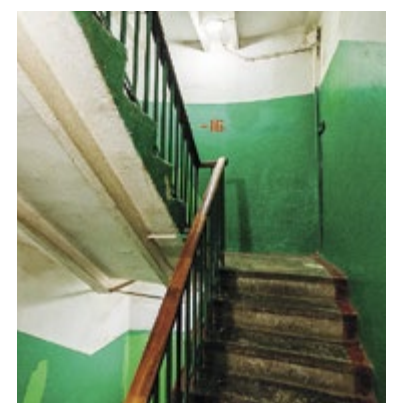
В пяти минутах ходьбы от станции метро «Таганская» и пятнадцати – от Кремля в неприметном переулке рядом с зелеными воротами с красной звездой стоит обычный двухэтажный особняк в стиле построек середины прошлого века, за стенами дома – массивный бетонный оголовок шахты с толщиной стен в 6 метров. Под ним почти на одном уровне со станцией метро «Таганская Кольцевая» пролегают четыре длинных тоннеля, соединенных между собой переходами. В период с 1956 по 1986 год здесь размещался запасной командный пункт дальней авиации Советского Союза. Подумать только: горожане ежедневно спускались в метро, ждали свой поезд и разглядывали многочисленные барельефы

красноармейцев из майолики, в то время как офицеры и солдаты буквально за стеной несли службу в постоянной готовности обеспечить в случае необходимости нанесение ответного ядерного удара.

...Коридоры с многочисленными изгибами, карманами и тупиками предназначены для того, чтобы гасить ударную волну. В стены вмонтированы огромные, герметично закрывающиеся двери весом 2 тонны каждая. Враг бы не прошел!

Сегодня же в бункер может спуститься каждый желающий. И хоть никакого секрета в его существовании больше нет, ореол таинственности остался. Работники музея одеты в военную униформу, посетителям на входе выдают удостоверения, да и записываться для визита в музей лучше заранее.

Коридор с красной ковровой дорожкой связывает все четыре блока бункера. Этим путем

Подземные
тайны Таганки

Бесконечная лестница
в подземелье

Красная ковровая дорожка ведет в недра бункера

в бункер попадали только старшие офицеры управления штаба, для остальных военнослужащих имелись другие: в разное время и в разных местах в бункер спускалось немало людей – около 600 в сутки. Делалось это для того, чтобы сохранять режим секретности объекта.

В командный пункт можно было попасть и через метро. Для снабжения объекта использовался ход, проложенный в тоннеле между станциями «Таганская» и «Курская»; второй скрывался в технических помещениях «Таганской Кольцевой». Сейчас они оба замурованы, но звук проезжающих поездов метрополитена по-прежнему слышен очень отчетливо.

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД СТАЛИНА

На стене контрольно-пропускного пункта висит карта, на которой отмечены известные раскрепленные бомбоубежища мира: бункеры Черчилля, Сената и Конгресса США, канцлера и президента ФРГ... В любой стране, игравшей значительную

...И соединяет все четыре его блока

Здесь есть восковой Иосиф Сталин – хотя настоящий в бункер ни разу не спускался

роль на международной арене, строились и использовались такие объекты. Немало их и в нашей стране: и во время, и после Второй мировой войны Сталин был важнейшей мишенью врага, и не обеспечить себе достаточный уровень безопасности он просто не мог.

Даже московское метро, впечатляющее красотой и роскошью, строилось в том числе и со стратегической целью: ни для кого не секрет, что во время наступления немецких войск и бомбардировок столицы именно на станциях подземки прятались горожане. Бомбоубежище для себя Сталин в срочном порядке – всего лишь за полгода – соорудил уже после начала войны. Тогда же, продумывая пути отступления, было принято решение и о строительстве куйбышевского спецобъекта, которое завершилось в октябре 1942 года.

Вопрос о временной «запасной столице» рассматривался советским правительством еще до войны – на ее роль был выбран город Куйбышев (нынешняя Самара). Осенью 1941 года, когда фашистские войска стояли на подступах к Москве, он был как никогда актуален – и 15 октября Государственный Комитет Обороны принял постановление, согласно которому Президиум Верховного Совета, правительство во главе с Вячеславом

Отсюда путь идет
к станции метро

Молотовым, органы Народного комиссариата обороны СССР, а также иностранные миссии немедленно эвакуировались. Сам же Сталин оставил бы Москву лишь в случае крайней необходимости, чего, к счастью, так и не произошло.

Куйбышевский бункер строили лучшие специалисты того времени. Предполагалось, что он должен выдержать прямое попадание самой мощной авиационной бомбы. Однако после войны, когда оружие стало намного более мощным и губительным, первые лица государства уже не рискнули бы прятаться здесь: глубина залегания была недостаточной, чтобы противостоять ядерному оружию.

БУНКЕР-42

Когда основной угрозой стала не Германия, а США, обладающие атомной бомбой, руководству страны вновь пришлось задуматься о своей безопасности. Первый проект противоядерного спецобъекта лег на стол Сталина еще в 1947 году, но лидер государства тогда не утвердил его: ждал испытания советской атомной бомбы. И правильно сделал – первоначально спроектированный бункер его бы не спас.

В 1949 году в СССР наконец было создано ядерное оружие. На испытательном полигоне под Семипалатинском возвели опытное поле, на котором друг под другом на разной глубине (от 10 до 50 метров) построили несколько

объектов по типу тоннелей метро – после атомного взрыва уцелел лишь тот, что располагался на самом нижнем уровне. Тогда Сталин приказал переделать проект объекта с учетом заглубления не менее чем на 60 метров.

Почему же объект имеет именно такое цифровое обозначение? Государственным объектам тогда давали секретные цифровые наименования; в этом случае цифра 4 обозначает противоядерный тип постройки, а цифра 2 – порядковый номер. Сколько в Москве таких объектов и где находится первый – неизвестно...

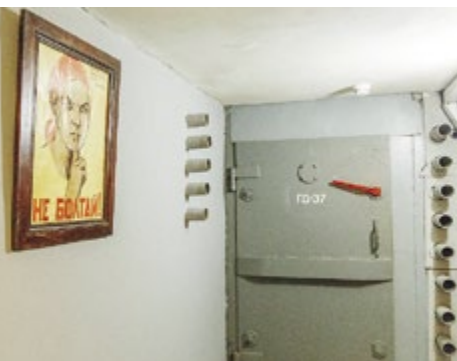
В январе 1950 года в столице была введена в эксплуатацию станция «Таганская Кольцевая», а в 1951 году в непосредственной близости от нее и на одной глубине началось строительство бункера. Строили объект метростроевцы, применяли ту же технику и те же технологии, что и при строительстве метро. И сегодня в музее можно заметить до боли знакомые фонари на лестничных переходах.

К слову сказать, рабочие не имели полной информации, что именно они строят. Каждый давал подписку о неразглашении служебной тайны, ведь и само метро в то время считалось стратегическим объектом. Перед строителями стояла сложная задача: нужно было в режиме строгой секретности создать огромное, в 7 тысяч квадратных метров, сооружение в центре города. Близость коммуникаций недавно построенной станции «Таганская» серьезно упрощала вывоз изъятых грунтов, и пользовавшиеся метро горожане не догадывались, что совсем рядом идет большое строительство.

Постройка объекта обошлась дорого. Конструкция бункера состояла из четырех блоков диаметром 9 метров и длиной более 100 метров каждый, блоки собирались из колец, каждое кольцо из отдельных 16 элементов – чугунных тубингов весом 980 килограммов каждый. Весь же бункер по денежным затратам приравнивают к строительству

Комната отдыха
военнослужащих

отдельного района в крупном городе со всей инфраструктурой! И игра действительно стоила свеч: постройка для того времени была революционной, нигде в мире до этого не сооружали ничего подобного. Бункер был полностью автономным, и в случае, если город был бы разрушен, личный состав объекта мог бы нести боевое дежурство, очищая воздух и вырабатывая электричество для сложной аппаратуры связи еще целый месяц. Запасы топлива и продовольствия были рассчитаны именно на такой срок. Много это или мало? Главной задачей было обеспечить устойчивое управление войсками в первые дни боевых действий: именно тогда СССР нанес бы ответный удар противнику, и предполагалось, что страна за несколько недель выиграет ядерную войну. Что бы делали выжившие, поднявшиеся на поверхность разрушенной и зараженной Москвы, никто серьезно не просчитывал. Даже последствия лучевой болезни в то время еще не были достаточно изучены...

В 1956 году объект был сдан в эксплуатацию – Сталин так и не увидел результатов строительства. Тридцать следующих лет здесь нес боевое дежурство личный состав запасного командного пункта дальней авиации Советского Союза. Отсюда осуществлялось управление стратегической авиацией, являвшейся в то время одним из главных средств доставки ядерного оружия.

Советский автомат с газированной водой на КПП

КОРИДОРЫ БУНКЕРА

И хотя Сталин на объект никогда не спускался, именно его восковая фигура встречает гостей в одном из залов блока центрального управления – самого важного и значимого места всего объекта. Доступ сюда имели лишь несколько десятков человек, по-смененно несших службу. Те же, кто работал, например, в блоках систем связи или жизнеобеспечения, попасть сюда не могли – таков был режим перемещения по объекту. Они бы не смогли пройти дальше ближайшего поста охраны.

В переходе можно встретить автомат с газированной водой, ко-

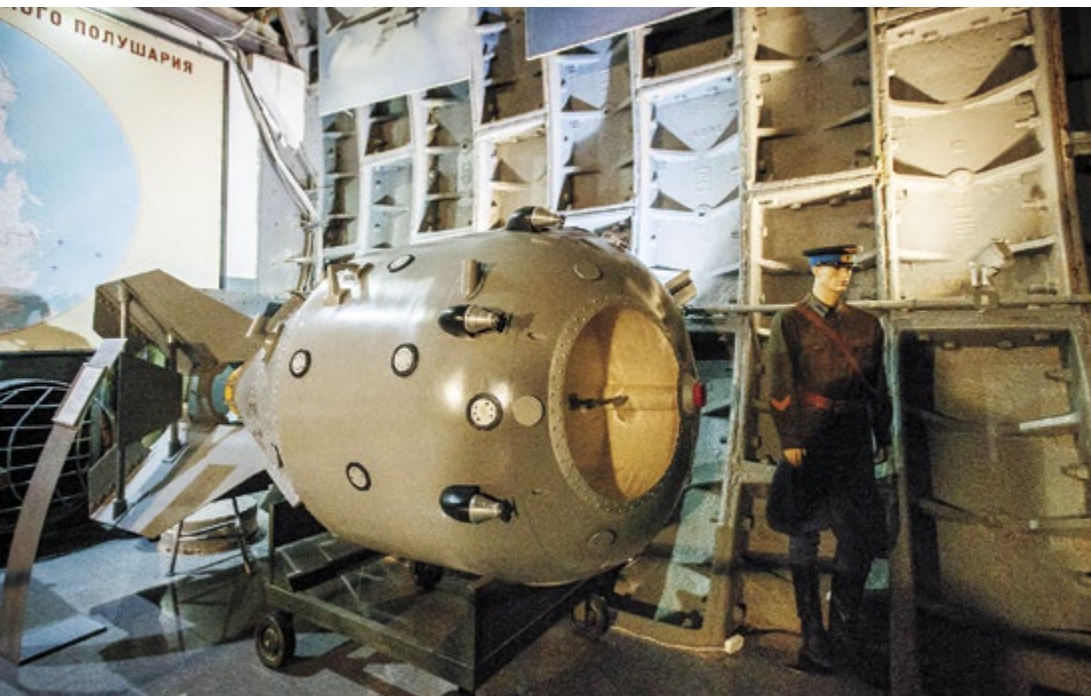
торый когда-то использовали как современный кулер. В то время в бункере было достаточно душно и жарко, поэтому такие аппараты позволяли облегчить суровые условия службы. Следуя дальше по блоку бункера, можно попасть в кинозал, на месте которого раньше была небольшая столовая. Здесь питались только те, кто нес службу в этом блоке. Сейчас в этом зале посетителям музея показывают фильмы про холодную войну и историю создания атомного оружия.

Отдельный зал посвящен архивам технической документации, когда-то находившейся под грифом «секретно». Можно ознакомиться с техническими описаниями и чертежами, а ведь когда-то только за листочек бумаги можно было получить немалый тюремный срок.

В другом зале на экспозиции представлена аппаратура связи тех времен, это всего лишь один из более чем сотни располагавшихся на объекте боевых постов связистов. Поражает множество ламп, тумблеров, переключателей. Чтобы опустить на объект, протянуть и смонтировать кабельные трассы, подключить и отладить всю

Фонари в бункере такие же, как в метро

аппаратуру, потребовалось почти три года! В этом же зале мы видим реконструкцию радиостудии Юрия Левитана. Легендарный диктор на протяжении нескольких лет периодически записывал здесь свои радиопередачи, пока рядом не проложили новые тоннели перегонов метро. Гул проезжающих поездов уже не позволял ему работать.

На втором этаже располагался зал заседаний – помещение, где массивная конструкция свода потолка выглядит наиболее впечатляюще. Здесь за длинным столом проходили совещания командования дальней авиации...

«Наиболее удачный» макет первой советской атомной бомбы

Сидя за этим пультом управления, можно «запустить «Сатану»

В ШАГЕ ОТ ВОЙНЫ

В октябре 1962 года бункер единственный раз в течение десяти суток работал в режиме полной боевой готовности. Тогда разразился Карибский кризис, и 600 человек на объекте несли боевое дежурство в ожидании начала ядерной войны. Именно отсюда предполагалось в случае начала войны отправить сигналы боевого управления стратегическим бомбардировщикам, находящимся на боевом дежурстве, о применении ядерного оружия. Но к счастью, последовал другой приказ – об отмене боевой готовности. Карибский кризис благополучно разрешился. Теперь любой желающий может посетить это историческое место в качестве экскурсанта.

Страшно представить, каким мог бы быть ход событий при другом решении. Сегодня о жестком противостоянии Востока и Запада напоминает экспозиция истории ядерного оружия СССР: центральный экспонат – макет первой советской атомной бомбы. Это точная копия. В России таких копий единицы: одна, например, экспонируется в Музее ядерного оружия в Сарове, другая является экспозиционным фондом Политехнического музея в Москве.

На стенах – большие фотографии самолетов-бомбардировщиков. Дальняя авиация в те времена была единственным средством доставки ядерного оружия, причем самолет был уязвим для противовоздушной обороны противника, зависим от погодных условий и топлива хватало только до цели, необходима была дозаправка в воздухе.

Потом появились ракеты, макеты которых тоже представлены в музее – а прямо над ними висит карта Северного полушария, где отображено расположение баз НАТО вокруг СССР на начало 60-х годов прошлого века. У посетителей есть возможность прочувствовать всю ответственность момента на себе, в роли офицеров боевого расчета за макетами пушковых пультов межконтинентальных баллистических ракет в готовности к нанесению ответного удара по возможному неприятелю.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С недавних пор бункер стал лишь музеем, доступным любому посетителю.

Современное ядерное оружие стало мощнее, его уже нельзя сравнить с бомбами, сброшенными на Хиросиму и Нагасаки в 1945 году. Заглубленный командный пункт дальней авиации стал потенциально уязвим, нужно было перенести его в более защищенное место. С этого момента объект перестал существовать как звено системы военного управления и был рассекречен.

Бункер некоторое время функционировал как узел связи Центрального телеграфа, но в связи с большими затратами на содержание от него в итоге отказались. Так противоядерное подземное строение-исполнин «вышло на пенсию», став в 2007 году единственным музеем эпохи холодной войны. Говорят, его грандиозностью и впечатляющей мощью и сегодня восхищаются посетители, особенно те, что приезжают из-за рубежа...

ЖЕСТЬ, КАКИЕ МОСКВИЧИ

АВТОР

ТАТЬЯНА АНИКЕЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВЫСТАВКА «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОСКОВСКИХ ТИПОВ»
ВЕРНУЛА В МОСКВУ ГИЛЯРОВСКОГО И СТИЛЯГ.

ИЗ СОЕДИНЕНИЯ РА-
ритетной серии фото-
графий «Московские
типы» эпохи Гиляров-
ского, которая пылилась в
хранилищах Музея Москвы,
и авангардных работ столично-
го художника Петра Быстрова
родилась идея создать портрет-
ную галерею москвича разных
эпох. Авторы проекта задались
целью не только оживить исто-
рию эпохи «дядюшки Гиляя», но
и создать еще свою – новую.
Фантазмагория зала выставки
«Энциклопедия московских ти-
пов» держится на игре в трех
измерениях. Слева развешаны
фотографии и открытки «Рус-
ские типы». Они вышли в свет
в конце XIX – начале XX века и
увековечили людей исчезнув-
ших профессий и сословий.
Справа красуются современные
московские типажи в авангард-
ной графике художника Петра
Быстрова. В центре зала – серия
идущих потоком короткометра-
жек – дореволюционных, совет-
ских и постсоветских. На экра-
не – кадеты и пионеры, монахи

и егеря, рабочие и «челноки»
90-х годов. Они в режиме нон-
стоп молятся и учатся, охотятся
и маршируют, делают зарядку и
играют в «Зарницу».

«По замыслу, – говорит Николай
Палажченко, арт-менеджер и ку-
ратор выставки, – хаос их дви-
жения в обрамлении открыток
и графики передает движение
времени. Мне этот визуальный
ряд пришел в голову, когда я
увидел работу Петра Быстрова
«Купец-старообрядец». Предло-

жил ему: «Сделай галерею таких
типов». Он сначала отнекивал-
ся, а потом загорелся».

Петр Быстров помнит причину
сомнений: по большому счету,
у него была всего одна работа,
которую можно отнести к «со-
циальным типам». К тому же,
как сравнивать, к примеру,
старовера и современного биз-
несмена? Благополучие купече-
ства крепилось на вере в Царя
Небесного, а сегодня верующий
олигарх – это все равно что
горячий снег.

Вот из этого противоречия эпох
и соединения старинных фото
с современной техникой визу-
ального искусства и соткана вы-
ставка «Энциклопедия москве-
ских типов», открытая в Музее
Москвы.

Художник
Петр Быстров

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЯ МЕГАПОЛИСА

– У музея давно была идея проекта, посвященного московским типам, – говорит Алина Сапрыкина, директор Музея Москвы. – Ведь в коллекции раритетной фотосъемки московских типов, которая хранится у нас в музее, представлена портретная галерея москвичей по профессиям – валяльщики, жестянщики, лоточники, артельщики – уходящая натура большого города. Открытки показывают, что пропадает как идентификация человека через профессию, так и целые типы

людей, которых уже не встречают по одежке. Чтобы понять, как теперь идентифицируют людей, мы задались целью оживить открытки и историю через современность.

Выбор музея пал на Петра Быстрова, участника некогда культурной группы художников-авангардистов «Общество Радек». У них была репутация не просто художников – революционеров перформанса. В 2003 году им даже дали разрисовать Третьяковскую галерею. Алексей Каллима тогда нарисовал несколько крестов – серых, красных и зеленых, Петр Быстров разыгрывал диалог между перформансистами Александром Бренером и Сергеем Бугаевым (Африкой).

Сегодня художники работают порознь, Быстров уединился в деревне в Солнечногорском районе Подмосковья.

– Когда я утеплял и ремонтировал купленный дом, – рассказывает он, – то сделал для себя открытие: любые строительные материалы – гвозди, проволока, скоба, куски жести, гайки, кожа, даже мусор – незаменимые материалы для создания образов визуального искусства. С тех пор я не хожу в магазин «Художник», пасусь только на строительных и блошиных рынках. Там – лучшие материалы для моих работ.

Художник-график Петр Быстров, работающий в технике, которую он сам определяет как «скобогравюра», рассматривая коллекционные открытки московских обывателей позапрошлого века, придумал еще один ход, как оживить прошлое и соединить его с современностью. Он начал копаться в музейных «расходниках» – материалах, не являющихся коллекционными. И использовал их в скобогравюрах. Например, знаменитая сетка авоська стала частью образа «Пенсионер». И теперь ее можно купить в киоске Музея Москвы.

Так «Купец-старообрядец», коллекционные открытки и гравюра из жести и строительного материала в новой технике Петра Быстрова помогли достать историю из-под сукна и показать, что с ней может быть сегодня.

СКОБОГРАВЮРА СТОЛИЧНОГО ЖИТЕЛЯ

Четки митрополита, штаны стилиаги, лопата могильщика, авоська пенсионера или шапурья мясника – все эти найденные Быстровым объекты превращают выставку в рассуждение о скоротечности жизни и о быте времен.

– Вот смотрите. – Он ведет нас к гравюрам «Стиляга», «Ряженный» и «Байкер». – У ряженого XIX века из-под маски карнавального козла видно металлическое лицо, жесткое и хваткое, но живое. Такой была культура бала:

«Я – это не я». А культура «Байкера»? У него нет лица. Он – продолжение дорогого мотоцикла. Для него и его эпохи важен и показателен самопиар, как у «Стиляги», – «расступись, оно плывет».

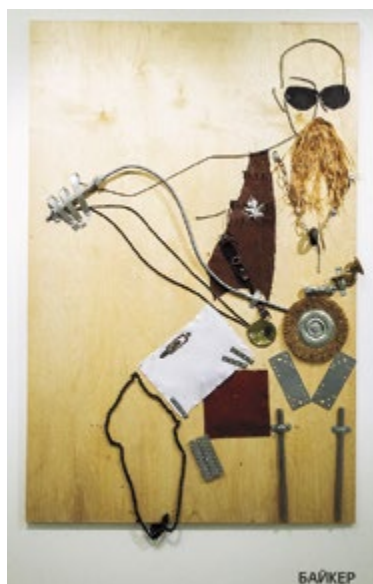
Ироничная жесткость Быстрова сродни его проволочным материалам. Эволюцию вечного образа гопника в «Любере» он увидел сквозь значок ВЛКСМ, подвальные «качалки» спальных районов и колючую проволоку тюремных нар. Того же «Стилягу», икону стиля легендарных 60-х, Быстров не по-

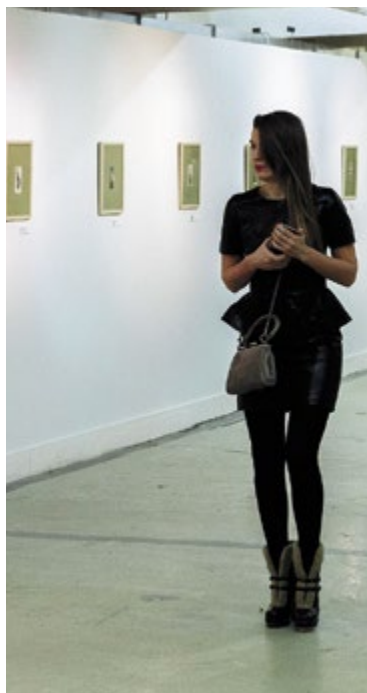
жалел – как «Любера» и «Байкера». Все три образа у него получились особенно гнутыми. Такими же – без лиц и примет личности – получились «Парковщик» и «Охранник» – неотъемлемые типажы современного мегаполиса.

– Мне неинтересна «обложка» человека, – объясняет свою позицию художник. – Да, одет «Стиляга», что называется, шею сломаешь. Но, как и в случае с «Сантехником», мне интересно другое – копнуть внутрь воображаемого нутра. Внутри-то часто все не так, как снаружи. Ради одежды приходится гнуть и ловчить, рвать себя на части ради конформизма. Но для чего? Чтобы потом, с возрастом, стать как все. Как тот же «Сантехник» с его дном потребления.

Быстров и не скрывает, что центром образа «Сантехника» 70–80-х годов XX века он сделал пустую и грязную от строительной пыли раковину. Этот художественный прием, через профессию «раздевающий» создаваемый образ, ему подсказали коллекционные фотографии Музея Москвы и книги «дяди Гиляя» – бытописателя столицы Владимира Гиляровского.

Люди со старых открыток эпохи Гиляровского тоже смотрят

на нас пусть и в униформе своего времени, но как раздетые. Вот «Попрошайка». У него облачение бездомного богомольца, а лицо – «пройдохи с Хитровки, наверняка местного вора, который на милостыню и то, что прикарманит по случаю, снимает комнату в знаменитой клоаке на Хитровке». Или «Лоточник» – по Гиляровскому, «парень с простым деревенским лицом и деревенской же стрижкой под «горшок», несет лоток с бубликами и пирожками как самую большую крестьянскую радость, лицо у него оттого светлое и сдобное, как удачный калач».

Петр Быстров, по-своему продолжая эту, уже сгинувшую, эпоху, обратился к уходящим образам священства и монашества 20–30-х годов XX века.

– Это моя реплика на живопись цикла «Русь уходящая» Павла Корина. – Быстров подвел к гравюре «Митрополит», на которой старец в сусальном золоте обращает на себя внимание не блеском золота, а мертвенно-бледным лицом мученика. – Меня мой куратор Николай Палажченко спрашивает: «А чего он такой изможденный?» Для меня такой вопрос – удача и надежда на понимание зрителя. Ведь ка-

ким еще мог быть митрополит 30-х годов, когда шли самые дикие расправы над священством, а ему приходилось договариваться с коммунистами о выживании церкви и православия? Так в диалоге с историей, искусством и современными технологиями рождается переосмысление минувших эпох и осознание себя в современном мире. Хотя, как признает Петр Быстров, с меняющимися как в калейдоскопе современными типажам мегаполиса мира, каким стала Москва, у него не очень складываются отношения.

– Я консерватор, – объясняет свое видение новой Москвы художник, – и потрясен, и дезориентирован тем, что происходит в современном мегаполисе. Я даже совсем с ним не знаком.

И это не фигура речи, и не кокетство. Я, коренной москвич, хоть теперь и живу в подмосковной деревне, то, что вижу, приезжая в Москву, не могу соединить с той Москвой, которую знал. Миграция, ротация людей и типов, деидентификация, мы живем в эпоху унидеологизма – безумной эпохи, раскручивающей мегаскорости смены эпох. Поэтому, думаю, Москва обязательно будет рождать новые типажы – знаковые и не очень, иногда просто проходные. Но они обязательно будут менять лицо города.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОСКВИЧА

Так с помощью «Любера», «Банщика», «Диктора», «Стиляги», «Гармониста» художник Петр Быстров создает не просто галерею образов. Он воссоздает повседневность, сквозь которую видно: городские и юродивые по-прежнему бродят по городу, только иначе теперь называются, московское мещанство не истребили годы советской власти, а вещи в руках горожан все так же определяют бытие и сознание.

Дело же не в комсомольском значке, швабре, «косухе» или проволоке. Просто они, против воли человека, показывают, как в разные эпохи этот человек определяет свою принадлежность к тому или иному типу людей большого города. Эти вещи, найденные художниками, остаются регуляторами физического, информационного, духовного движения большого города. Эта функция мегаполиса никуда не пропадает. Меняется ее облик и облик самих людей, но остается энциклопедия меняющегося движения – москвичи.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

НАВИГАЦИОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ САМОЛЕТА ВЕСИТ СОТНИ КИЛОГРАММОВ... ЧТОБЫ МЫ МОГЛИ ДОБРАТЬСЯ НА АВТОМОБИЛЕ КУДА-ЛИБО С ПОМОЩЬЮ НАВИГАТОРА, ЗАДЕЙСТВОВАНЫ 26 КОСМИЧЕСКИХ СПУТНИКОВ... ПЕНОЧКА-ВЕСНИЧКА ВЕСИТ 10 ГРАММОВ, А ЕЕ МОЗГ – МЕНЕЕ ГРАММА. ОНА ЛЕТИТ НА ЗИМОВКУ БОЛЕЕ 5 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ И НАХОДИТ МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ С ТОЧНОСТЬЮ ДО КИЛОМЕТРА. КАК ОНА ЭТО ДЕЛАЕТ? ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС УЖЕ МНОГО ЛЕТ ИЩУТ УЧЕНЫЕ ВСЕГО МИРА, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «РЫБАЧИЙ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЗООЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН НА КУРШСКОЙ КОСЕ.

...ПЕРЕДО МНОЙ сидела лиса. Хотя понять это можно было не сразу. Она была не похожа на пушистую красотку со снимков фотографов-натуралистов. Шерсть, будто изъеденная молью, клочьями свисала с тощих боков, ободранный хвост уныло висел. Лиса непрерывно чесалась. Стоило поднять фотоаппарат, лисица тут же ныряла в кусты, а когда я его опускала – выходила вновь. Я делала шаг вперед, лиса отступала назад, но не уходила. Оно и понятно, соблазн был велик. Вдоль тропинки тянулся ряд сетей, в которых трепыхались запутавшиеся на разной высоте птицы – легкая добыча.

Зарянка

Лиса явно ждала, когда я уйду, чтобы «позавтракать». Не знаю, сколько времени мы с ней кружили вокруг сетей, пока не пришла Наталья – одна из сотрудниц биостанции. «Эта лиса тут крутится постоянно, мы ее гоняем, но она приходит снова. Выхватывает из сеток дроздов, уносит в камыши и там съедает. А мелких просто душит – вон, видите, внизу висят. Я их оставила, думала, может, доест и не будет трогать живых. Мне ее жалко. Она явно больна», – говорит Наталья.

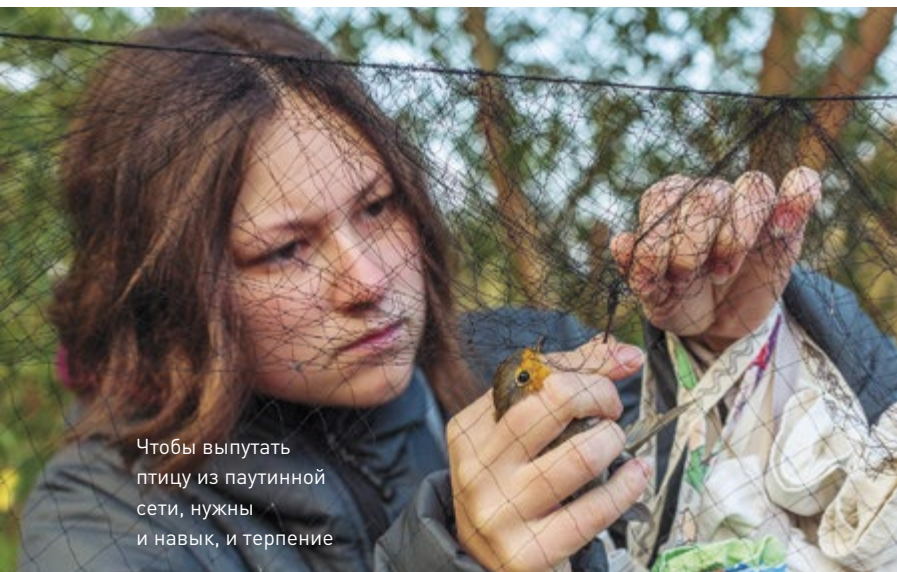
Паутинные сети – это один из распространенных способов отлова птиц. Между двумя вертикальными палками натянута тон-

кая сеточка, обычно черного цвета, размером 2 метра в высоту и 7 метров в длину. Она спита так, что образуются небольшие кармачики. Птицы с легу ударяются об нее и падают в карманы. Пытаясь выбраться, накручивают на себя все больше сетей и повисают, опутанные ими.

В поселке Рыбачий, на берегу Куршского залива, над водой, среди тростника, установлены два ряда паутинных сетей.

Лиса здесь не единственная гостья – захаживают куницы, горностаи, ласки и даже коты из окрестных домов. «Еще много кабанов, вон вся земля изрыта. Тут болотина – для них в самый раз. Они боятся нас, а мы – их. Как-то к нам повадился один кабанчик. Целый год ходил за нами, как собачка. Потом пропал», – рассказывает Наталья, осторожно выпутывая птиц из сетей.

Черноголовая
славка

Чтобы выпутать птицу из паутинной сети, нужны и навык, и терпение

Теперь у этого снегиря есть «паспорт» – персональное кольцо

Пойманных птиц относят в лабораторию, окольцовывают, измеряют, взвешивают и отпускают. Дмитрий Леоке занимается этим уже более тринадцати лет. Он устроился на биостанцию сразу после аспирантуры Ленинградского университета и с тех пор изучает поведение воробьиных птиц – так на научном языке называют малых певчих птиц.

На столе перед ним лежит несколько мешочков. Из одного из них доносится жалобный тонкий писк. Я не выдерживаю и подсовываю его Дмитрию в первую очередь. Он осторожно достает птицу. «Это пищуха, ее и называли так от слова «пищать». Надо все делать быстро, чтобы уменьшить стресс для птицы. Когда они волнуются, начинают терять перья. Кольцо сделано из алюминия, поэтому очень легкое, – показывает Дмитрий, – помещаем лапку внутрь и сводим кончики вместе. Все. Кольцо для птицы – это как паспорт для человека. На нем указывают серию, номер и слово Moscow – в Российский центр кольцевания надо сообщить, если птица попадет в другом месте».

Данные о птице Дмитрий записывает в журнал кольцевания. Указывает – самец или самка. На глаз это можно определить не у всех птиц. У некоторых видов «мальчики» отличаются от «девочек» более яркой и красивой окраской, у других, например у зарянок, они внешне похожи друг на друга. У самцов короля

Каждую из них она сажает в отдельный мешочек. Сети начинают обходить на рассвете и заканчивают после захода солнца. Птиц собирают каждый час. Помимо Натальи этим занимаются еще две сотрудницы – Марина и Елена. Все работают здесь по пятнадцать-двадцать лет. Их истории похожи. Родились в Морском, недалеко от Рыбачьего. Их деды вместе с другими переселенцами приехали сюда сразу после войны. Им сулили золотые горы, на деле – не дали ничего. Семьи поселили в опустевших немецких домах. Было тяжело. Сутками работали в колхозе – ловили рыбу, шили сети. Когда в Рыбачьем построили шко-

лу, многие ради детей переехали сюда. Поселок маленький, биостанция – одно из немногих стабильных рабочих мест.

– Сначала не получалось, каждую птицу выпутывала по полчаса, но потом научилась, – вспоминает Наталья. – Особенно сложно с троглодитами, мы так крапивников зовем, это их латинское название. Маленькие и очень шустрые. Их трудно удержать в руках, в любую щель пролезут. Так в сетку замотаются – ужас! Холодно, моросит дождь, поэтому Наталья проверяет сети через каждые полчаса. Птиц почти нет. В сети попало лишь несколько бедолаг – крапивник, пищуха, два короля и зарянка.

Здание биологической станции в поселке Рыбачий

на голове оранжевые перья, у самок – только желтые, а у пищухи пол можно распознать только по длине клюва, поэтому его измеряют. Пищуха достает насекомых из-под коры деревьев, клюв у нее длинный и несколько загнутый, словно крючок. По оперению определяют, когда птица родилась – в этом году или раньше. Например, юных крапивников выдает рыжий налет, а зорянок – желтые пятна, которых у взрослых особей нет.

– Ну вот, сразу кусаться, – ворчит Дмитрий, кольцуя отчаянно верещащую большую синицу. – Самец, поэтому такой воинственный. Этот еще ничего, только неприятно, а вот синица-лазорева или дятел очень больно кусаются.

У каждой птицы, как и у людей, свой характер. Они все борются за жизнь, но по-разному ведут себя в одних и тех же обстоятельствах. Кто-то реагирует спокойно, правда, следствие ли это философского отношения к ситуации или панического, парализующего страха – трудно сказать. А другие агрессивны, орут, щиплются, сопротивляются до конца.

– Это корольки, их посадили вдвоем, вот они и дерутся, – говорит Дмитрий, открывая очередной вопящий мешочек. – Один с кольцом. Он уже был сегодня утром.

– На те же грабли! Глупая птица! – восклицаю я.

– Если вид не вымер, значит, умеет приспосабливаться, а это ум. Синицы или кедровки прячут на зиму в щелях под корой до 15 килограммов семян и насекомых. И ведь помнят, куда засунули! Находят даже под метровым слоем снега. Самые умные, конечно, попугаи и врановые – сороки, серые вороны. Они могут пользоваться орудиями труда, а серые вороны – даже прогнозировать события.

Дмитрий записывает в журнал дату, время и место отлова. Измеряет размер крыла – он для птицы то же, что рост для человека. Обычно длина крыла у самцов немного больше, чем

Большая
рыбачинская
ловушка
напоминает
огромный
рыболовный
трал

Осенью, в конце октября, ловушку собирают, а весной, к началу апреля, устанавливают вновь

у самочек. Чем дальше птица мигрирует, тем длиннее у нее крыло. Затем определяет количество жира. Это – топливо для птицы, как бензин для машины. Чем его больше, тем дальше она может пролететь. Во время миграции птица расходует его очень экономно – одного грам-

ма ей хватает на 200–300 километров полета. Птицы могут лететь несколько дней подряд, без отдыха и пищи. Жир накапливается на животе и боках и очень хорошо виден, если раздуть перья...

Дмитрий измеряет еще несколько параметров, по которым мож-

– Мне больше всего нравятся зарянки, – говорит она. – Они чем-то похожи на меня, такие же спокойные и невозмутимые. Сегодня – аншлаг! Сети «усыпаны» королями, крапивниками, пищухами и другими птицами. На наших глазах в сети влетает дятел, запутывается, с криком бьется, раскачивая «паутину» с покорно висящими зарянками. Когда Лена подходит, он вырывается и улетает. Я знаю, что ему ничего не грозило, но мне радостно, словно на свободу вырвалась я сама.

Лена не успевает собирать птиц. В сетях мечутся и кричат черные дрозды и дрозды-белобровики. Возмущаются большие синицы и синицы-лазоревки. Рядом запуталась длиннохвостая синица – маленькая хорошенькая бело-бежевая птичка с длинным хвостом и мордочкой, чем-то похожей на белька. Несколько снегирей – самец с ярко-красной грудкой и скромно-серые самочки. С виду они кажутся крепкими, но на самом деле очень нежные птицы, с ними надо аккуратно обращаться.

Все мешочки заполнены. Лена несет нескольких птиц в руках. Я тоже беру двух зарянок и чувствую, как они дрожат...

В лаборатории повсюду птицы. Пищащие и прыгающие мешочки лежат на столах, висят по стенам. На помощь Дмитрию пришли все сотрудники станции, работают парами – один проводит измерения, другой записывает и выпускает птиц.

К вечеру птиц становится меньше. Солнце зашло, и быстро стемнело. Лена с фонариком обходит сети, тщательно осматривает, чтобы собрать всех птиц и не оставить никого на ночь.

Вечерних птиц колышут, но не выпускают. Если это сделать в темноте, они полетят на источник света – к освещенному окну, будут биться о стекло и покалечатся. Птицы переночуют в лаборатории, а утром их выпустят...

но судить о состоянии птицы – закончилась ли у нее линька, хорошо ли она питалась, насколько готова к перелету. И, наконец, взвешивает птичку, после чего выпускает.

Процесс взвешивания выглядит несколько необычно: птицу головой вперед засовывают в кулечек, который ставят на весы. Но «зевать» тут нельзя, особенно если имеешь дело с крапивником. Они легко вылетают. В отличие от других птиц, которые взмывают вверх и их легко поймать сачком, эти летят вниз, забиваются в какую-нибудь щель, и их трудно достать...

После обеда Наталью сменяет Марина. Птиц в сетях по-прежнему нет, но есть много другой работы. Надо убрать в клетках и накормить птиц, которых содержат на станции для экспериментов, а также... червей. Мучного хрущак разводят на корм птицам. В подвале на стеллажах рядами стоят разноцветные лотки с кишасей в них «птичьей едой». В комнате «жарит» обогреватель. Мучной хрущак любит тепло. Весной и осенью, когда в основном проводятся эксперименты, его требуется особенно много. Всю зиму его заготавливают и потом хранят в холодильнике.

Марина обеими руками загребаёт червей, они «струятся» у нее сквозь пальцы и «стекают» обратно в лоток. Издали кажется, что она перебирает зерно.

– Они щиплются, щекотно, засуньте руку. Мы тоже сначала боялись, – смеется она, видя мою реакцию. – Потом привыкли. Мы их очистками от картошки кормим, овсянкой, хлебом, в общем, всем подряд, они очень любят яблоки и бананы. Это целое зрелище – как они едят!

...Летом сети начинают обходить с четырех-пяти утра. Сейчас светает позже, поэтому – после семи. Дожда нет, ветра тоже. Я стараюсь прийти до начала обхода, но не получается – обходчицы всегда меня опережают. По дороге встречаю старую знакомую. Лисица застывает, внимательно осматривает меня и тащится дальше, постоянно почесываясь и тоскливо оглядываясь. Сегодня дежурит Лена, я нахожу ее уже у сетей, с множеством мешочков с птицами. Я хожу следом за ней и расспрашиваю.

Зарянка поет на заре, поэтому ее так и зовут, до места зимовки она пролетает около 2500 километров

Зарянка

КОРНИ

В конце XIX века в Росситтен (так назывался Рыбачий, когда принадлежал Германии. – **Прим. авт.**) в гости к своему другу приехал священник Иоханнес Тинеманн, увлекающийся птицами. Он вскоре поселился здесь, занялся изучением птиц и произвел революцию в орнитологии. Сейчас это очевидно, но в конце XIX – начале XX века идея о том, что птиц надо изучать в среде их обитания, была неожиданной и новой. В те времена орнитолог – это человек с ружьем. Его задачей было подстрелить птицу, сделать из нее чучело и таким образом познавать фауну. Тинеманн стал исследовать птиц, не убивая, и один из первых начал кольцевать их. Метод кольцевания придумал датчанин Ганс Мортенсен еще в 1899 году, но Тинеманн стал кольцевать птиц в «промышленном» масштабе – десятками, а потом и сотнями тысяч. В 1901 году он основал первую в мире орнитологическую станцию «Росситтен». А через семь лет построил в 6 километрах от нее наблюдательный пункт «Ульменхорст», где велись наблюдения за пролетами птиц во время их миграции. Что касается местных жителей, то они тоже птиц жаловали, правда, по другим причи-

Порой кажется, что туристов на «Фрингиллу» приезжает больше, чем прилетает птиц

нам. В октябре во время пролета серых ворон они ловили их и жарили или засаливали на зиму. Не из-за особой кровожадности, а просто по крайней бедности использовали любую возможность заготовить что-то съестное. Тинеманн покупал у них пойманных ворон, кольцевал и отпускал. За первой, окольцованной в 1903 году серой вороной последовали аисты, озерные чайки и другие птицы. И вскоре Росситтенская станция стала известна в мире как центр изучения миграции и поведения птиц. На ее основе был создан первый в мире центр кольцевания. В 1944 году «Росситтен» закрыли, часть материалов эвакуировали, оставшееся сложили в металлические ящики и закопали в окрестностях. Где именно – до сих пор неизвестно. Восстановить орнитологическую станцию на Куршской косе решили в 1956 году. Нескольким известным ученым предлагали ее возглавить, но они отказались. Наконец за дело взялся Лев Белопольский. Орнитолог, исследователь зоологии Севера, участвовавший в полярной экспедиции на ледоколе «Александр Сибиряков». Четыре месяца дрейфовал на льдине с челюскинцами, где проводил научные исследования. Только благодаря его энергии и

Синица-лазоревка

Операции Доминик Хайерс проводит под микроскопом, специально изготовленными инструментами

таланту организатора станция вновь начала работать в сложных условиях послевоенного времени.

Дом, где располагалась станция, был полуразрушен, поэтому ученым выделили каменное двухэтажное здание бывшей немецкой гостиницы, где они «обитают» и сейчас.

Восстанавливать полевой стационар на месте «Ульменхорста» не стали. Изначально там были сплошные пески, можно было видеть и залив, и море одновременно, но за полвека территория заросла лесом и стала непригодной для наблюдений. Стационар разместили в 12 километрах от станции, и ученые стали его называть «12-й километр». Хотя официально полевой стационар называется «Фрингилла» – это название зяблика на латыни. Ведь каждая третья птица, которую здесь ловят и кольцуют, – зяблик.

«ФРИНГИЛЛА»

У ворот «Фрингиллы» стояли туристические автобусы. На самой станции было как в Эрмитаже – куда ни пойдешь, наткнешься на группу туристов с экскурсоводом.

Куршская коса – Клондайк для орнитологов. Весной и осенью над ней пролетает огромное количество птиц. Лететь над открытой водой неприятно и опасно – негде укрыться от хищников и отдохнуть. А эта узкая полоска суши, с одной стороны омываемая Балтийским морем, с другой – Куршским заливом, вытянута вдоль направления перелета птиц. В кронах деревьев можно спрятаться от ястребов и сов или остановиться на несколько дней, если нет сил лететь дальше.

Сотрудники станции установили здесь оригинальную конструкцию для отлова птиц, которую сами и придумали. Теперь ее называют Большой рыбацкой ловушкой. Ее монтируют в начале апреля и снимают в конце октября. Она напоминает гигантский сачок из тонкой сетки для ловли птиц, лежащий на земле. Его длина – 70, высота – 15, ширина при входе – 35 мет-

ров. В ловушке растут деревья и кусты, поэтому птицы ее не видят, смело летят и даже регулярно строят в ней гнезда и выводят птенцов. Например, один зяблик гнезвился в ловушке пятнадцать лет и попадался в нее более 30 раз, орнитологи его даже стали узнавать в «лицо».

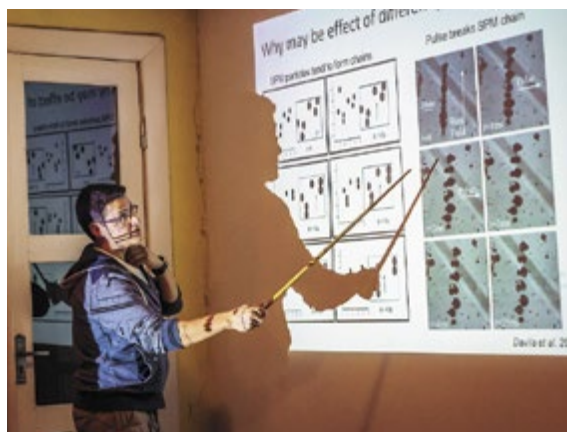
Вообще, методов отлова – масса. Их выбор определяется целями и задачами, видами птиц и обстоятельствами. Например, в пугливые сети стационара в Рыбачьем в основном попадают птицы, которые остановились на Куршской косе на несколько дней, чтобы подкормиться и передохнуть. А в Большую

После проведения экспериментов в конусах Эмлена данные фиксируют и анализируют

Периодически на биостанции в Рыбачьем проводятся научные семинары

рыбачинскую ловушку – летящие транзитом или, как говорят орнитологи, миграционным полетом. Она эффективна, если есть большой поток птиц, перемещающихся на небольшой высоте в одном направлении. Этот способ менее травмирующий и наиболее «урожайный». В ловушку за год попадается 184 вида пернатых, в среднем это 22–23 тысячи птиц. Тысячами в нее залетают зяблики, корольки, чижи, пеночки-веснички, соловьи и другие мелкие певчие птицы, сотнями – скворцы, дрозды, клесты и прочие птицы средних размеров, десятками более крупные – ушастые совы, кукушки и единицами – такие как ястреб-тетеревятник или сокол-сапсан. Однажды попала даже выпь: зашла в ловушку пешком ночью после дождя и наутро была найдена по следам. Конечно, это разнообразие птиц привлекает туристов, особенно их много в выходные дни. Сотрудники станции рассказывают им о своей работе и показывают весь цикл – от поимки птиц до кольцевания.

– Вчера птиц летело много, а сегодня ни одной, – сетует встретивший меня кандидат биологических наук, начальник полевого стационара «Фрингилла» Анатолий Шаповал. – Восточный ветер. У нас все зависит от погоды. Но птицы летят не каждый день, может быть, это просто конец «волны» и через два-три дня будет следующая. Теорию волновой миграции птиц предложил бывший директор станции, Виктор Дольник. Часть птиц, уже подготовившаяся к полету, вылетает к месту зимовки. Начинается первая волна миграции, длящаяся обычно два-четыре дня. Потом отправляются следующие – это уже вторая. Всего за осень над Куршской косой проходит семь-восемь таких волн. Как правило, последними подтягиваются слабые, тощие птицы, которые не могут долго лететь и через каждые 5–20 километров садятся и по несколько дней кормятся.

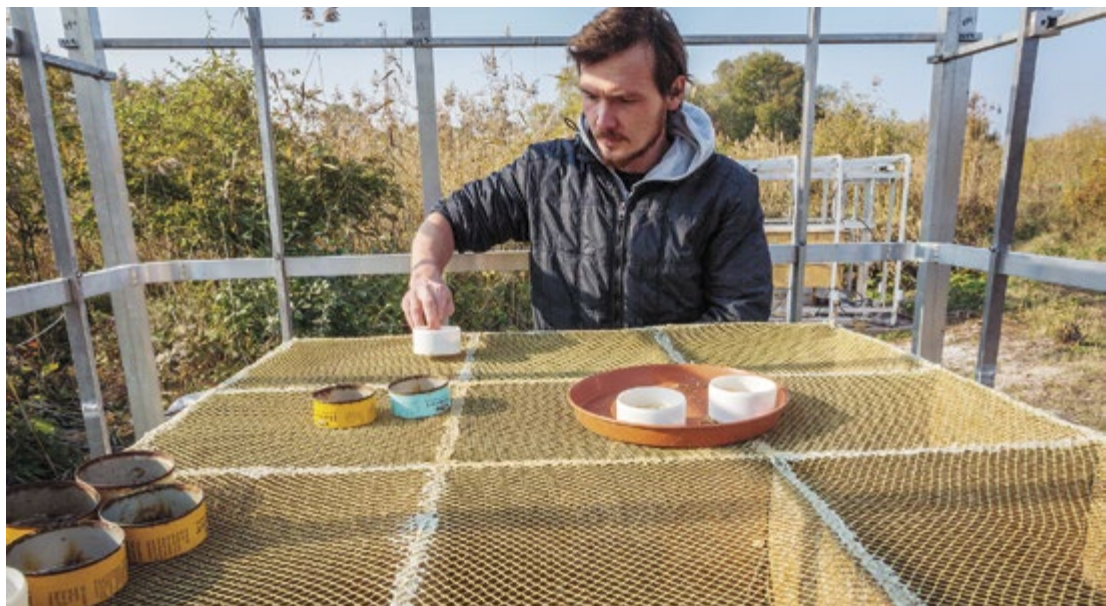
– А если станет холодно раньше, чем они успеют долететь до зимовки? – спрашиваю я.

– Птицы холода не боятся, они выдерживают минус 50 и даже ниже. Все дело в еде, – отвечает Анатолий. – Основная причина их миграции – это недостаток корма.

Благодаря кольцеванию орнитологи узнают не только пути миграции, но и, например, численность и продолжительность жизни птиц. 70–80 процентов молодых птиц из-за голода, болезней и хищников гибнут в течение первого года жизни, а кто этот рубеж преодолел, живут в среднем два-три года. Хотя как-то поймали чижику, которому было 16 лет!

Идем проверять ловушку. Птиц нет, лишь порхают две оранжево-черные бабочки. Анатолий, страшно довольный, аккуратно ловит их. Бабочки и стрекозы – это его страсть, после птиц, конечно.

Анатолий Шаповал – один из старейших сотрудников, он пришел на станцию еще студентом, в 1975 году. Дольше него работает здесь только доктор биологических наук Леонид Соколов. С детства его интересовали птицы и большие кошки – тигры, львы и другие. Но пернатые оказались доступнее для наблюдений, и выбор пал на них. На биостанцию Леонид попал после окончания Ленинградского университета и вот уже 42 года задает себе вопросы о миграции птиц и старается ответить на них. Сейчас он изучает влияние изменений климата на поведение и численность птиц. Леонид собрал и проанализировал данные кольцевания, полученные на «Фрингилле» за шестьдесят лет и сопоставил их с изменением средней температуры. С каждым годом зимы становятся теплее, а весны – более ранними. Потепление сдвигает

Во время экспериментов клетки с птицами постоянно находятся внутри колец Меррита под воздействием магнитного поля

Длиннохвостая синица

сроки прилета птиц. Если пёночки-веснички раньше появлялись на Куршской косе в среднем 9 мая, то сейчас – 9 апреля.

– Откуда птицы, находясь в Африке, знают, что в Европе уже тепло и можно вылетать? – спрашиваю я.

– Мы разбили Африку на квадраты и проанализировали имеющиеся данные по уровню осадков на каждом из них, – рассказывает Леонид. – И увидели, что если в Африке выпадает мало осадков, то птицы раньше покидают этот район. Затем установили на трех аистов спутниковые передатчики и проследили за ними. Подтвердилось, что если у нас устанавливается ранняя весна, то в Африке – засуха, и птицы вылетают раньше.

Потепление влияет и на численность птиц. Например, в Испании и Италии теплые весны приводят к засухе. Количество пищи уменьшается, численность птиц сокращается. На северных территориях, к примеру в России, потепление приводит к теплым зимам, больше птиц выживает, и их численность растёт...

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Ночь – самое активное время на биостанции в Рыбачьем. Почти все эксперименты ученые проводят в это время, потому что большинство птиц совершает дальние перелеты ночью. Орнитологи так и называют их – ночные мигранты.

Птицы в одиночку летят за тысячи километров до Южной Африки, причем не просто добираются до континента, а находят там определенную страну. Например, ласточки зимуют в ЮАР, а соловьи – в Конго. Доктор биологических наук Никита Чернецов и его коллеги, как и многие исследователи всего мира, давно пытаются понять, как они это делают.

– Первый раз я приехал на станцию в Рыбачий еще студентом, – вспоминает Никита. – Поселок произвел на меня удручающее впечатление. Помню, иду и думаю: «Матерь Божья, как я буду тут сидеть четыре месяца?!» Все сотрудники были значительно старше меня. Мне было трудно психологически. Интернета еще не было – он сейчас очень сильно изменил ситуацию. А тогда я читал книги и слушал радио. В общем, уезжал я отсюда с большой радостью. После окончания Санкт-Петербургского университета он два года работал на станции стажером-исследователем, потом три –

аспирантом. Защитил одну, потом – вторую диссертацию, стал младшим, затем – старшим научным сотрудником, а в 2015 году – директором биологической станции «Рыбачий». Все эти годы он изучает малых певчих птиц, вернее, одну сторону их жизни – миграцию.

Более пятидесяти лет назад немецкий орнитолог Густав Крамер выдвинул концепцию «карты и компаса». Он предположил, что птица сначала определяет свое положение относительно цели (карта), а потом выбирает направление, которого придерживается во время полета (компас). То есть у нее существуют две независимые «системы», основанные на разных физических принципах, которые позволяют ей ориентироваться по геомагнитному полю Земли. Есть мнение, что одна из них связана с наличием в сетчатке

Птиц, попавших в ловушку, сажают в специальный садок, в котором и приносят в лабораторию для кольцевания

глаза фоторецепторов, которые берут на себя функцию магнитного чувства. Она отвечает за направление (компас). Другая – регулируется магнитными рецепторами, расположенными где-то в области клюва, и обеспечивает определение местоположения на карте.

Никита уже несколько лет проводит различные эксперименты, пытаясь понять, как устроена магнитная карта у птиц, в частности как влияет изменение магнитного поля на направление их полета. Если птица во время миграции сидит в клетке, она все равно, так или иначе, пытается «улететь». Ночью она не спит, а прыгает, причем в основном в том направлении, куда должна была бы мигрировать. Эту особенность ученые используют в экспериментах. Птицу сажают в закрытый сверху алюминиевый или пластиковый конус, обклеенный изнутри специальной лентой. На ней остаются царапины от когтей, когда птица после прыжка съезжает по стенке. По ним определяют, в какую сторону она прыгала – это и есть направление, в котором она стремится улететь.

Пойманных тростниковых камышевок Никита сначала протестировал в таких конусах на Куршской косе. Они мигрируют в Ленинградскую область или

Весной и осенью на «Фрингилле» нередко кольцуют по несколько тысяч птиц в день

в Финляндию, то есть на северо-восток. В этом направлении они и прыгали. Затем на самолете он перевез их в Подмосковье, в район Звенигорода. Относительно него Ленинградская область и Финляндия находятся на северо-западе. Птицы сориентировались и изменили направление своих прыжков на северо-запад.

– Затем мы решили посмотреть, могут ли птицы подумать, что они в Подмосковье, если их туда переместить не физически, а виртуально. То есть создать вокруг них такое же магнитное поле, как в Звенигороде, – рассказывает директор станции. – По нашему заказу в мастерских Ольденбургского университета изготовили специальное оборудование – магнитные кольца Меррита.

Их установили на берегу Куршского залива, на поляне, окруженной со всех сторон невысокими деревьями, кустами и зарослями камышей. Это большие, выше человеческого роста, квадратные контейнеры, собранные из металлических полос в крупную ячейку. По ним

пускают электрический ток, и внутри сооружения создается постоянное магнитное поле заданной величины. В данном случае оно было таким же, как в Звенигороде. Внутри кольца поместили клетки с тростниковыми камышевками и через несколько дней протестировали. Птицы изменили направление своих прыжков на северо-западное, как будто бы они реально находились в Подмосковье.

– Чтобы не было сомнений, мы два года проводили эти эксперименты на разных птицах. Результаты показали, что их навигационная карта является магнитной, – продолжает Никита Чернецов. – Тогда возник вопрос: а какие параметры магнитного поля птицы используют для определения координат? Могут ли они использовать деклинацию – угол между направлениями на магнитный и географический север – для определения долготы?

Весной Никита со своими аспирантами провели первую серию опытов на тростниковых камышевках. Их сажали в те же магнитные «контейнеры». Только на этот раз внутри установили магнитное поле шотландского города Данди, потому что магнитные поля этого города и Куршской косы отличаются только по одному параметру – по деклинации. Сейчас они продолжают исследования с другими птичками – зарянками.

– Пока у нас получилось, что, в отличие от камышевок, зарянки не реагируют на это смещение, – объясняет Александр, один из аспирантов. – Камышевки – это дальний мигрант (то есть мигрируют на другой континент), а зарянки – ближний мигрант (мигрируют в Европу). Возможно, ближние и дальние мигранты используют разные навигационные стратегии. Но опыты еще не закончены, поэтому делать выводы рано...

На одном эксперименте мне удалось побывать. Его проводил кандидат биологических наук Дмитрий Кишкинев. Он окончил магистратуру в Санкт-

Паутинные сети в Рыбачьем сделаны из очень тонкой сетки и не видны для птиц

Петербургом и поступил в аспирантуру Ольденбургского университета в Германии. Сейчас изучает навигацию и магнитное чувство птиц в Королевском университете Белфаста в Северной Ирландии.

Если птицу поместить в достаточно сильное магнитное поле, то она меняет направление полета. Но на что именно внутри птицы оно воздействует? Возможно, у нее есть маленькие намагниченные частички – магниторецепторы, которые под воздействием поля перемагничиваются и заставляют птицу изменить направление. Тогда где они находятся? Одна из вер-

сий – где-то в области клюва. Задача Дмитрия – проверить, так это или нет.

– Представим, что птица – это робот. У него есть сенсоры – глаза, уши и так далее, к которым ведут провода, – объясняет Дмитрий. – Допустим, у птицы также есть сенсор (магниторецептор), к которому ведет «провод» – нерв, соединяющий надклювье и мозг. Значит, если его пересечь, информация перестанет поступать на рецептор. Тогда, как бы мы ни воздействовали на птицу, ее поведение не должно меняться.

Для того чтобы пересечь этот нерв, специально пригласили

Данные о каждой птице заносят в специальный журнал кольцевания

В лаборатории
кольцевания
птиц на
биостанции
«Рыбачий»

Желтоголовые
корольки –
самые
маленькие
птицы Европы,
до места
зимовки
они пролетают
2 тысячи
километров

нейрохирурга из Германии, научного сотрудника Ольденбургского университета Доминика Хайерса. Для этой операции изготовили оборудование и инструменты в мастерских Ольденбургского университета. Пойманных зарянок протестируют – определили направление, в котором они прыгают в конусах, и разделили на две группы, по 12 птиц в каждой. Одним сделали полную операцию – перерезали нерв, предположительно ведущий к магниторецепторам. Другим – ее имитировали. То есть провели все этапы, кроме одного – оставили нерв целым. Это сделали для того, чтобы понять, какие элементы поведения вызваны стрессом (разрез, наркоз, послеоперационное восстановление). Затем птиц тестируют в «круглых клетках». Главное условие эксперимента – чтобы не лил дождь. Он и не лил. Но холод стоял страшный. Мы идем за птицами, забираем их из клеток и сажаем в мешочки. Их доверяют мне, а Дмитрий с Анной – студенткой Санкт-Петербургского университета, несут большие алюминиевые конусы – конусы Эмлена, по имени орнитолога, придумавшего их.

В воздухе, несмотря на ветер, висит противная взвесь из воды, изредка начинает моросить мелкий редкий дождь. В ночной тишине слышны только плеск волн залива, шелест камышей и шум ветвей деревьев, порой заглушаемые хрюканьем кабанов. На поляне рядом с магнитными кольцами стоит несколько огромных деревянных столов. На них расставляют конусы, ориентируют их в определенном направлении, сажают в каждый из них по зарядке и закрывают сверху матовым стеклом. Можно уходить. Возвращаемся через час. Дмитрий вынимает птиц. Их относят в клетки. Затем в следующие конусы помещают других зарянок и тоже оставляют на час. Утром анализируют результаты опыта и определяют, в какую сторону прыгала каждая птичка. Потом эти данные будут обработаны специальной программой. Если идея верна, то птицы из первой и второй группы должны прыгать в разных направ-

лениях. Вечером эксперимент повторяют с другими птичками... Сегодня часть зарянок, с которыми провели уже несколько тестов, выпускают. Дима достает их по одной из мешочка, вытягивает руку, разжимает пальцы. Птичка несколько мгновений сидит на ладони, потом взлетает и через секунду-другую исчезает из вида.

– Дмитрий, каковы результаты вчерашнего эксперимента? – спрашиваю я.

– Это еще не точно, но похоже, что птицы с перерезанным нервом и не перерезанным одинаково реагируют на магнитное поле. Возможно, эффект, позволяющий им придерживаться во время миграции определенного направления, не связан с этим нервом или с какими-то сенсорами в клюве, может быть, он вообще не там... Не совсем ожидаемый результат, но мы имеем то, что имеем.

– То есть все напрасно?

– Давайте сначала я до конца доделаю. Еще будет несколько экспериментов. Любая четкая картинка всегда продвигает куда-то, хуже, когда вообще никакого ответа нет. Возможно, птицы ориентируются по запаху, в следующем году мы хотим проверить это. Чтобы ответить на каждый из поставленных вопросов, уходят годы. Наука никогда не делается быстро, и потом, как вы видите, мы предполагаем одно, а природа показывает нам другое... ■

Снегирь

АЗЯМ И САРАФАН

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ ЧЕПАКИНА

«ВЫ ЗАМЕТИЛИ, ЧТО У НАШИХ НЕСОВРЕМЕННЫЕ ЛИЦА? – СПРОСИЛ СТАРОВЕР ВЛАДИМИР ШАМАРИН И ТУТ ЖЕ САМ ОТВЕТИЛ НА СВОЙ ВОПРОС: – ХАРАКТЕР И СУТЬ ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНЫ СОЧЕТАТЬСЯ С КОСТЮМОМ. КОСОВОРОТКУ ИЛИ САРАФАН НЕ НА КАЖДОГО МОЖНО НАДЕТЬ».

НА НЕСОВРЕМЕННОСТЬ лиц сложно не обратить внимания. Даже в обычной одежде староверы нередко выглядят как люди из другого века. Человеку, далекому от русской истории, бородачи в косоворотках могут показаться странными, эдакими «идейными ряжеными». Но веру без сохранения традиций, в том числе и в одежде, не сберечь. Поэтому, возможно, взгляды ревнителей древнего благочестия станут хотя бы понятнее, если мы попытаемся «прочсть» их костюм. Рассказать в одной статье о дресс-коде староверов всех согласий невозможно. Мои герои – староверы-беспоповцы из крупных городов Северо-Запада. Люди существуют в определенную эпоху, потому говорить о них в отрыве от исторического контекста неверно. Конечно,

сегодняшние староверы отличаются от своих предков, живших много веков назад, ведь внешняя жизнь влияет и на внутреннюю. Хотя у старообрядцев истари существуют свои правила, их строгость и соблюдение – личное дело каждого. Далеко не все в повседневности одеваются по завету предков, но некоторые правила стараются соблюдать строго. Так, строгий старовер не должен «замиршаться», то есть бывать в храме иноверцев во время службы (исключение – посещение новообрядческих соборов ради поклонения чудотворным иконам. – **Прим. авт.**); обязан «соблюдать личную посуду», то есть не пользоваться с иноверцами общей, и так далее. Свои правила есть и в одежде, поскольку костюм – отражение картины мира человека, «ментальный паспорт».

ПО КАНОНУ

– Традиционный русский костюм, носившийся большинством староверов еще сто лет назад, ныне вышел из каждодневного употребления, – говорит историк-религиовед Дмитрий Урушев. – Он надевается только для посещения служб в храмах. В обычной жизни старообрядцы носят самую обычную одежду. Единственное правило, соблюдаемое ими в одежде: скромность. Основа традиционного староверческого платья – русский крестьянский костюм. В XVIII веке, когда формировались старообрядческие купечество и мещанство, быт горожан мало отличался от крестьянского. Тем более что в города переселялись разбогатевшие мужики, выкупаясь из крепостной зависимости. С собой они принесли деревенские привычки, в том числе расположенность к русской одежде. В XVIII столетии старообрядцы одевались исключительно по-народному. Этого требовали и законы царской России. Например, указы Петра I предписывали староверам носить именно русское платье, да еще и намеренно архаичного покроя – по моде чуть ли не середины XVII века. В XIX

Семья Алексея Безгодова, председателя Новгородской поморской старообрядческой общины

столетии старообрядцы-купцы и мещане начинают постепенно приобщаться к современной европейской одежде. Это хорошо заметно на портретах и фотографиях той эпохи. Сегодня мегаполисы уничтожили традиционную культуру. Даже если город и не раздавил деревню, городской быт полностью вытеснил крестьянский уклад. Поэтому и староверам все сложнее и труднее соответствовать древним традициям.

Покрой христианской одежды не определен церковными канонами. В прежние времена существовало множество различий в одежде между староверами разных согласий. Элементы и уровень строгости в правилах менялись от века к веку. Правила были общими среди всех согласий с поправкой на региональные особенности общин. В отдельных местностях дресс-код предков еще может соблюдаться. Кстати, староверы-поповцы с 1990-х годов стали возрождать обычай ношения повойников замужними женщинами. У беспоповцев женщины надевают повойники изредка, обычно на свадьбах. Невесте перед молебном расплетают косу, заплетают две и надевают повойник. Но после повойники надевают редко.

В прежние времена мужчины носили только порты (нижние и верхние) без ширинок, нижнюю рубаху, верхнюю косоворотку. Ни у мужчин, ни у женщин не было одежды с короткими рукавами. Женский

костюм: нижняя длиннорукавная сорочка, сарафан, головной убор (платок, повойник), невысокие чулки. Белье не носили. И мужчины, и женщины зимой надевали зипуны, длинные шубы, шерстяные носки и чулки. Требования к обуви сегодня практически ушли в «былое и думы». А раньше мужчины должны были заправлять штаны в сапоги с высокими голенищами (в лаптях порты обвязаны). Сапоги носили на низком каблуке. У женщин сапожки были короче, каблуки тоже порицались. Туфли воспринимались как тапки, на выход обували исключительно сапоги. Наставники и причетники местами до сих пор носят сапоги. В любом случае староверческий дресс-код не догмат, а дань традиции.

На фото у староверов руки обычно сложены на груди, как и на старых портретах и дагеротипах. Сами староверы этот жест объясняют как знак покорности Богу

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

– Ася, встречай гостей! – командовал зычный мужской голос, когда дверь открылась. А затем на пороге появился сам хозяин – богатырь под стать своему голосу. Ася – кошка, ее хозяин – Алексей Безгодов, старовер-беспоповец Поморского согласия, председатель новгородской общины.

Каким воображение рисует русского мужика? Косая сажень в плечах, борода лопатой, взгляд с хитрым прищуром, в доме – домострой, на душе – покой? Ну, значит, писать портрет Алексея Безгодова нет необходимости – он именно такой. Суровый, как сибирский мороз, горячий, как самовар, при этом заботливый и нежный с женой и детьми, несмотря на строгость. А правило не пускать в дом чужих – не догмат. Несмотря на тесноту и неустроенность, Безгодовы часто принимают гостей и весьма радушны. После визита к ним стереотипов в моей голове поубавилось.

Алексею 40 лет, он – потомственный старовер, историк, окончил РГТУ, работал в МГУ, готовится к защите кандидатской о старообрядчестве. Изучает архивы, пишет научные статьи, участвует в конференциях. Мы сидим в «кабинете» Безгодова – на кухне однокомнатной хрущевки в центре Великого Новгорода. За обеденным столом он редактирует староверческий узор в фотошопе. Перерисовывает орнаменты из старинных книг. У Алексея небольшое из-

СТАРОВЕРЫ –

традиционное самоназвание всех ревнителей церковной старины. Название

«старообрядцы» было введено в официальное употребление при Екатерине II вместо прежнего уничижительного термина «раскольники». Старообрядцами и староверами называют себя и поповцы (у них есть священники), и беспоповцы. И те, и другие верят в святую апостольскую церковь, крестное знамение совершают двумя перстами.

Направление беспоповцев сложилось к концу XVII века, после смерти священников-староверов, рукоположенных еще до реформы патриарха Никона – до раскола. Представители разных направлений (согласий) молятся только в своих храмах. На Северо-Западе среди староверов-беспоповцев сильны традиции федо-

сеевцев. Название согласия получило по имени своего основателя – Федосия Васильева. Одной из отличительных черт федосеевцев было безбрачие: до молитвы допускались либо холостые, либо овдовевшие, остальные только присутствовали. Совместная трапеза «брачных» и «безбрачных» тоже не допускалась.

дательство, на свои средства он издает староверческую литературу. Обрабатывает фотографии, делает орнаменты, отправляет книги в типографию и заказчику. Пока в новой квартире идет ремонт, Алексей с супругой Натальей и четырьмя детьми живут на съемной.

Когда Алексей сделал Наталье предложение, та, к радости жениха, сказала, что хочет выйти замуж в сарафане. Жених на брачный молебен надел косоворотку. Большинство причетников венчаются в традиционной одежде. После свадьбы Безгодковы стали жить в Новгороде, родном городе Натальи. Гражданская регистрация брака для староверов не очень важна: Алексей и Наталья официально оформили отношения через полгода после венчания, а, к примеру, дед и бабушка Алексея и вовсе обошлись без ЗАГСа. Старшая дочь Безгодových, Ульяна, — первоклассница. 5-летний Гурий с сестренкой Павлой ходят в садик. А младшая, Кира, пока дома — ей всего годик. Дети посещают обычный сад, школу, ходят в кружки. Ульяна занимается фольклором, Гурий — рисует. Дети в семье Безгодových впитывают правила поведения взрослых. В обычной жизни нарядами они ничем не отличаются от сверстников. В храм Гурия одевают как отца, девочек — как мать. Алексей носит и косоворотки, и обычные рубашки с футболками. На богослужение, как и положено, надевает азым. В Москве мужик в косоворотке не диво, но в других местах происходили курьезы. В Новгороде и небольших городах Алексей Безгодков не раз слышал в свой адрес: «ZZ-top», «Дед Мороз», «бен Ладен». Бывало, с кулаками нападали. На Безгодова нередко хотели посмотреть как на оживший «фольклорный элемент». Алексей с христианской кротостью терпел людское любопытство и во внимании не отказывал.

Кириллу Кожурину амплуа «фольклорного элемента» тоже знакомо и неприятно. Его возмущает стереотип далеких от ста-

Бархатный пиджак и атласный жилет не повседневная одежда, а вариант для выхода в свет

рой веры людей: якобы старовер должен ходить в азымах и зипунах, хотя апостолы их точно не носили. У Кожурина — философа и писателя — любовь к прекрасному отражается в гардеробных экспериментах. Шелковые рубашки, бархатные пиджаки, атласные жилеты и, естественно, нарядные косоворотки... Стиль «денди-христианина» сочетает в себе тоску по роскоши и блеску XIX века, традиционное русское платье и богемный шик. К выбору наряда он подходит трепетно, гламурно смыкая прошлое с настоящим. Для церковных мероприятий — косоворотки, для театров (правила осуждают зрелища, но разве может философ без оперы?) — френчи...

Наталья Безгодова с дочерью Кирой

МОЛЕННАЯ ОДЕЖДА

На богослужение старовер надевает соответствующую одежду — моленную, но, выйдя в общество, ассимилируется. Староверка, поющая на клиросе в сарафане, может выбрать брюки в обычной жизни. Сегодня появление в чужой среде в сарафанах и косоворотках скорее исключение, чем правило. Лет тридцать назад требования к одежде постоянных прихожан были строже: все мужчины стояли на службе в «полуазымах» — длинных черных халатах, а женщины — в сарафанах. Хранили богослужебную одежду в храме. Черные сарафаны и платки у причетниц — наследие федосеевской традиции. В Московской общине беспоповцев у женщин голубые сарафаны и белые платки. Обычно дресс-правила распространяются только на участвующих в богослужении, остальные одеваются более свободно. Моленную одежду причетники заказывают сами, соблюдая принятые требования конкретной общины, но бывает, община закупает одежду обща ради единообразия.

— Надо полагать, в XIX веке окончательно формируется важнейшая часть мужского староверческого гардероба — азым, обязательный атрибут моленной одежды, — объясняет Дми-

Владимир Шамарин, наставник Поморской общины в Санкт-Петербурге

трий Урушев. – Его также называют кафтаном, поддевкой, армяком, халатом и хитоном, шабуром, понитком. Длинный кафтан из черного сукна на манер великосветского фрака эффектно смотрелся с начищенными до блеска сапогами «гармошкой» или «бутылками». Название «азям» происходит от арабского слова «аджем», означающего любую чуждую нацию. Сегодня черный азиям – обязательная одежда духовного наставника и причетников. Прообраз современного азияма – подрясник. Добротный шерстяной азиям Алексея Безгодова – московского типа: отрезной по талии с многочисленными сборками. Застежка, как и положено, на левую сторону, на крючки, хотя бывают и на пуговицах.

...Голос у 55-летнего Владимира Шамарина молодой и сильный, «тренированный». И это неудивительно: Владимир на клиросе с 16 лет. Он наставник Поморской общины в Санкт-Петербурге. Наставник – это, скорее, старший брат, но не посредник между Богом и человеком. Невская обитель находится на территории Казанского кладбища, на котором когда-то хоронили и староверов. Современное «административное» здание, напоминающее замок, видно с улицы, а старый храм спрятан от посторонних глаз за могилами. Мы сидим в келье, в которой совершаются заказные службы, у входа висят азиямы. В детстве Владимир ходил в

обычной мирской одежде. В школе веру не афишировал, хотя близкие друзья знали. Окончил ИНЖЭКОН, работал в конструкторском бюро.

– Если я сниму азиям, вы увидите, что на мне яркая бирюзовая косоворотка, – смеется Шамарин. – Азиямы бывают разных фасонов. Сегодня традиции смешались. Раньше по крою можно было понять социальное положение человека: например, азиямы со сборками на поясе носили женатые. Тот, что на мне – с двумя клиньями на талии, традиционно носили небрачные или вдовцы. Потому в питерской общине клирошане носят азиямы такого покроя. А в нашей московской общине азиямы немного другие. У меня азиям холостого мужчины, хотя я женат. Это наследие федосеевской традиции. Более строго традиции соблюдаются не только в богослужебной, но и в похоронной одежде.

Слева направо: Алексей, Кира, Ульяна, Гурий, Наталья, Павла Безгодовы в храме Рождества Пресвятой Богородицы

Исстари моленный костюм женщины у беспоповцев – это нижняя рубаха с поясом, сарафан, два платка – нижний и верхний. Моленный сарафан отличали три пары встречных складок, заложенных от ворота до середины лопаток и простроченных на спинке. Спереди сарафан застегивался на пуговицы с накидными петлями. Причем количество пуговиц должно быть кратно символическим для христиан цифрам: 30, 33, 38, 40 (правда, сарафаны с пуговицами были приняты не везде). Подол сарафана сзади должен лежать на земле, а его передняя часть не должна прикрывать носки обуви. Обычно моленные сарафаны шили из ткани темно-синего, темно-коричневого или черного цвета. Красный считался нескромным, для богослужений не подходил. Об этом сказано в Уставе федосеевцев 1809 года. Кирилл Кожурин неприятие красного объясняет так:

– Во-первых, федосеевцы придерживаются монашеского стиля в одеяниях, поэтому у них до сих пор преобладают темные цвета, а, во-вторых, красный цвет, по крайней мере на Севере, мог ассоциироваться со свадебным нарядом. А федосеевцы – безбрачники.

В храм сарафаны прихожанки у федосеевцев не опоясывают. Фигура молящейся должна быть скрыта. Именно по этой причине федосеевский Собор 1751 года запретил подпоясывать сарафан. А староверки других согласий носят пояс поверх сарафана. В Поморской общине женщины приходят на службу в черных сарафанах – их надевают поверх обычной одежды и хранят в храме. На Урале носят синие – настоящие поморские. В дни церковных праздников в Поморской общине прихожанки темные платки меняют на белые и под сарафан надевают белые кофты. В некоторых регионах у женщин есть аналог азияма. В Удмуртии его называют летником, а в Пермской области – дубасом.

ПОЯС И ПЛАТОК

Нательный пояс – тоненький шнурок, который надевается ребенку с момента крещения и никогда не снимается. На поясах нередко выплетены слова молитвы, по узору можно определить, из какого он региона. Разделения на мужские, женские и детские пояса нет. Пояса бывают и тканые, и крученые; нательные (на сорочку) и надеваемые поверх косоворотки. Но это новшество. Раньше пояс носили один – поверх косоворотки или сарафана. Женщины повязывают пояс высоко, почти под грудью, мужчины – низко, на бедрах.

Яркими змейками пояса разложены на диване в квартире Безгодных – длинные и короткие, широкие и узкие, яркие и скромные, с кистями и без. Они привезены из разных точек земного шара – от Перми до Уругвая. Пояс из Верхокамья отличается традиционными пермскими ромбами, плести которые очень непросто. Алексей говорит, что на Урале многие староверы умеют плести пояса. Завязывать узел можно на любую сторону, в каждом регионе – свои традиции. Алексей завязывает на левую сторону, на московский манер, хотя на Урале носили на правую. В крестьянской одежде нет деления на мужское и женское – запах всегда налево: сторона ангела (правая) должна покрывать левую.

– Помимо постоянного ношения нательного креста христианин должен быть подпоясан, – объясняет Кирилл Кожурин. – Для христиан пояс – вещь с глубоким символическим смыслом. Это и разделение «плотского» низа и «духовного» верха, и готовность к служению Богу. Без пояса нельзя ни молиться, ни отходить ко сну. Отсюда распространенное выражение, сохранившееся в современном языке: «распоясаться», то есть «стать распущенным, несдержанным». В древности считалось крайне неприличным находиться на людях без пояса.

Плести пояс можно на дощечках и бёрдо. Алексей и Наталья ткнут пояса на дощечках

Сегодня прихожанки поморцев носят платок на уголок

(топках). Это приспособление, состоящее из полутора десятков небольших дощечек с четырьмя дырочками по углам для нитей. Наталью научил плести пояса муж, а потом она совершенствовалась на курсах. Помимо поясов Наталья плетет лестовки из бисера. Пояса, лестовки, подручники – своеобразные старообрядческие богослужебные аксессуары, которыми можно пощеголять. Лестовки на мужские и женские не разделяются, обычно их шьют из темной ткани, кожи, плетут из бисера.

Пока заваривался чай, Наталья продемонстрировала два варианта ношения платка – на кромку и на уголок. На кромку (в роспуск): большой платок скалывается под подбородком и лежит на спине покрывалом. Помните героинь Нестерова, Сурикова? В Москве и Новгороде у староверов-беспоповцев принято носить платок на угол (под подбородком скалы-

вается булавкой, правый конец идет внахлест левому, на спине лежит треугольником). Сейчас все прихожанки поморцев носят платок на уголок. А в Поволжье, на Урале, в Сибири носят только на кромку. В Петербурге на кромку платок повязывают клирошанки.

В древности по тому, как покрыта голова женщины, можно было судить о ее социальном статусе. Девушки заплетали косу и покрывали голову платком на кромку либо носили налобные повязки и накосники. Молодухи завязывали платок на кромку на повойник или нижний платок. Бабы заплетали две косы, носили повойник или нижний платок, но верхний платок покрывали на уголок. Старушки носили платок на уголок. Вдовица, не собирающаяся замуж, надевала повойник и платок на уголок. Вдовица, готовая выйти замуж, заплетала косу и покрывала голову платком на уголок. Считалось, что до брачного возраста (15 лет) девочки могли ходить без платков, а в храм надевать платок требовалось с 7 лет. Сегодня в некоторых общинах платки надевают девочкам с младенчества.

«ПРОТОПОП АВВАКУМ»
И «БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА»

– Мне котика покормить надо, – смущенно улыбается Алексей, прерывая беседу, и открывает айпад – «покормить» виртуального зверька. После чего продолжает: – Не стоит воспринимать всех староверов как единую субстанцию или «солдат корейской армии». Несмотря на общность веры, староверы – люди с разными взглядами, воспитанием. В каждом регионе свои правила в одежде, приветствии и так далее. Видите иконы в красном углу? А в некоторых регионах их от «внешних» (иноверцев. – Прим. ред.) шторкой закрывают, чтобы не замирщили. Строгости обусловлены не столько церковными канонами, сколько местными традициями. Дело не в замкнутости на себя, а в культурной памяти. Помимо гонений со времен Никона староверы пережили советский период с притеснением любой

Маленькая Кира привыкла к большому платку, как у мамы и сестер

веры. Страх жив в культурной памяти старшего поколения и передавался детям. Репрессии создали систему самосохранения. Практика молиться по домам ночами выработала традицию и установку: благочестиво молиться именно ночами, однако канонами это не требуется. Или, например, запрет фотографирования, хотя сохранилось множество староверов. Но этот запрет – от страха публичности. Так и появляются мифы. Закрытость староведам изначально не свойственна.

Если до раскола была настороженность и страх к «внешним» (нерусским), то потом староверы эту настороженность перенесли на людей чужой веры. Профессор университета представил меня, старовера, как «генетическую селекцию русского человека». Я бы назвал упрямство характерным положительным и отрицательным качеством староверов. Есть и поговорка: «Что ни женщина – боярыня Морозова, что ни мужчина – протопоп Аввакум». Современный «канон» опирается в незнание обычаев соседей: так делали деда – значит, правильно молиться, поститься, повязывать платок только так. Фигура зажиточного купца и успешного банкира, патриарха-трезвенника стала стереотипным образом. Сегодня староверие упорно превращают в «религиозный заповедник»... Наталье Безгодовой 31 год, работает акушеркой. Вкус к староверию девушке привила ее бабуш-

ка-староверка, она же научила молитвам. Строго соблюдать правила стала за несколько лет до замужества. Наталья всегда одевалась скромно, постепенно отказалась от брुक и декоративной косметики, однако духами пользуется. На пляже Наталья бикини наденет, в ее гардеробе есть и мини-юбки, и открытые сарафаны. Дома, как правило, ходит в платке, на улице голову не покрывает. Для богослужений – свой дресс-код. Как замужняя, Наталья должна носить две косы, однако столь буквально к традициям предков сегодня не подходят.

Тем не менее семья Безгодových – удачный пример гармоничного патриархата. Кстати, Алексей запросто может заменить супругу на кухне, помочь по хозяйству. Для старовера семья и вера – главное в жизни. Было бы неверно воспринимать жизнь современных староверов кляуменным «Домостроем». Муж не диктует выбор наряда супруги, хотя брुक не приветствует.

«КАЛИТОЧКА», БОРОДА И КАРТУЗ

– Предполагается, что женщина не должна носить украшений, пользоваться косметикой и стричь волосы, – объясняет Дмитрий Урушев. – Но жизнь вносит свои поправки в строгий христианский дресс-код. Не все старообрядки соблюдают его вне церковных стен. То же можно сказать и о мужчинах. По правилам старовер не должен стричь или брить бороду и усы. Но ныне даже в

Свой образ светский лев продумывает до мелочей. Выбор шляпы в Венеции занял час

храмах можно увидеть старообрядцев, не соблюдающих это ветхозаветное предписание. Впрочем, ослабление староверческих правил началось не сегодня. Уже на фотографиях конца XIX века можно видеть старообрядцев в костюмах-тройках и котелках, с аккуратно подстриженными бородами, а их жен – в модных платьях и шляпках.

– Вообще-то стрижка регламентируется, – говорит Владимир Шамарин. – Но теперь разве что строгие федосеевцы подстригают волосы «кружком», на затылке выстригают несколько волос – символ «гуменца», в древности обязательного для церковнослужителей. А посередине челки также выстригают несколько волосков – «калиточку». Раньше меня стригла парикмахер-прихожанка, но она умерла. Теперь у меня естественное «гуменцо» – лысина, так что выстригать нечего. По православному учению бралообритие – серьезный грех, поскольку бреющий бороду выражает недовольство своей внешностью, данной ему Творцом. Наставники часто расчесывались на прямой пробор. А вот распространившаяся ныне даже у наставников «скобка» – зачес назад – считалась нехристианской. Считалось, что и на теле волосы не подлежат стрижке, но в письменных источниках об этом указаний нет.

Алексей Безгодков, как и Кирилл Кожурин, стрижется в обычной парикмахерской, помня о правиле: мужчине прилично носить короткие волосы и не брить бороду, женщине – отпустить волосы. Также в федосеевском Уставе порицаются карты, кепки, береты. Однако в XX веке карты и фуражки прочно вошли в обиход староверов...

В обществе о старообрядцах больше мифов, чем верных сведений, а бородачи в косоворотках кажутся этнографической экзотикой. Отчасти поэтому они опасаются публичности. Время стирает многое, но не культурный код и ментальные черты предков. Потому, уверены мои собеседники, староверы не исчезнут, пока живы их дети и внуки. ■

ВОЗВРАЩЕНИЕ РУССКОГО САМСОНА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО ФРОНТАМ ГУЛЯЛА ЛЕГЕНДА О НЕОБЫКНОВЕННОМ РУССКОМ СИЛАЧЕ, КОТОРЫЙ НА ПЛЕЧАХ ВЫНЕС С ПОЛЯ БОЯ РАНЕННУЮ ПОД НИМ ЛОШАДЬ.

НО ЭТО БЫЛА НЕ ЛЕГЕНДА, а реальный случай. Он поразил даже тех, кто хорошо знал о необычайной силе унтер-офицера 180-го Виндавского полка Александра Засса. До войны этот полк дислоцировался в Саранске, здесь в него и был призван силач, развлекавший на досуге однополчан: то подкову разломает, то дуло винтовки в узел завяжет, то колючую проволоку руками порвет...

Возвращаясь из разведывательного рейда, Засс попал под огонь. Пуля попала его лошади в ногу. Засс не пожелал оставить ее. Взвалив кобылу на плечи, унтер-офицер принес ее в лагерь. Пройдет время, и Александр Иванович, уже известный на весь мир силач Удивительный Самсон, или Железный Самсон, вспомнит этот эпизод и включит в свой репертуар номер с лошадью на плечах, чем вызовет восторг публики по обе стороны океана.

СИЛЬНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ

...На каменном постаменте перед оренбургским цирком бронзовый Засс стоит на одном колене. Он завязывает в сложный узор металлический прут. Это – тоже один из знаменитых номеров Русского Самсона. Мускулы напряглись, вены вздулись, но вся фигура дышит силой, спокойствием и уверенностью. Таким увидел Русского Самсона скульптор Александр Рукавишников, которому президент Оренбургского благотворительного фонда «Евразия» Игорь Храмов предложил увековечить память Александра Засса.

Когда Игорь, несколько лет по крупицам собиравший материалы о Зассе, увидел в мастерской Рукавишникова отлитую из бронзы скульптуру, он был поражен портретным сходством. С точностью до мельчайших деталей скульптор воспроизвел даже наряд римского легионера, в котором силач выступал на сце-

не. Да, это Засс, «Сильнейший человек Земли», как его называли цирковые антрепренеры.

Памятник в Оренбурге установили в декабре 2008 года перед зданием местного цирка. В нем ровно сто лет назад, в 1908-м, впервые вышел на арену юный Засс. Обращаясь к собравшимся горожанам, Игорь Храмов объявил, что они присутствуют при возвращении Русского Самсона на родную землю...

После того подвига с лошадью Засс еще не раз ходил в атаку, пока не был ранен сам и не попал в плен. Судьба сложилась так, что он больше никогда не был в России. Засс скитался по Европе, выступал в цирках, упорно отказываясь принять гражданство других стран, именовав себя гражданином Российской империи и посылая из далекой заграничной отцу в Саранск свои афиши.

...Сегодня в Саранске о Зассе не говорят. А еще лет двадцать назад живы были старожилы, помнившие, как в детстве, еще до войны, ходили в деревянный дом на Вторую Троицкую улицу (ныне – Богдана Хмельницкого) к старику, который выносил во двор и показывал длинные, как половики, пожелтевшие афиши. На них были изображены пушки, стреляющие людьми, лошади, тянувшие человека в разные стороны. Тот же человек рвал цепи и лежал под колесами автомобиля. Афиши, отпечатанные на английском языке, дети прочесть не могли. Но была у Ивана Петровича одна афиша на русском. Ее он никому в руки не давал: бумага уже пожелтела и стала ветхой. Один из тех саранских мальчишек, Константин Морозов, помнил почти слово в слово надпись на афише. Она объявляла о прощальном выступлении в Саранске «бесконкурентного атлета и борца Александра Засса». Из железа он завяжет галстук и разорвет цепь, выдерживающую 50 пудов. Поднимет одной рукой трех человек. Покажет номер «Чертюва кузница». Отпечатана афиша была в типографии Саранска в 1913 году.

За долгие годы поисков следов Русского Самсона в Европе силач стал для Игоря Храмова родным человеком

АРЕНА ВМЕСТО ДЕПО

Ясное дело, Константин Морозов был почитателем Засса. По его системе, кстати, развил свою силу так, что 15-летним подростком держал на плечах пять человек.

80-летний Морозов вспоминал, что старик Иван Петрович Засс, несмотря на заграничную славу сына, был недоволен его профессией. «Я хотел Шурку в машинисты!» – ворчал он.

Иван Петрович приехал в Саранск из Тульской губернии, управлял имениями одного местного помещика. Сын Александр родился в 1888 году на хуторе недалеко от Вильно. Отец нередко поручал Александру дальние объезды имений – за хозяйством нужно было следить. Надежды Ивана Петровича дать сыну техническое образование перечеркнул проклятый цирк. Однажды юный Засс увидел выступление атлетов и... пропал. Иван Петрович уж и порол его, и на хлеб-воду сажал, а тот на отложенные копейки выписал книгу силача Евгения Сандова и устроил манеж во дворе дома. Вместо гантелей будущий Самсон использовал камни, которые привязывал к палкам. Довольно скоро этого оказалось недостаточно. Тогда ночью на железнодорожной станции он срезал свинцовые пломбы с двадцати вагонов и сделал из них новые гантели. Но и они очень быстро себя исчерпали: силы от упражнений с ними не прибавлялось. Александр понял: объемные мускулы не всегда означают силу. Так он сделал открытие, которое потом легло в его систему изометрических упражнений.

Насмешничать и глумиться над Зассом в городе перестали после его «дуэли» с силачом Иваном Петровым – тогдашним ужасом саранских улиц. Победитель состязания получал быка. Вслед за Петровым Александр Засс согнул железный прут, потом обогнул его вокруг торса и вновь разогнул. Последнее испытание походило на пытку: Петров железной

полосой с зазубренными краями обернул шею соперника и закрутил ее сзади. Обливаясь потом и кровью, Засс развязал петлю и разогнул «ошейник» под аплодисменты зрителей... Так он выиграл поединок и получил быка. Но Ивана Петровича приз не умиловил. Он все равно отправил 18-летнего сына в Оренбург, где Засс должен был полгода проработать в локомотивном депо, чтобы в перспективе получить место помощника машиниста.

Возможно, все так бы и произошло. Но в Оренбурге Александр увидел афишу цирка Анджиевского. Забыв о паровозных котлах и колесах, он отправился в цирк и получил место разносчика. Среди борцов цирка выделялся великан Кураткин, легко разгибавший подковы. Какой-то хитрый крестьянин, рассчитывая получить приз – кошелек с золотыми, – выковал особо закаленную подкову. Кураткин впервые с подковой не справился. Ассистировавший ему Засс не растерялся и заявил, что Кураткин будет пока ломать другие подковы, а к этой вернется в конце. Засс же подменил подкову на другую – из реквизита. Хозяин цирка был очень благодарен Александру за спасенные деньги, а Кураткин – за свою репутацию. Тогда-то Засс и позволили впервые вый-

ти на арену с несложными номерами. Кураткин даже взялся обучить Засса «секретам профессии». Но спустя полгода Кураткин и директор цирка, узнавшие о том, что Александр скрывает от отца работу в цирке, велели ему вернуться домой. От скучной жизни в Саранске Засса снова спасла афиша, на сей раз ташкентского цирка Юпатова. В нем работали только звезды, все номера именовались «непревзойденными»...

Эту трость Александра Засса, как и другие реликвии, родной племянник Русского Самсона, Юрий Шапошников, собирает завещать Оренбургу

«МАЛЫШ ЗАСС»

Для поступления в ташкентский цирк Юпатов потребовал у Засса залог в 200 рублей, которые Александр выпросил у отца. Сначала новичка приставили помогать дрессировщику зверей, основателю известной цирковой династии Анатолию Леонидовичу Дурову. Потом Засса включили в группу наездников. Он и на трапеции под куполом выступал, и укротителем львов был. Но, наконец, «прописался» в группе борцов. Капитан борцов Сергей Николаевский единственный в цирке мог разогнуть прутья клетки с бенгальским тигром. На одной из тренировок Засс не побоялся повторить его номер, да еще и выпрямил прутья, не смущаясь близостью разъяренного зверя. Николаевский рассказал Юпатову о смелости и силе «малыша Засса» – так его звали за невысокий, 166 сантиметров, рост, – и директор позволил новичку выступать с собственным номером. Чтобы продемонстрировать силу, Засс ложился под деревянную платформу, по которой проходили все борцы цирка. Он висел под куполом цирка, держась ногами за кольца, в то время как два борца висели на стропе, которые он держал зубами и вращал. Он держал на голове стол, на котором стоял стул, на котором сидел человек, играющий на музыкальном инструменте! Он на руках ходил по остриям гвоздей! Засс становился новой цирковой звездой, но взлет его карьеры прервал призыв в армию солдатом 12-го Туркестанского полка.

После службы он примирился с отцом и открыл в Саранске входящий в моду синематограф. Правда, втайне от отца Александр готовил новые номера. В итоге синематограф Засса разорился, но тот не горевал: приезжавшие в Саранск оценить его номера агенты ведущих цирков России сулили ему мировую славу.

Но работу на цирковых подмостках пришлось отложить:

Москвичи Лилия Федоровна и Юрий Владимирович Шапошниковы одни из немногих в России, кто бережно хранит память о своем знаменитом родственнике

началась Первая мировая война, и Засс отправился на фронт в составе 180-го Виндавского полка. Здесь он прославился не только эпизодом со спасением лошади, но и своими разведывательными рейдами по тылам противника. В 1914 году Александр был тяжело ранен шрапнелью в обе ноги и попал в плен к австрийцам. Операцию в плену ему сделали кое-как, посчитав, что с такими увечьями ходить пленный все равно не будет. Засс решил не сдаваться и тренировался по своей системе. Через некоторое время решил на побег. Первые две попытки оказались неудачными – его ловили. Один раз местные крестьяне выдали его патрулю. Месяц Засс провел в одиночной камере, на хлебе и воде. Но это его не сломало: он снова бежал. На сей раз он оказался в городе Коложвар (северо-запад Румынии). Еще в лагере военнопленных он слышал о том, что здесь некий герр Шмидт держал большой цирк. Удивив своими способностями директора, Засс легко оказался в составе труппы. Именно на арене этого цирка Александра впервые называли «Сильнейшим человеком Земли». Но Зассу не везло. Вскоре афиша попала на глаза военному коменданту города и тот удивился: почему сильнейший человек выступает в цирке, а не воюет на фронте? Разоблаченного военнопленного снова заковали в кандалы. Но даже в камере Засс продолжал заниматься своими изометрическими упражнениями и вынашивал план побега, для чего ему пришлось вспомнить уроки дрессировки Дурова. Засс обучил простым фокусам собаку коменданта крепости. Тот пришел в восторг и распорядился кормить Засса получше, а также приказал ему и дальше дрессировать собаку. В итоге, воспользовавшись послаблениями, Засс разломал кандалы, расшатал прутья камеры и ночью, спустившись по крепостной стене, бежал из тюрьмы...

Изображения
Александра
Засса
украшали
развороты
американских
и английских
журналов

Так на одном листе английский карикатурист показал все знаменитые подвиги Русского Самсона, вызывавшие восторги на обоих континентах

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Теперь он оказался в Будапеште. В местный цирк его не приняли, но дали Зассу письмо для Чая Яноша – известного австрийского борца, имевшего собственный цирк. У Яноша Засс выступал более двух лет, объехал всю Венгрию, Чехословакию и Австрию, а затем снова оказался в

Будапеште, куда пригласил его тот самый герр Шмидт. Старому директору показалось, что Засс сможет без труда конкурировать с силачом Зигмундом Брайтбартом, чье имя тогда гремело в Европе. Брайтбарт рвал цепь напряжением грудной клетки, руками загонял гвозди в доску, на его груди кузнечным молотом разбивали камень... Шмидт верил, что русский богатырь заткнет за пояс конкурента. И не ошибся. Засс усовершенствовал номера Брайтбарта: вес цепей, разрываемых с помощью грудной клетки, увеличил; вместо одной доски пробивал гвоздем две; вместо одного молота по камню на его груди колотили несколько. Подбирая себе сценический псевдоним, Засс воспользовался советом жены Шмидта, которая предложила взять имя величайшего из силачей – библейского Самсона. Его образ Засс воспроизвел на арене цирка, когда без рук, лишь напряжением мускулов, разорвал цепи. Публика ахнула! Выступления Русского Самсона пользовались таким успехом, что Брайтбарт сбежал из Будапешта. А в 1923 году парижский Новый цирк пригласил Засса на гастроли. Он объехал Италию и Швейцарию, а затем его пригласили в Англию. Его дебют на Тулманном Альбионе состоялся в

местечке Хакни в феврале 1924 года, а затем и публика Лондона приняла его с распростертыми объятиями.

Одним из самых известных номеров Засса стало завязывание железного прута в виде галстука. Русский Самсон любил рассказывать публике историю этого номера, родившегося благодаря давнему поединку в Саранске. Никто не мог повторить этот номер. Даже штангист, бывший чемпион Великобритании Джо Прайс. Убедившись в честности исполнения номеров Самсоном, он заявил, что Засс работает без обмана. Это было нелишне, поскольку многие не верили, что человек может обладать такой силой. Например, во время лондонских гастролей к русскому богатырю заявился обладатель титула «Сильнейший человек Великобритании» Эдвард Астон, желавший убедиться в том, что Засс – не прохиндей-трюк. Увидев выступление Засса, Астон во всеуслышание заявил о своем уважении к «этому великому русскому парню». Выдержал Александр Засс и проверку, устроенную редактором английского журнала «Силач» У.-А. Пуллумом. Это именно он позже помог написать и издать русскому богатырю мемуары.

Каждый новый импресарио появлялся перед Зассом с толстой цепью – своего рода пропуском на подмостки. Этот старый как мир трюк лишь Русский Самсон мог продемонстрировать в десятках вариантов, разрывая звенья разными группами мышц. Когда Самсон на плечах пронесил по арене лошадь весом более 400 килограммов, люди стоя аплодировали ему. Держа на плечах специально сконструированную вышку, на которой находились полтора десятка человек, Засс приводел публику в экстаз. Кстати, довольно известна фотография, где в такой группе на плечах Засса стоит Уинстон Черчилль. Уникальный номер «Человек-снаряд» Засс развил из трюка, демонстрировавшегося другими силачами: они ловили 9-ки-

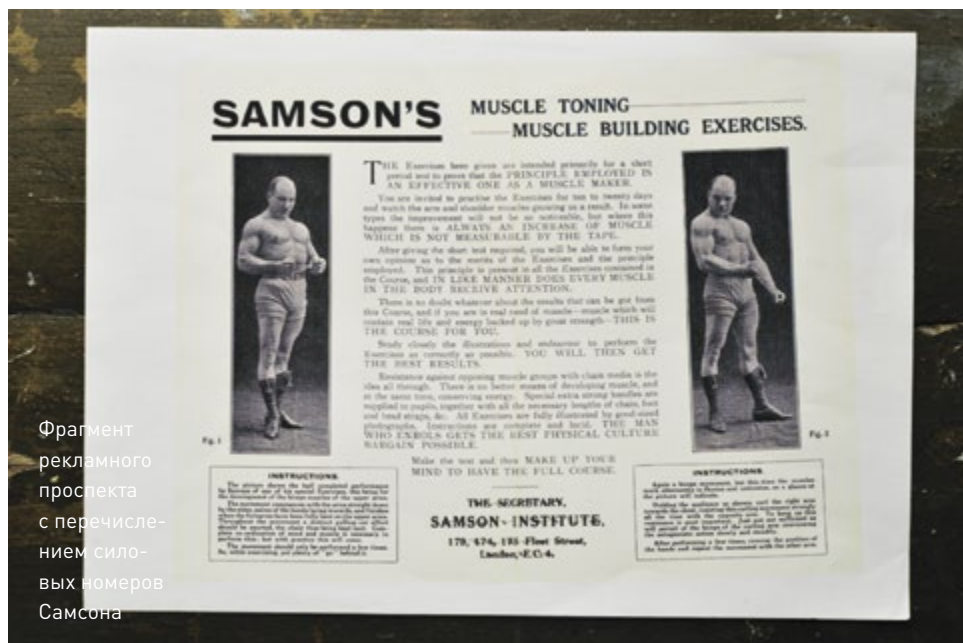

Портрет Русского Самсона, выполненный американским художником во время гастролей Александра Засса в США

лограммовое ядро, выпущенное пушкой. Засс выбрал себе ядро под стать – 90 килограммов. Любитель и любимец женского пола, Самсон знал, чем покорить публику: он сконструировал пушку, которая стреляла... девушкой. Пролетая 8 метров над ареной, «снаряд» попадал в руки Засса.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

С началом Второй мировой войны Александр Засс оказался под угрозой интернирования. Он не отказывался от российского подданства и не принимал никакого другого (в Великобритании у него был вид на жительство. – Прим. авт.). О России он не забывал, посылал отцу в Саранск свои афиши, но считал, что ему, как офицеру царской армии, путь в СССР закрыт. Засс прекратил публичные выступления и, чтобы не привлекать внимания, пошел работать в зоопарк Чессингтона, а потом – в зоопарк Пейнтон, располагавшийся на побережье Ла-Манша. Туда эвакуировали животных из-за бомбежек Лондона. Засс отвечал за их кормление и дрессировку. Он гордился тем, что в голодные военные годы все его питомцы выжили. К концу войны Самсон вернулся на манеж и вновь удивлял публику силовыми номерами. А в 1951 году Засс, акробатка Бетти и ее муж, клоун Сид Тилбери, совместно купили участок под строительство дома в городке Хокли. Бетти знали все зрители шоу Засса. Это она музицировала на летающем пианино, которое на канате держал в зубах Александр Засс, паря под куполом цирка. До того как стать женой Сиды, Бетти была возлю-

Фрагмент рекламного проспекта с перечислением силовых номеров Самсона

бленной Засса, но разорвала с ним отношения из-за его пагубной страсти, которая была присуща и библейскому Самсону: силач чрезмерно увлекался женщинами. Они остались друзьями, а номер с летающим пианино, отработанный до совершенства, сохранялся в репертуаре Засса четверть века! Но однажды на стадионе в Ливерпуле петля, на которой Засс был подвешен за ногу, лопнула. Вся сложная конструкция вместе с пианино, атлетом и хрупкой женщиной рухнула вниз. У Александра Засса была сломана ключица, у Бетти – поврежден позвоночник. Женщина оказалась прикованной к инвалидной коляске...

Но трагедия не рассорила их, они до конца жизни сохраняли дружеские отношения. И даже когда Самсон приобрел для себя место на кладбище у церкви Святых Петра и Павла в Хокли, то поставил рядом скамейку, чтобы Бетти могла его навещать. В последних годах Засса было мало веселого. Он занимался дрессурой, а Бетти и ее супруг выступали с блошиным цирком на ярмарках...

Известный артист советского цирка, дрессировщик Владимир Григорьевич Дуров вспоминал, что как-то на гастролях в Лондоне сквозь толпу в фойе к нему протиснулся невысокий человек. Респектабельная лысина и аккуратный пиджачок делали его похожим на клерка, но широченные плечи говорили о том, что он вряд ли проводит дни в офисе. «Владимир Григорьевич, можно вас?» – раздался вопрос на русском языке. Незнакомец назвался русским цирковым актером и оговорил сообщением: «Я ведь работал с вашим дедом! Но мне не повезло. Я много лет прожил далеко от родины!»

Вернувшись в Москву, Дуров рассказал на страницах журнала «Советский цирк», что в Лондоне он познакомился с артистом – русским человеком, которого превратности Первой мировой войны оторвали

Эта старинная открытка, где Самсон рвет цепи без помощи рук, украшала многие семейные альбомы, владельцы которых посещали выступления русского богатыря

Книга племянника Засса Юрия Шапошникова (соавтор – А. Драбкин), вышедшая в 1968 году, для многих поколений мальчишек СССР была настольной...

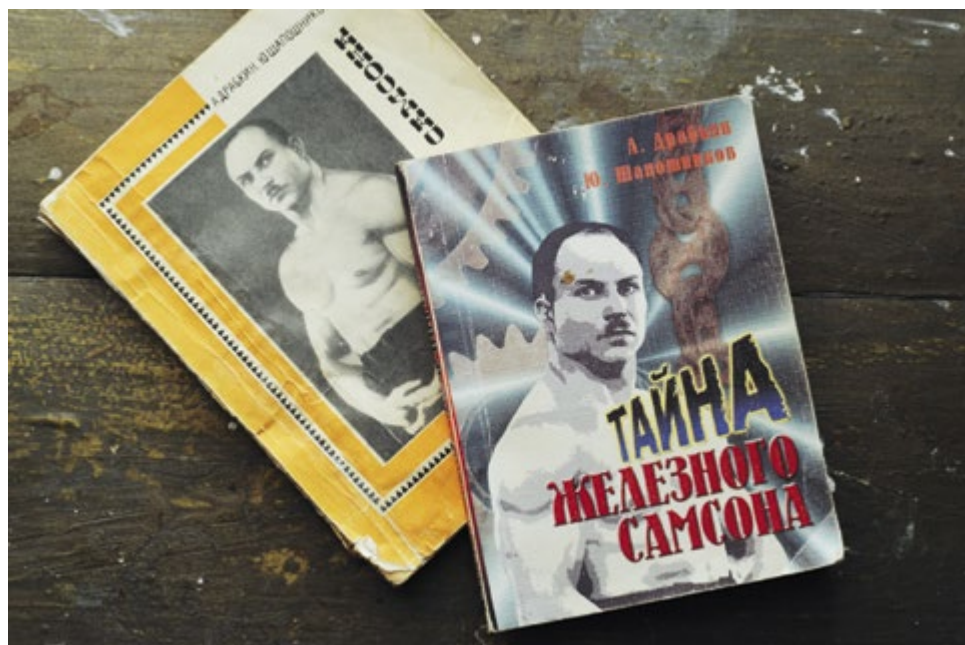
от родины. Этот человек жадно расспрашивал о положении артистов в СССР, о системе подготовки кадров в советском цирке. Но более всего Дурова поразило стальное рукопожатие. Узнав о существовании в Ленинграде Музея циркового искусства, человек попросил передать туда афиши, на которых красовались надписи: «Русский Самсон – Сильнейший человек Земли». С тех пор имя Александра Ивановича Засса появилось на страницах советских газет и журналов. А затем вышла и книга «Тайна Железного Самсона», которой зачитывались несколько поколений мальчишек...

В ПОИСКАХ САМСОНА

Десять лет назад один военнопольный хирург из Оренбурга напомнил своим друзьям Игорю Храмову и Рустему Галимову о книге «Тайна Железного Самсона». Они тоже читали ее в детстве. Но как-то запомнили, что Засс свою карьеру начал в Оренбурге.

Храмов и Галимов, руководители Оренбургского благотворительного фонда «Евразия», интересуются всеми знаменитыми людьми, которые хоть в какой-то мере связаны с их родным городом. Благодаря их стараниям в город приезжал французский писатель Морис Дрюон, а из Мексики были привезены картины художника Владимира Кибальчица... Множество памятных досок на старинных оренбургских домах – тоже их заслуга.

Быстро выяснилось, что о Зассе в России почти не помнят. Сергей Земцов из бельгийского Антверпена, единственный в мире исследователь биографии Русского Самсона, помог оренбуржцам познакомиться с родным племянником Засса, Юрием Владимировичем Шапошниковым, живущим в Москве. Он-то и был одним из авторов знакомой всем ребятам в СССР книги. Земцов и Шапошников дали адреса в Англии, по кото-

рым еще можно было разыскать людей, общавшихся и друживших с «Сильнейшим человеком Земли». Оставалась надежда, что Храмову даже удастся разыскать знаменитый наряд римского legionera, в котором Русский Самсон являлся публике.

В Британии Игорь Храмов убедился, что никто реликвиями, связанными с Русским Самсоном, делиться не собирается. Какой там наряд римского legionera! Люди, сохранившие свидетельства славы Засса – фотографии, открытки с Самсоном, газетные статьи, афиши и программки, – наотрез отказывались передать их в далекий русский город.

Председатель городского совета города Хокли Ричард Вингоу был первым, кто проникся расположением к русскому гостю. Англичанин отвез Игоря Храмова на местное кладбище. Там-то, среди старых могил на погосте у церкви Святых Петра и Павла, Игорь и увидел развалившееся надгробие и заросший мхом камень с еле видной надписью «Самсон». Рядом – еще одна плита, добавленная, видимо, позже. На ней по-русски написано: «Дорогой Шура, ты всегда с нами. Сестра Надя Засс, племянник Юра». А ниже – надпись по-английски: «Александр Засс (Самсон) – Сильнейший человек мира». Вид у могилы был такой заброшенный, словно она в самом деле принадлежала библейскому персонажу.

Сопровождала Ричарда Вингоу супруга Лесли. Этой семейной паре удалось уговорить жителей деревушки, расположенной вблизи Хокли, – мистера и миссис Англин – принять гостя из России. Эта чета некоторое время жила по соседству с домом силача Самсона. От них и из газетной статьи «Я влюбилась в силача Самсона», хранящейся в семье Англин, Игорь узнал историю Александра Засса и Бетти Тилбери. А на прощание супруги Англин подарили для оренбургского музея пару фотографий и газетную вырезку со статьей о Самсоне. Они же

Количество предметов, привезенных из Англии для экспозиции, невелико, но за каждым стоит интереснейший рассказ о жизни русского силача в Европе

сообщили, что никакого наряда римского legionera не помнят. Но зато помнят, что от Русского Самсона осталась гирия.

У ученика Засса, Тревора Барнета, долгие годы выступавшего под сценическим псевдонимом Новый Самсон, тоже ничего не сохранилось. Но и он говорил о какой-то гире.

В городке Ирвине на берегу Северного моря Игорь Храмов встретился с бессменным судьей всемирных состязаний атлетов Дэвидом Вебстером. В его большом фотоальбоме галерею

снимков знаменитых атлетов мира открывало изображение Александра Засса в наряде римского legionera! Отдать фотографию он отказался. И даже сказал, что никто ничего из вещей Засса Игорю не отдаст! «Потому что это – Александр Засс».

А вот в шотландском городке Инвернессе Храмову повезло. Сестра некоей миссис Валери Хоффман опекала бывшую подружку Засса Бетти Тилбери до самой ее смерти. А после захватила с собой все оставшееся бесхозным имущество Засса. Валери Хоффман поделилась с Храмовым пачкой фотографий, афишами, личными документами и даже черновиками мемуаров, которые писал Засс. Но и у нее Игорь не смог узнать, где находится костюм римского legionera. «Ни наряда, ни пояса силача, ни гири», – расстроился Игорь... «Гиря? Да она у меня во дворе!» – неожиданно заявила Валери. Гирю Русского Самсона Игорю пришлось отрывать из-под снега, который минувшей ночью выпал на шотландские холмы. Откопав необычный 56-фунтовый, кубической формы снаряд, Игорь понял, что без гири он домой не вернется. Ни за что! Хозяйке пришлось уступить...

Последние годы жизни Самсон отдал дрессировке диких животных. На этом снимке он с львятами...

Эта гиря находилась в центре собранной по крупицам экспозиции, которая была открыта в Музее истории Оренбурга в 2006 году. Почетными гостями на церемонии стали председатель городского совета Хокли Ричард Вингоу с супругой. Приехавший из Ижевска российский последователь Засса Иван Шутов демонстрировал перед музеем модернизированные номера Самсона. Зрителей собралось так много, что они даже забирались на фонари.

Вернувшиеся домой английские гости рассказали о поездке газетчикам, и событие получило международный резонанс. В итоге Игорь получил пухлый конверт из Британии. Жаклин Джонс, бывшая воздушная гимнастка из Англии, узнав о событиях в Оренбурге, поделилась воспоминаниями о последних годах жизни Русского Самсона. Когда Жаклин впервые увидела Засса, ей было всего 10 лет. Русский силач показался ей громадным. На нем была казачья шапка и пальто из овчины. Самсон часто говорил про свою родину, винился перед отцом и рассказывал о длинных снежных зимах. На дверных косяках его дома висели связки лука и чеснока, а стены украшали гобелены. В саду он разогревал для гостей пузатый самовар. У ворот стояли два столба с большими пушечными ядрами – как раз теми, которые он ловил, когда они вылетали из пушки. Сдвинуть их никто не мог. А Засс легко снимал ядра и играючи перекидывал из руки в руку.

В 1954 году телекомпания Би-би-си сняла последнее выступление 66-летнего Александра Ивановича Засса. На закате жизни «Сильнейший человек Земли» выступал с дрессированными собаками и обезьянкой...

Летом 1960 года он получил письмо из Москвы от сестры Надежды. Завязалась переписка с племянником Юрием Шапошниковым.

Зиму 1961/62 года Засс провел в Лондоне на съемках цирковой программы. Там он, после

встречи с Дуровым, задумался: сможет ли вернуться в Англию, если отправится в Советский Союз навестить родных как обычный турист? Ведь британского подданства у него по-прежнему не было. В письмах он спрашивал родственников в Москве: «Если останусь в России, то могу ли получить работу как тренер или преподаватель по физкультуре?»

Но летом 1962 года в доме Засса случился пожар. Ломая перегородки, 74-летний Самсон бросился спасать из огня своего шимпанзе. Оправиться от полученных ран старый силач уже не смог и, предчувствуя смерть, выразил желание быть погребенным «утром, на восходе солнца».

Похороны состоялись в соответствии с пожеланиями Самсона. Пресса отзывалась заголовками: «Умер сильнейший человек мира». Уникальная система изометрических упражнений разошлась по всему миру, но повторить в полном объеме подвиги Александра Засса никто не смог.

С огромным трудом найденную и вывезенную из Англии тренировочную гирю Русского Самсона Игорь Храмов передал в Музей истории Оренбурга

Вспомнила британская пресса о Русском Самсоне только благодаря энтузиастам из Оренбурга. В 2010 году в России вышла книга «Удивительный Самсон», в которую автор-составитель Игорь Храмов включил и мемуары Александра Засса, переведенные с английского Руستمом Галимовым. А в 2011 году Россия была приглашена на Лондонскую книжную ярмарку в качестве центрального экспонента. Вот и решили в Оренбурге провести презентацию книги в Лондоне.

На презентацию приехала Лесли Вингоу (Ричард к тому моменту умер. – Прим. авт.) и пригласила россиян еще раз посетить Хокли. На сей раз Игоря и его спутников встречали как почетных гостей. Конечно, они отправились на кладбище, где похоронен Русский Самсон. И тут Игоря ожидал сюрприз: могилу нельзя было узнать. Надгробие отреставрировано, надписи обновлены. Оказывается, местные власти, узнав о работе в России по сохранению памяти Александра Засса, решили почтить русского силача, лежащего в английской земле. «Вот только ради этого, – сказал Игорь жителям Хокли, – стоило заняться этой историей». Расчувствовавшиеся горожане подарили гостям из России еще несколько вещей Русского Самсона. Вот только и в этот раз пришлось вернуться из Англии без знаменитого костюма римского легионера. Нет его и у племянника Засса, Юрия Шапошникова. Узнав о путешествиях оренбуржцев по следам Самсона, он пообещал завещать Оренбургу коллекцию кубков, медалей, старых афиш и трость своего знаменитого дяди.

И все же одна деталь из наряда римского легионера нашлась. Бронзовую пряжку ручной работы со скрещенными буквами А и Z с кожаного пояса силача Игорь увидел в руках скульптора Александра Рукавишникова. Он, оказывается, тоже почитатель Засса! Так что надежды найти наряд римского легионера Игорь не теряет. ❧

РУКОЙ ПОДАТЬ

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

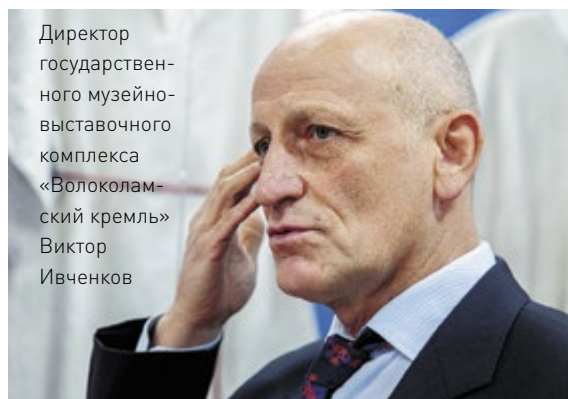
«ЗНАЕТЕ, ЧТО, НА МОЙ ВЗГЛЯД, САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ В ИСТОРИИ ЭТОГО КРАЯ?» – СПРОСИЛ ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА «ВОЛОКОЛАМСКИЙ КРЕМЛЬ» ВИКТОР ИВЧЕНКОВ, КОГДА МЫ ДОГОВАРИВАЛИСЬ О ВСТРЕЧЕ ПО ТЕЛЕФОНУ. ОТКУДА Ж МНЕ БЫЛО ЗНАТЬ?

«**К**ОГДА ТРИДЦАТЬ лет назад я впервые приехал сюда и начал вести здесь раскопки, – объяснил Виктор Ивченков, – возле села Ивановское мы нашли древнее городище X–XI веков. Вот он, старый город, подумал я, город, который, по местной легенде, изначально стоял на берегу реки, а князь Ярослав приказал перенести его сюда, на высокий холм, в сердце современного Волоколамска. И тут же об этом я написал в нескольких статьях и монографиях. А вот сейчас, готовя очередную научную публика-

цию и имея на руках результаты многолетних археологических раскопок, проведенных по всему району, я пишу уже о восьми таких «Протоволоколамских». Это просто поразительно, какое здесь было бурление жизни». Ну что ж, если Волоколамские края не перестают удивлять даже профессионалов, отдавших их изучению многие годы, значит, о них надо непременно рассказать читателю. По привычке, складывающейся в традицию, мы с фотографом Александром Бурым погрузились в машину и рванули к берегам Ламы. «Рванули» – далеко не фигура речи.

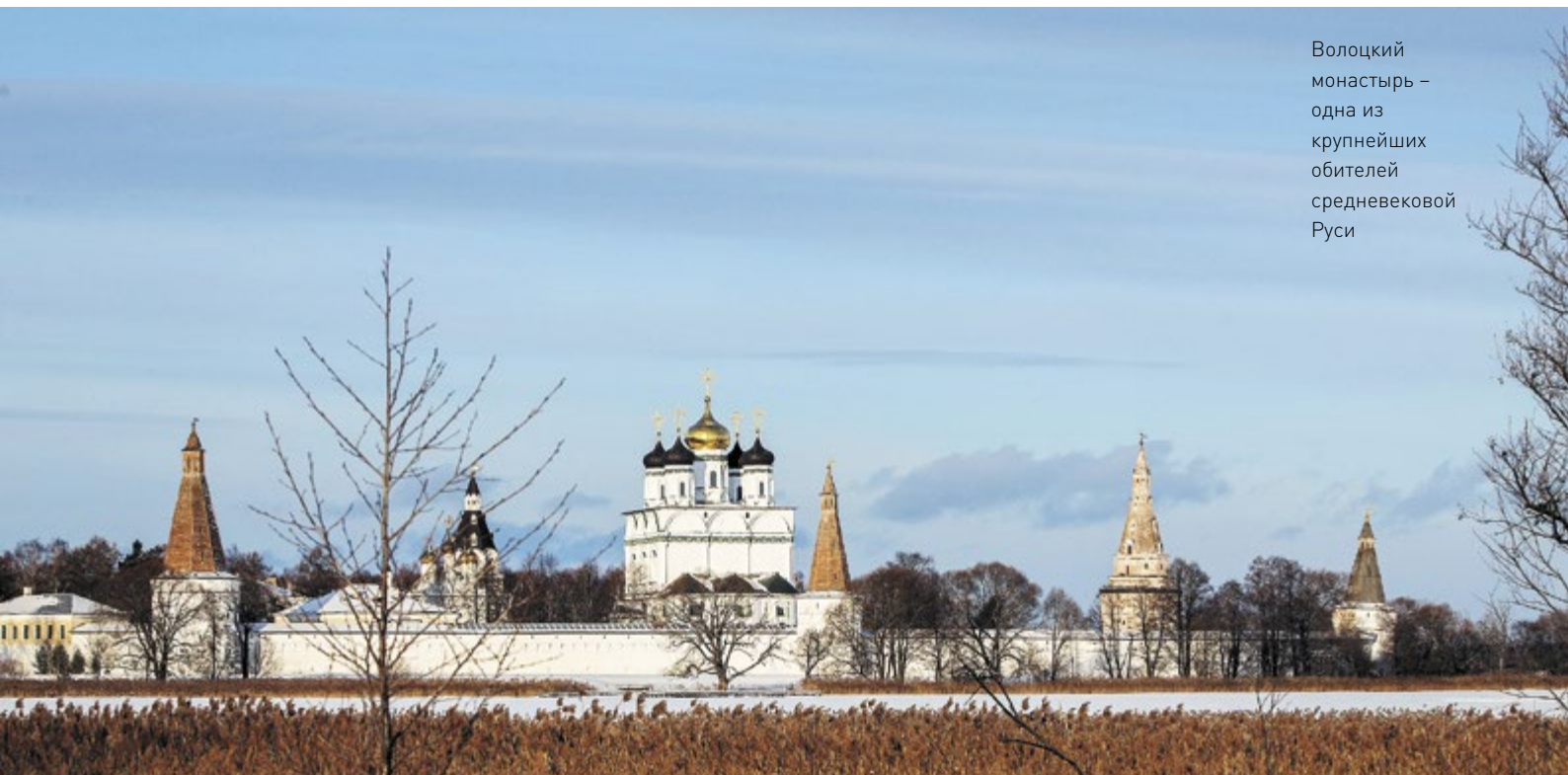
Прорвавшись через МКАД и выехав на трассу «Балтия», ну, или «Новая Рига», водитель оказывается на современной многополосной магистрали, проложенной до самого Волоколамска. Расстояние в 100 километров можно запросто преодолеть минут за пятьдесят.

Но, планируя этот маршрут, мы сразу решили съехать с трассы заранее, возле села Язвище, для того чтобы посетить знаменитый Иосифо-Волоцкий монастырь. Символично, что путь к монастырю начинается именно у этого села. Ведь в нем в семье дворян волоцкого князя Иоанна и Марины Саниных и родился преподобный Иосиф.

Директор государственного музейно-выставочного комплекса «Волоколамский кремль» Виктор Ивченков

Волоцкий монастырь – одна из крупнейших обителей средневековой Руси

СВЯТО МЕСТО...

От Язвища до Теряева, где стоит монастырь, ехать полчаса, и этот небольшой путь, который пролегает от места рождения преподобного до места его главных трудов, для самого Иосифа был долгим и непростым. В 7 лет Иоанн Санин – так звали преподобного в миру – был отправлен на обучение в монастырь. Выучившись грамоте,

юноша решает посвятить себя Богу и выбирает иноческое поприще. Он покидает родные края и принимает постриг с именем Иосифа в Пафнутьев-Боровском монастыре. Умирая, преподобный Пафнутий завещает братии избрать своим наставником Иосифа, и какое-то время преподобный руководит жизнью Боровской обители. Но, устав, который вводит новый

Остатки фундамента и первого яруса колокольни, взорванной в 1941 году

игумен, оказывается слишком строгим для братии, и Иосиф покидает монастырь, дабы найти монахов-единомышленников и основать общину по своему уставу. Посетив множество монастырей, он собирает семью инок и возвращается в родные волоколамские пределы. Заручившись согласием удельного волоцкого князя Бориса, он начинает поиск места для строительства.

Как рассказывает Житие преподобного, князь Борис дал в помощь игумену своего зверолова, который отправился в самые непроходимые волоцкие чащобы. Внезапно, когда ловчий пробирался по лесу, налетел ураган и повалил деревья широкой просекой. Княжеский слуга пошел по ней и нашел широкую поляну. Лишь только он вышел на нее, как посреди чистого неба сверкнула молния. Так было найдено место для строительства.

Конечно, Иосифо-Волоцкий монастырь не возникает перед путешественником так же ошеломляюще, как молния посреди ясного неба. Но впечатление он производит огромное. С са-

мого первого мига, когда, выехав из Теряева, взгляд ловит открывшуюся справа веселую чехарду куполов, шатровых башен и соборных закомар, сердце на секунду замирает и потом начинает биться сильнее. Монастырь, его тихое свечение в лучах низкого солнца погружают человека в ощущение какого-то праздника, на который попал случайно, но не чувствуешь здесь себя чужим.

Обитель пусть и моложе Волоколамска примерно на четвереста лет, но ее история ничуть не менее примечательна. Иосиф Волоцкий создал монастырский устав, по которому все иноки, будучи нищими и имея в собственном распоряжении лишь книги, обязаны были работать на общее хозяйство монастыря. Уже при жизни святого это принесло плоды. Как рассказывает его Житие, в волоцких пределах случился голод. До 700 местных крестьян ежедневно кормились в монастыре во время этой напасти. Все житницы и закрома обители открыты. В какой-то момент самим монахам пришлось голодать, но обитель не переставала кормить нуждающихся.

Аскетизм преподобного Иосифа, строгость молитвенного устава его монастыря были нераздельно связаны с его любовью к книжной учености. После голода преподобный Иосиф берет на иждивение обители 50 осиротевших крестьянских детей и не только содержит их до совершеннолетия, но и учит грамоте. Неудивительно, что из среды учеников преподобного вышло немало подвижников и иерархов русской церкви.

Нельзя не вспомнить и про одну из самых таинственных страниц истории монастыря. Дело в том, что, гуляя по территории обители, есть немалый шанс, что вы пройдете по могиле одного из самых главных злодеев российской истории.

Поскольку преподобный Иосиф был, что называется, государственным и ярким сторонником централизации власти в

Преподобный Иосиф Волоцкий, одна из центральных фигур в истории этого края

стране, великие князья – а после и другие российские самодержцы – особо привечали его монастырь. Так, одним из самых щедрых жертвователей был Иоанн Грозный. Его окружение во всем подражало своему государю. И вторым дарителем был не кто иной, как Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, сохранившийся в народной памяти под прозвищем Малюта. Несмотря на кровавую карьеру, Григорий Скуратов был парнем не робкого десятка, и окончил он свою жизнь довольно героически. На вершине своего могущества и влияния, в январе 1573 года в Ливонии, при осаде войском Грозного шведской крепости Вайсенштейн, Григорий Скуратов с саблей наголо возглавляет штурм одного из проломов в

стене. И как только он вбегает в пролом, его разит наповал первая же шведская пуля.

Царь повелевает похоронить своего любимца в Волоцком монастыре. Братия обители не может послушаться государя, но погребают Малюту тайно, без пышной церемонии и в «попираемом ногами месте» – то есть под одной из дорожек монастыря. Отчасти это было сделано потому, что монахи хотели оградить могилу палача от народного гнева, а отчасти – такой шаг показывал и отношение самих монахов к этому многогрешному человеку. Конечно, дорожки за прошедшие четыреста лет многократно перекладывались по новым маршрутам, но место погребения Малюты Скуратова, так и осталось тайной...

Вериги преподобного – свидетели его аскетического подвига

Древнерусская лодья – самое удобное средство передвижения по мелким и извилистым речкам

ТОТ САМЫЙ ВОЛОК

Но как ни крути, как ни петляй по Волоколамскому району, а любому рассказчику про эти места придется сказать избитую фразу: «Волоколамск – это волок на реке Ламе, где суда из Волжского бассейна, через водораздел, переволакивали в Окский». Но, при кажущейся понятности этой фразы, в ней кроется масса нюансов.

«Этот волок был нужен прежде всего Новгородскому княжеству, – рассказывает Виктор Ивченков. – Оно постоянно испыты-

валось нехватку хлеба, и ему был жизненно необходим бесперебойный канал поставок этого товара. И вот в своих путешествиях новгородские словене из Ильменя попадают в Верхнюю Волгу, из нее – в Шошу, из Шоши – в Ламу. Все, казалось бы, путь окончен, но всего в 5 километрах от Ламы течет небольшая река Волошня, которая впадает в Рузу, та – в Москву-реку, а Москва – в Оку, и вот они, рязанские просторы. Кстати, наш, Ламский волок, пожалуй, самый удобный из всех из-

Угол крестьянской избы в волоколамском музее. Многие века быт русских крестьян оставался практически неизменным

вестных волоков Древней Руси, ведь он очень и очень короткий, были волоки и по 20, и по 70 километров».

Именно поэтому здесь и возникла фактория, которая принадлежала Новгороду вплоть до XIV века. По словам профессора Ивченкова, трасс, по которым перетаскивали суда, было как минимум четыре. «Конечно, бывало так, что купцы и дружинники, – продолжает директор музея, – и сами перетаскивали свои суда. Но, как правило, все делалось по-другому. Лодью, подошедшую к волоку, разгружали, товар на телегах перевозили к другой реке, там купцы фраговали новую лодью и на ней отправлялись в дальнейшее путешествие. Но иногда, используя лошадей, по каткам в другую реку переволакивали и сами лодьи».

И ведь сама природа позаботилась о том, чтобы это место стало идеальным для организации здесь удобного перевалочного пункта. Во-первых, Лама и Волошня текут параллельно друг другу на протяжении нескольких километров и только затем разбегаются – одна на север, другая на юг. А во-вторых, Лама вытекает из озера, называется оно «Стекло», и это, по сути, природная гавань, в которую удобно ставить суда уехавших в Рязанское княжество новгородских купцов.

РУССКИЕ РЕКИ, РУССКИЕ ДОРОГИ

Да и конструкция русских судов как нельзя лучше подходила для путешествия по мелким извилистым речкам и для перетаскивания этих судов через волоки. Основой этих кораблей, грузоподъемность которых нередко достигала ста и более возов, было монолитное, сделанное из целого ствола корыто. Для этого выбиралось толстое дерево, не менее метра в диаметре, почти по всей длине заготовки, оставив место для кормы и носа, делался узкий паз, через который выбиралась вся сердцевина и оставлялись только тонкие, толщиной 3–4 сантиметра, борта. Затем древесина распаривалась, и борта медленно и аккуратно разводились. После оформлялись корма и нос. Расстояние от кромки одного борта до кромки другого у такого судна запросто превышало 2 метра. И это была только заготовка, а не конечный продукт.

Известный советский археолог Николай Николаевич Воронин, занимаясь темой древнерусского судостроения, писал в своих работах, что на производстве этих «лóдей» специализировалось славянское племя кривичей, а доводили их до конечного вида сами покупатели. Они крепили к бортам шпангоуты и набирали на эти шпангоуты несколько рядов досок с каждой стороны. Таким образом строились суда, способные ходить даже по бурным морским водам.

И очень примечательно, что Волоколамск – это место, где сливались три великих восточнославянских племена, которые стали основой русского народа: вятичи, новгородские словене и кривичи. Так и хочется представить себе разделение труда на древнем волоке: новгородские словене, как представители титульного племени своего княжества, занимаются административной, организационной, охранной частью функционирования этого транспортного узла.

Макет Волоколамского кремля позволяет представить, насколько величественной была крепость, которую он повторяет

Кривичи строят «лóды» и другие суда для сдачи их во фрахт купцам, а вятичи заняты поддержанием в порядке волоковых трасс, разводят тяглых лошадей и так далее.

Конечно, никакой племенной специализации по видам деятельности не было, но многовековая история этого оживленного волока оставила множество следов в местных топонимах. Чего стоит только речка Волошня, в названии которой явственно слышится глагол «волочить». Или вот, например, село Рюховское. Казалось бы, при чем здесь волок? А вот при чем. Название села происходит от слова «рюха». В современном русском языке так называются цилиндрические деревянные, из которых строят фигуры в игре городки. А в старину рюхами назывались ровно обтесанные бревна, по которым и перевозили суда из одной реки в другую. И стоит Рюховское в самом подходящем для своего названия месте – прямо посередине между Ламой и Волошной.

В ЦЕНТРЕ ВЕЛИКОГО ПУТИ

Ну и естественно, это стратегически важное для Новгорода место часто становилось целью военных набегов и захватов. Так, Андрей Боголюбский, захватив Волоколамск, вынудил новгородцев выплатить большую контрибуцию и только после этого удалился. А сводный младший брат Боголюбского, Всеволод Большое Гнездо, и его сын Ярослав неоднократно воюют с Новгородом за обладание этим городом.

Прекращает распри Батыево нашествие. Татаро-монголы быстро штурмуют город, сжигают и кремль, и небольшие посады, прилепившиеся к подножию кремлевского холма.

Но Волоколамск быстро восстанавливается. В конце XIII века на него начинает покушаться Тверь, а в начале XIV на Волок начинает предъявлять права крепнущая и растущая Москва. И что удивительно: город, сопротивлявшийся владимиро-суздальским и тверским князьям, совершенно спокойно признает верховенство Москвы

и органично вписывается в орбиту ее влияния. Однако новая метрополия не принесла спокойствия Волоколамску. Наоборот, к его стенам помимо ордынских отрядов раз за разом подступают еще и литовцы, город пытается взять сам великий князь Литовский Ольгерд, но терпит неудачу. При этом Волоколамск никогда не был большим или уж слишком богатым городом. Но в средневековом развитии нашей страны можно заметить одну судьбоносную закономерность: главные центры Северо-Восточной Руси в период ее начальной истории, такие как Ярославль, Ростов, Владимир и Суздаль, к XIV веку уходят на второй план. А возвышаются такие центры, как Рязань, Москва, Тверь и Новгород. И вот что удивительно: все эти четыре города стоят на одном водном пути, центральным связующим звеном которого был Волоколамск! Но по мере укрепления отечественной государственности значение этой транспортной артерии, а значит, и Волоколам-

ска, уменьшалось. Последней бурей, пронесшейся над Волоколамском, был поход польского короля Сигизмунда на Москву в 1613 году. Трижды польские жолнеры пытались взять город приступом и трижды терпели неудачу. Сигизмунд здраво рассудил, что если уж он не может взять Волоколамск, то вряд ли ему в этот раз удастся даже подступить к стенам Московского Кремля. Кстати, Волоколамский кремль всегда был деревянным. Он многократно перестраивался, но стоял на одном и том же месте, на городском холме, чуть ли не с XI века. Именно этим временем датируются первые улицы и частоколы, найденные на холме археологами. После Сигизмундовой осады, а точнее, после окончания Смутного времени, кремль полностью теряет свое стратегическое значение. За ним перестают следить, ремонтировать, а когда он приходит в негодность и начинает разваливаться, его просто разбирают. И от всей волоколамской былой боевой славы остаются крутые

Соборная площадь, справа Воскресенский собор – последняя крупная древности, сохранившаяся со времен Волоколамского кремля

склоны кремлевского холма да валы, на которых некогда стояли гордые башни и стены. В XVIII веке городок превращается в тихий уездный центр. Здесь места посещает сама Екатерина Великая и, видимо, помня тот визит, через несколько лет жалует Волоколамску герб. На нем в серебряном поле зеленое земляное укрепление – шанцы. Именно таким образом императрица почтила славную воинскую историю города.

И ГРЯНУЛ ГРОМ

Мир воцаряется над Волоколамском на триста с лишним лет. Это спокойствие можно считать не абсолютным, поскольку один раз оно все-таки прерывалось. В 1812 году окрестности города тревожат наполеоновские фуражиры, но крестьяне, объединившись в партизанские отряды, дают им достойный отпор, так что, можно сказать, не считается. А вот в 1941 году, даже на общем фоне той Великой и Священной войны, вокруг Волоколамска разворачиваются действительно

драматические события. В конце осени 1941-го здесь на огромном участке фронта, растянувшемся более чем на 100 километров, держат оборону ничтожные по сравнению с противником силы: дивизия генерала Панфилова и кавалерийский корпус генерала Доватора. 13 тысяч человек. Нет, наверное, правильное сказать – 13 тысяч героев. 10 с половиной тысяч из них легли в Волоколамской земле, легли, но сорвали планы нацистов совершить быстрый бросок к Москве на этом направлении.

Город, обороной которого командовал генерал-лейтенант Константин Рокоссовский пал, но не прошло и месяца, как подразделения Красной армии выбили отсюда противника.

«Раздел, посвященный Великой Отечественной войне, один из главных в нашем музее, – рассказывает Виктор Ивченков. – Видите, мы специально выставили несколько экспонатов так, чтобы любой желающий, и прежде всего дети, мог потрогать их. – Рука Виктора Леонидовича касается неразорвавшейся авиационной бомбы. – Конечно, это одна из самых драматических страниц в истории нашего города. Вот говорят, что немецкие передовые части не зверствовали. Еще как зверствовали. Нашим войскам не удалось эвакуировать госпиталь с ранеными бойцами здесь, в самом центре города. Немцы его подожгли и из пулеметов расстреливали тех, кто выпрыгивал из окон. Или шла женщина с шестилетней дочкой – вот тут, по Советской улице, прямо место известно, – ей навстречу фашист. Что его переклинило? Полоснул по ним очередь из шмайсера. Через секунду выбегают дед с бабкой, родители этой женщины, он и их так же хладнокровно застрелил и пошел себе дальше. И таких историй наш музей зафиксировал огромное количество».

И то, что на территории Волоколамского района сохранилось такое огромное количе-

Фотографии этого монумента видел, наверное, каждый, но, когда эти фигуры предстают перед зрителем вживую, у каждого захватывает дух

ство исторических достопримечательностей – просто чудо. В Иосифо-Волоцком монастыре была уничтожена только одна колокольня, и то ее подорвали наши, чтобы она не стала наблюдательным пунктом для корректировки артиллерийского огня гитлеровцев. В самом городе, на который обрушились десятки тонн бомб и снарядов, устоял и сохранился Воскресенский собор XV века. Это настоящая жемчужина древнерусского зодчества. Построил его сын Василия II Темного, родной брат великого князя Иоанна III, удельный волоцкий князь Борис Васильевич. Тот самый, при котором основал свою обитель преподобный Иосиф. Так что если кто-то хочет своими глазами увидеть здание, в котором, возможно, служил святой игумен, милости просим в Волоколамск!

ГЕТМАНСКАЯ ДОЛЯ

Еще одной крайне интересной страницей истории этого края стала жизнь помещичьих усадеб. Про каждое местное дворянское гнездо можно написать, да уже и написаны, целые книги. И поскольку нельзя объять необъятное, а увидеть хочет-

ся как можно больше, мы решили приехать в Ярополец.

Это большое добротное село, стоящее на берегу уснувшей подо льдом Ламы. Вот выгружают товар в один из местных магазинов, вот вереница школьников с лыжами в руках идет на физкультуру. Но нам прежде всего интересен центр села: здесь, немного в стороне от дороги, стоит необычная постройка. Кто-то называет ее часовней, но правильное сказать, что это сень. И построена она над могилой одного из известнейших гетманов Украины, Петра Дорошенка.

Для того чтобы объяснить, как этот малороссийский казак нашел свой последний покой в подмосковном селе, надо сказать: доподлинно известно, что в XVI веке Ярополец был «государевым селом». Здесь располагались царские охотничьи угодья, и Иван Грозный, а позже и Борис Годунов любили в этих местах устраивать сокольничьи ловы.

А Петр Дорошенко попал сюда так. Во время борьбы Богдана Хмельницкого с польским господством на Украине Петр был сподвижником гетмана. После смерти Хмельницкого

ет в вотчину село Ярополец. И в конце концов лихой рубака и авантюрист становится обыкновенным помещиком. Здесь он в очередной раз женится, заводит детей и мирно отходит ко Господу. А сень над его прахом приказывает возвести не кто-нибудь, а митрополит Димитрий Ростовский.

ДВОРЯНСКИЕ ГНЕЗДА

Имение делится между наследниками Дорошенко, и один из его сыновей продает свою часть графу Чернышеву. Вторая половина села через какое-то время в качестве приданого внучки гетмана уходит ее мужу, генерал-поручику Александру Загряжскому. А внучка Загряжского вышла замуж за Николая Гончарова. И по сей день в селе стоят две усадьбы, одна – Чернышевых, другая – Гончаровых.

В усадьбе Гончаровых находится пансионат, она пребывает в более или менее сохранном состоянии, возможно, и потому, что это – родной дом Натальи Николаевны Гончаровой, супруги Александра Сергеевича Пушкина. Забавно, что Натали была прапраправнучкой украинского гетмана. Здесь, в Яропольце, гостил Александр Сергеевич, и знаменитое крыжовенное варенье, ставшее главным примиряющим фактором между Пушкиным и его тещей, было приготовлено в этом селе.

А вот усадьбу Чернышевых, несмотря на весь прежний блеск и роскошь этого дома, постигла незавидная участь. Сейчас и господский дом, и уникальная двойная церковь находятся в ужаснейшем состоянии и требуют немедленной реставрации. А ведь именно здесь в гостях у московского градоначальника Захара Чернышева и гостила Екатерина Великая, которой, по свидетельствам некоторых источников того времени, настолько приглянулся Ярополец, что она сожалела, что село находится уж слишком далеко от Москвы, иначе она избрала бы себе его в качестве резиденции.

началась чехарда гетманств, брожение казацкой старшины, и в итоге Малороссия развалилась на две части – Правую и Левобережную. Первая оказалась под властью Польши, вторая – под властью России. Гетманом Правобережья был избран Петр Дорошенко. Он страстно желал независимости, как от Москвы, так и от Варшавы, и призвал себе в союзники в борьбе с обеими... Османскую империю.

Турки охотно отправились на «помощь», но вместо этого просто ограбили Украину и увели в рабство несколько тысяч чело-

век. Эта беда, вкупе с внутренними казацкими усобицами, коснулась обоих берегов Днепра. И тогда, вина во всех бедах гетмана, рядовые казаки восстали, разбили войско союзников Дорошенко, взяли его в плен и передали московскому царю. Федор Алексеевич милостиво поступил с казацким головой – Дорошенко отправили воеводой в Вятку. Было ли это наказание или, наоборот, великая милость для вчерашнего врага, неизвестно. Но Дорошенко отбывает в Вятке стандартный «воеводский» срок в три года, а в 1684 году получа-

Ярополец, усадьба Гончаровых, здесь Пушкин гостил у своих тестя с тещей

Храм усадьбы Чернышевых, другой такой «сдвоенной» церкви нигде в России больше нет

КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Если проехать все село до конца, за усадьбой Чернышевых повернуть налево и спуститься до реки, то настойчивого путешественника поджидает неожиданный сюрприз.

До революции в этом месте стояла небольшая помещичья мельница. В 1918 году несколько местных жителей под руководством сельского врача Павла Соколова готовили спектакль. И как-то на репетиции собралась деревенская интеллигенция в лице уже упоминавшегося доктора, агронома и телефониста. Между ними зашел спор, как в простом крестьянском доме сделать более или менее сносное освещение. Решено было подключить небольшую динамо-машину к мельничному валу. Представление прошло с оглушительным успехом, но больше всего ярополецких крестьян впечатлили четыре электролампочки, освещавшие спектакль.

К мельнице подключили генератор мощностью 13 киловатт. Так в крестьянских домах впервые в России появилось электроосвещение. На счастье энтузиастов, в 1920 году в соседнее село Кашино приехал Ленин.

Машинное помещение самой старинной гидроэлектростанции в России

А внешне электростанция выглядит как уютный охотничий домик, пристроившийся на краю оврага

Кашинские мужики просили Ильича поставить им дизель-генератор, а приехавшие из Яропольца энтузиасты возразили: зачем покупать дизель, дайте нам мощнее генератор, и мы пустим свет по всей округе. Ленину идея очень понравилась, и правительство выделило все необходимое для строительства в Яропольце настоящей электростанции. Через два года она уже работала на полную мощность и освещала 22 деревни. Проработала эта ГЭС до октября 1941 года, когда немецкие оккупанты, войдя в Ярополец, взорвали ее.

Волоколамский край, безусловно, уникальное место. Здесь соседствуют совершенно удивительные достопримечательности из самых разных эпох. Здесь, просто путешествуя по городу и по окружающему его району, можно наглядно изучать всю историю нашей страны, начиная со Средневековья и заканчивая событиями новейшего времени. И находится это поразительное место не где-нибудь на другом конце света, а всего лишь в часе езды от Москвы. По-русски это называется – рукой подать. 📍

